

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

На правах рукописи

Шлотгауэр Елена Александровна

**Вербализация и метафоризация тактильных коммуникативных сигналов
в русском языке: комплексное описание**

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Юрина Елена Андреевна

Москва – 2023

Оглавление

Введение	4-14
Глава 1 Направления и методы исследования языка тактильности в лингвистике и смежных дисциплинах	15-49
1.1 Психологические особенности тактильного восприятия	15-18
1.2 Теоретические основы лингвосенсорики в контексте когнитивной теории воплощенного познания.....	18-22
1.3 Лексико-семантическое поле «Тактильность» в русском языке	22-29
1.4 Тактильное воздействие как способ невербальной коммуникации	29-35
1.5 Когнитивный сценарий «Тактильное взаимодействие»	35-38
1.6. Когнитивный подход к рассмотрению тактильной метафоры	38-42
1.7 Теоретические основы исследования образной репрезентации тактильного воздействия в русском языке	42-48
1.8 Выводы по главе 1	48-49
Глава 2 Лексические средства репрезентации тактильного взаимодействия: когнитивный и коммуникативный аспекты	50-86
2.1 Лексико-семантическое поле «Тактильность» в русском языке: концептуальная структура и языковые репрезентации	50-56
2.1.1 Типология и лексический состав лексико-семантического поля «Тактильность»	50-54
2.1.2 Фреймовая структура концептов тактильного воздействия.....	55-56
2.2 Семантическое поле «Тактильность» в аспекте невербальной коммуникации: семиотика тактильных жестов	57-84
2.2.1 Тактильные коммуникативные сигналы жестов касания	59-64
2.2.2 Тактильные коммуникативные сигналы жестов перемещения по поверхности	64-69
2.2.3 Тактильные коммуникативные сигналы жестов силового воздействия.....	70-78

2.2.4 Тактильные коммуникативные сигналы жестов раздражающего, болевого и повреждающего воздействия	78-81
2.2.5 Тактильные коммуникативные сигналы жестов компрессионного воздействия.....	81-84
2.3 Выводы по главе 2.....	84-86
Глава 3 Метафорическая интерпретация тактильного взаимодействия в русском языке	87-158
3.1 Метафоризация тактильных жестов касания.....	87-96
3.2 Метафоризация тактильного процесса перемещения по поверхности...	96-117
3.3 Метафоризация тактильного процесса силового воздействия	117-132
3.4 Метафоризация тактильного процесса раздражающего, болевого и повреждающего воздействия	132-138
3.5 Метафоризация тактильного процесса компрессионного воздействия	138-146
3.6 Метафорическое отображение мира через образы тактильного воздействия	146-155
3.7 Выводы по главе 3.....	155-158
Заключение	159-161
Список использованных источников и литературы	162-180
Список иллюстраций и таблиц	181-182
Приложение А Лексико-семантическое поле «Тактильность» в русском языке.....	183-185
Приложение Б Репрезентация тактильных коммуникативных сигналов лексической системой русского языка	186-191

Введение

Диссертация посвящена изучению вербализации тактильных коммуникативных сигналов в русском языке, а также исследованию метафорического переосмысления языковых единиц, репрезентирующих данные сигналы.

Актуальность работы обусловлена ростом научного интереса к различным аспектам человеческого телесного опыта в связи с антропоцентрическим сдвигом в науке в целом. Важным направлением современных междисциплинарных исследований является изучение тактильного опыта человека методами естественных и гуманитарных наук: биологии и нейрофизиологии (А. А. Варламов, F. McGlone, H. Olausson), невербальной семиотики (Г. Е. Крейдлин, Е. А. Гришина, С. И. Переверзева др.), лингвосенсорики (А. В. Нагорная, В. К. Харченко, О. В. Чалей и др.). Насущной задачей в этой области является описание лексикона тактильности, коммуникативно-прагматических и семиотических аспектов тактильного взаимодействия. Прагматический потенциал тактильных контактов как невербальных средств общения, а также языковых и дискурсивных средств их выражения проявляется в метафорическом способе отображения мира в терминах тактильности. В этой связи особую актуальность приобретает анализ метафорической активности данной сферы перцептивного опыта. Комплексное описание языка тактильности на текущий момент находится в начальной стадии разработки, в связи с чем уточнение понятийно-терминологического аппарата лингвистического, когнитивного и коммуникативно-прагматического исследования тактильных воздействий и тактильных ощущений имеет существенное значение в контексте интеграции наук о человеке.

Степень разработанности темы исследования. Изучением отображения тактильного опыта в языке занимаются как российские, так и зарубежные исследователи. Способы обозначения тактильного восприятия в русском языке на лексическом уровне исследовали Е. В. Урысон (1998), Л. М. Васильев (2005). Т. С. Борейко (2014) на примере прилагательных, обозначающих признаки

тактильного восприятия, рассматривает, как данные предикативные признаки используются для концептуализации других ситуаций. В работах Т. С. Борейко (2006, 2014) также описаны глаголы, обозначающие ситуацию тактильного восприятия, нацеленного на получение информации о тактильно воспринимаемых характеристиках и свойствах объектов, которые автор распределяет на разные тематические группы и представляет в виде семантического поля.

Индивидуально-авторская репрезентация тактильного восприятия в художественных текстах рассматривается в работах Е. В. Грудевой и С. А. Соловьевой (2016), А. О. Булюбаш (2015), Л. Б. Крюковой и А. В. Двизовой (2011), О. А. Мещеряковой (2011), Е. В. Мельниковой (2010). Номинации процесса тактильного восприятия, тактильно воспринимаемых свойств (температуры, влажности, консистенции, массы) и их метафорическое переосмысление в диалектной речи было изучено в работе С. С. Земичевой (2015). Переносные значения прилагательных, называющих тактильные ощущения (*липкий, пушистый* и др.), становятся предметом рассмотрения в работе Н. Г. Брагиной и А. Н. Кузьминой (2019). Тактильная признаковая метафора также изучается в работах О. А. Елисеевой (2015), Н. А. Илюхиной и О. В. Чаусовой (2021), О. Г. Мукиной (2018), Л. А. Телегина и Д. А. Телегиной (2017), Н. С. Стариченко (2017).

С коммуникативной точки зрения тактильные прикосновения исследуются в работе Г. Е. Крейдлина (2004). Он рассматривает прикосновение как акт невербального общения, выявляет формы, смыслы и функции касаний в коммуникации людей. Тактильное поведение в процессе коммуникации на английском языке было рассмотрено в работе Е. В. Малышевой (2019) и представлено как функционирование комплексных диалогических единиц коммуникативно-дискурсивного пространства актов интеракции – вербально-тактильных регулятивов. Таким образом, лексические единицы (прежде всего глаголы и прилагательные) с семантикой тактильности рассматривались с точки зрения тактильного контакта, направленного на получение перцептивно воспринимаемой информации об объекте.

При этом многие вопросы вербализации и метафоризации тактильного взаимодействия ранее изучены не были. Отсутствует комплексное структурно-

семантическое и коммуникативно-прагматическое описание лексических и фразеологических номинаций тактильных жестов и передаваемых ими коммуникативных сигналов на материале семантических полей и деривационных гнезд, ядром и вершинами которых выступают русские глаголы тактильного взаимодействия. Анализ метафорического переосмысления различных ситуаций тактильного воздействия для передачи и получения коммуникативного сигнала ранее не проводился, в связи с чем отсутствует системное лингвистическое описание образных средств русского языка, основанных на тактильной метафоре. Полномасштабный текстовый материал, иллюстрирующий современные дискурсивные практики использования лексикона и метафорики тактильности, в работах предшественников не привлекался.

Данное исследование восполняет обозначенные лакуны в описании лексикона тактильных жестов и языка тактильности.

Объектом исследования являются языковые единицы (слова, словосочетания, предложения, тексты), эксплицирующие процесс тактильного взаимодействия: тактильные жесты отправителя и транслируемые ими тактильные коммуникативные сигналы, тактильные ощущения получателя и связанные с ними эмоции.

Предмет исследования составляют процессы концептуализации, категоризации и вербализации тактильного взаимодействия в русском языке, аспекты и направления метафоризации тактильного воздействия и восприятия.

Цель работы – выявить средства и способы репрезентации тактильных жестов и передаваемых ими коммуникативных сигналов в лексической и фразеологической подсистемах русского языка, определить когнитивные модели метафоризации процессов тактильного воздействия и восприятия.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Представить основные теоретические положения исследования, базирующиеся на работах по когнитивной лингвистике, лексической и фразеологической семантике, лингвосенсорике, теориях вербальной и невербальной коммуникации, теориях языковой и когнитивной метафоры.

2. Выявить и описать лексику и фразеологию, репрезентирующую тактильное взаимодействие, в их смысловых и деривационных связях в соответствии с моделью лексико-семантического поля и словообразовательных гнезд.

3. Собрать и проанализировать репрезентативный корпус текстов, демонстрирующих дискурсивное функционирование глагольного ядра лексикона тактильности, а также производных от него языковых единиц, в буквальных и иносказательных (переносно-образных) употреблениях.

4. Выявить и описать семантику тактильных жестов как систему транслируемых этими жестами коммуникативных сигналов.

5. Провести пропозиционально-фреймовый анализ понятийных структур (процессуально-динамических концептов), представленных формами и семантикой глаголов тактильного воздействия, производных от них слов и иносказательных образных выражений.

6. Определить аспекты метафорического переосмысления лексикона тактильного взаимодействия и направления метафорических проекций из сферы тактильности в другие понятийные области.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что невербальный код культуры воплощается в форме и семантике языковых знаков, отражая когнитивные структуры знания сенсорно воспринимаемого мира. В связи с чем посредством анализа семантики и примеров речевого употребления глаголов тактильного воздействия и производных от них номинаций возможно выявить систему тактильных жестов как средств невербальной коммуникации, описать передаваемые этими жестами коммуникативные сигналы, рассмотреть аспекты их метафорической интерпретации в русской лингвокультуре.

Материал исследования составляют лексические и фразеологические единицы русского языка, обозначающие тактильное взаимодействие, а также текстовые фрагменты, иллюстрирующие их употребление в речи. Словарный материал представлен глаголами тактильного воздействия *касаться, трогать, задевать, гладить, тереть, толкать, хлопать, шлепать, щипать, щекотать,*

царапать, жать, а также производными от этих глаголов номинациями разных частей речи (*потрогать, трогательный, щипучий, гладко* и т.д.) в совокупности многочисленных прямых (295 единиц) и переносно-образных значений (372 единицы), включая устойчивые иносказательные выражения – фразеологизмы и паремии (*точка соприкосновения, задеть за живое* и др.) (96 единиц).

Контекстный материал представлен фрагментами текстов, лексическая структура которых эксплицирует тактильное взаимодействие, а именно: тактильные жесты, тактильные коммуникативные сигналы, тактильные ощущения, восприятие тактильных жестов, интерпретацию тактильных коммуникативных сигналов. Всего из Национального корпуса русского языка было отобрано 55 720 контекстов, в результате анализа которых определен репрезентативный контекстный фонд, включающий в том числе метафорические контексты.

Приемом сплошной выборки из словарей русского языка и анализа контекстов было извлечено 468 образных слов и выражений с исходной семантикой тактильности, в числе которых 369 языковых метафор, 93 фразеологизма, 3 собственно образных слова, 2 сравнения, 1 пословица.

Источниками материала послужили «Словарь русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой, Большой толковый словарь русского языка под ред. С. А. Кузнецова, «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, «Словарь языка русских жестов» С. А. Григорьевой, Н. В. Григорьева, Г. Е. Крейдлина, «Фразеологический словарь русского литературного языка» А. И. Федорова, «Большой фразеологический словарь русского языка» под ред. В. Н. Телии. Основным источником текстового материала, представленного фрагментами художественных и публицистических произведений, является электронный ресурс «Национальный корпус русского языка» (www.ruscorpora.ru). В качестве дополнительного материала были использованы тексты разговорной речи интернет-форумов и материалы интернет-журналов.

Методы и приемы исследования. В работе используется ряд общенаучных методов: описания, интерпретации, анализа и синтеза, систематизации и классификации. Для интерпретации семантики лексических и фразеологических

единиц был применен метод компонентного и контекстного анализа семантики. При описании фрагмента образной системы языка были использованы методы лингвокогнитивного моделирования и лингвокультурологического комментирования. Выявление структуры динамических концептов проводилось с применением методов пропозиционально-фреймового анализа и когнитивного моделирования. В результате определялась структура фрейма, отображающего тактильный жест, обозначенный соответствующим глаголом. На основании анализа текстов, которые показывают ситуацию тактильного воздействия, описываются ее участники, инструмент воздействия, область воздействия, моделируется концептуальный сценарий процесса, обозначенного глагольным словом, обозначаются пропозиции. Выявляются все языковые и речевые средства выражения, посредством которых вербализуется фрейм; выстраивается лексико-семантическое поле в соответствии с концептуальной организацией данного фрейма; проводится анализ семантики тактильных жестов как элементов коммуникативной системы. На основании полученной информации описывается тактильный жест и определяются коммуникативные сигналы, отправляемые субъектом и получаемые объектом тактильного воздействия.

Методология анализа метафорического использования рассматриваемых языковых единиц опирается на теорию образности, рассматриваемую в аспекте семасиологического подхода и концептуальную теорию метафоры. Методика анализа включает в себя несколько этапов: 1) семантический анализ единиц, вербализующих опыт тактильного воздействия; 2) структурно-семантический анализ образных средств языка, демонстрирующих метафоризацию тактильного воздействия; 3) когнитивный анализ оснований метафорических проекций, описание аспектов и направлений метафоризации; 4) анализ семантики и прагматики тактильных коммуникативных сигналов.

Научная новизна исследования заключается в том, что лексикон тактильного взаимодействия, тактильные жесты и тактильные коммуникативные сигналы рассмотрены как самостоятельный объект научного изучения,

обладающий концептуальной, семантической, прагматической и коммуникативной спецификой.

Новизна определяется следующими полученными результатами: 1) выявлены основные коммуникативные сигналы, выражаемые тактильными жестами, обозначенными в русском языке глаголами *касаться, трогать, задевать, гладить, тереть, толкать, хлопать, шлепать, щипать, щекотать, царапать, жать*, впервые описана их семантика и прагматика; 2) посредством фреймового анализа была произведена классификация жестов по функции и по объекту тактильного воздействия; 3) определены 84 тактильных коммуникативных сигнала и 27 тактильных жестов, самостоятельно функционирующих в коммуникации; 4) выявлены 468 лексических и фразеологических образных единиц, репрезентирующих метафорическое переосмысление ситуаций тактильного взаимодействия, обозначенных рассматриваемыми глаголами; 5) изучена семантика данных языковых единиц; 6) из контекстов выявлены ранее не зафиксированные в словарях образные значения рассматриваемых единиц; 7) описана структура фреймов, моделирующая глубинную семантику рассматриваемых глаголов, элементы которой лежат в основе метафорических проекций; 8) выявлены направления и аспекты метафоризации тактильного воздействия, вербализованного в русском языке единицами лексико-семантического поля «Тактильность».

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в лексическую и фразеологическую семантику, теорию невербальной семиотики, лингвосенсорику, метафорологию, лингвистическую теорию образности, исследования русской языковой картины мира.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования можно использовать для разработки курсов по теории языка, русской лексикологии, семантике, психолингвистике, спецкурсов, посвященных проблемам восприятия. Также материалы исследования могут быть включены в толковые, лингвокультурологические и фразеологические словари. Некоторые аспекты исследования и полученные результаты могут найти применение в

нейрофизиологических исследованиях тактильного восприятия человека, а также могут быть полезны при дальнейшем межъязыковом сопоставлении языковых реализаций тактильного восприятия.

Апробация работы проходила на четырех международных научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2021), «Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 2021, 2022, 2023), «Русский язык в контексте открытого диалога языков и культур» (Ростов-на-Дону, 2022), а также на III Костомаровском форуме (Москва, 2023) и научном семинаре аспирантского объединения Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина совместно с Институтом русского языка Киргизско-Российского славянского университета (Бишкек) (2022).

Значительная часть исследования проведена при поддержке гранта Минобрнауки России, соглашение № 075-15-2022-1139, проект «Тактильная дефензивность и способы ее преодоления: влияние тактильных контактов на психоэмоциональное и социальное развитие человека» (2022–2024 гг., руководитель – А. Е. Храмов).

Публикации по теме диссертации. По материалам диссертации опубликовано 4 работы, в том числе 3 статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (из них 1 статья в российском научном журнале, входящем в Web of Science), 2 статьи в сборниках материалов международных научных конференций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Лексика и фразеология русского языка демонстрируют особую концептуальную систему тактильного воздействия и восприятия. В результате анализа языковых данных – номинативных единиц с семантикой тактильности и их дискурсивных реализаций в прямых и переносных значениях – можно представить фрагмент картины мира, связанный с опытом тактильного взаимодействия,

метафорически проецируемый на явления иных категориальных сфер действительности.

2. Анализ вербализации тактильного воздействия позволяет установить номенклатуру тактильных жестов, наполненных смыслами социального характера и описать их семантику как коммуникативную систему. Различные по характеру воздействия можно представить в виде классификации тактильных жестов: 1) жесты касания; 2) жесты перемещения по поверхности; 3) жесты силового воздействия; 4) жесты раздражающего, болевого и повреждающего воздействия; 5) жесты компрессионного воздействия.

3. Метафоризация тактильного воздействия в русском языке представлена обширными мотивационно-образными парадигмами с вершинами *касаться, трогать, задевать, гладить, тереть, толкать, хлопать, шлепать, щипать, щекотать, царапать, жать*, общий состав которых насчитывает 468 единиц.

4. Тактильное воздействие служит аналогом как для действий, включающих в себя осязательные ощущения (*щипучий мороз*), так и для действий, не имеющих данного компонента (*погладить метлой асфальт*), а также выходящих за рамки тактильности в область визуального и аудиального восприятия (*гладить глазами, щекочущий смех*).

5. Метафорические образы тактильного воздействия аксиологически ориентированы и способны выразить как положительные, так и отрицательные ценностные смыслы, которые обусловлены исходной семантикой тактильности, связанной с приятными или неприятными по ощущениям тактильными воздействиями. Метафорические проекции в результирующие сферы демонстрируют позитивную семантику при характеристике конструктивных межличностных отношений, устранения конфликтных ситуаций, положительного эмоционального воздействия, а также негативную семантику при образном обозначении деструктивных межличностных отношений, телесных повреждений, материального ущерба, негативного эмоционального воздействия.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечивается теоретической и методологической

опорой на классические и современные труды российских и зарубежных ученых, репрезентативным объемом проанализированного корпусного материала.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка таблиц и двух приложений. Работа содержит 2 рисунка и 15 таблиц.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, описываются объект, предмет, цель и задачи, представляются материал исследования, источники, а также методы и приемы, формулируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Направления и методы исследования языка тактильности в лингвистике и смежных дисциплинах» рассматриваются основные теоретические и методологические положения психологии тактильного восприятия, лингвосенсорики, языковой образности, фреймового анализа и когнитивной метафоры, определяются единицы лексической репрезентации тактильного воздействия в русском языке и описывается пропозиционально-фреймовая структура концептуального сценария «Тактильное воздействие».

Во второй главе «Лексические средства репрезентации тактильного взаимодействия: когнитивный и коммуникативный аспекты» выявляется и описывается коммуникативная направленность тактильного воздействия.

В третьей главе «Метафорическая интерпретация тактильного взаимодействия в русском языке» определяются сферы-цели метафоризации тактильного воздействия, а также когнитивные модели и основания, лежащие в основе данного процесса.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются перспективы дальнейшего изучения тактильной метафоры.

Список использованных источников и литературы содержит 187 наименований, включая 9 источников и 178 научных работ (из них 10 – на английском языке).

В приложении А отображен полный состав рассматриваемых единиц лексико-семантического поля «Тактильность», в приложении Б представлены тактильные коммуникативные сигналы, реализующиеся посредством различных тактильных воздействий.

Глава 1 Направления и методы исследования языка тактильности в лингвистике и смежных дисциплинах

1.1 Психологические особенности тактильного восприятия

Чувственное познание окружающего мира посредством зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания составляет необходимую основу представлений и понятий человека об объективной действительности. Обработка информации в процессе повседневной жизнедеятельности представляет собой следующий процесс: раздражитель воздействует на органы чувств (рецепторы) человека, в качестве рефлекторной реакции нервной системы на данное воздействие возникает ощущение. Обработка ощущений в головном мозге завершает процесс восприятия свойств и признаков объекта [Ильчук, 2004, с. 58].

Существует несколько параметров дифференциации сенсорных ощущений. Первая классификация была предложена Аристотелем, который выделял пять основных видов чувствительности по воспринимаемым свойствам объекта, впоследствии связывая их со стихиями. Так, цвет, размер, очертание воспринимается зрением и соотносится с водой, шум и звук – слухом, соотносимым с воздухом, за восприятие запаха отвечает обоняние – огонь, «приятное» и «неприятное» (о пище) воспринимается вкусом, а холодное, теплое, твердое и мягкое – осязанием. Вкус Аристотель определял как разновидность осязания и соотносил данные ощущения со стихией земли [Аристотель, 2004, с. 102–107]. Данное разделение стало традиционным, однако в современной интерпретации дифференцирующим параметром является не воспринимаемый признак, а орган-анализатор. В XIX в. произошло расширение знания о составе ощущений. Так, было выявлено, что осязание представляет собой сочетание тактильных, вибрационных, температурных, болевых ощущений и кинестезии, а тактильные ощущения можно разделить на ощущения прикосновения и давления. В это время немецкий физиолог и психолог В. Вундт предлагает классификацию по видам энергии, воздействующим на рецепторы [Вундт, 2010], советский физиолог Н. А. Бернштейн [Бернштейн, 2012] выделяет ощущения по принципу

функциональности. Однако самой известной, включающей в себя структурное, функциональное и генетическое основание, является классификация английского физиолога Ч. Шеррингтона [Шеррингтон, 1969], который распределил ощущения в зависимости от локализации воспринимающих рецепторов: интерорецептивные (расположены во внутренних органах, необходимые для поддержания гомеостаза), проприорецептивные (расположены в мышцах и сухожилиях, отвечающие за движение, осознание положения нашего тела), экстерорецептивные (расположены на поверхности тела, обеспечивают наше взаимодействие со средой). Этой же классификации придерживался советский психолог Б. М. Теплов [Теплов, 2000]. Все виды сенсорного восприятия (зрительное, аудиальное, тактильное, вкусовое, обонятельное) осуществляются через экстерорецепторы.

Ч. Шеррингтон также разграничил экстерорецептивные ощущения на контактные и дистантные. К первым он отнес ощущения, получаемые от непосредственного контакта с объектом, например, тактильные ощущения или вкусовые, к последним – ощущения, возникающие при удаленном положении объекта от органа-анализатора (зрительные, обонятельные, слуховые). При этом понятие «дистантное ощущение» подразумевает контакт с органами перцепции, поскольку, чтобы ощутить запах, необходимо воздействие молекул на обонятельные рецепторы, равно как и ощущение звука возможно исключительно при достижении колебательных волн слухового анализатора.

Одним из важнейших источников наших знаний о пространстве и механических свойствах предметов является осязание [Осипова, 2011]. Ученые сходятся во мнении, что осязание – это первое ощущение, которое развивается у человека [Paterson, 2007, p. 5]. Вслед за ним развивается слуховое и лишь потом – зрительное [Нагорная, 2007, с. 41]. Советский психолог Б. Ф. Ломов отмечает, что «реакции на механические раздражения кожи можно наблюдать уже у эмбрионов. При этом сначала появляются реакции на болевые раздражители (укол), а затем и на тактильные (прикосновения)» [Ломов, 1982, с. 199]. Соответственно, сразу после рождения у ребенка более развитой оказывается кожная чувствительность. По

мнению И. В. Реверчука, наиболее чувствительными к прикосновению у новорожденного являются губы и вся область рта [Реверчук, 2016, с. 34].

Исследователи указывают на важность прикосновений в процессе развития ребенка. Так, например, недавно открытая С-тактильная система (C-tactile system), отвечающая за приятные эмоциональные ощущения, которые мы испытываем в процессе медленных нежных прикосновений к нашей коже, также ответственна за формирование устойчивой привязанности ребенка к матери и оказывает влияние на его психоэмоциональное состояние в течение всей жизни [Варламов и др., 2019, с. 50].

Осязание является самым телесным из всех видов ощущений, поскольку при получении информации через тактильное взаимодействие человек находится в непосредственном контакте с окружающими его объектами действительности. Тактильный контакт обеспечивается через соприкосновение кожи человека с объектом (физическое давление) или иное воздействие на нее (вибрационное, температурное). Возникающее тактильное ощущение складывается из ощущений, предоставляемых несколькими относительно независимыми сенсорными системами, рассеянными по всей коже [Шиффман, 2003, с. 642], – тактильной механорецепцией, отвечающей за распознавание объектов и их характеристик на ощупь, терморецепцией, системой восприятия боли и С-тактильной системой, реализующей эмоциональный аспект тактильного восприятия [Варламов и др., 2020, с. 82].

Психологи (Б. Г. Ананьев, Л. М. Веккер, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, А. Г. Ружская и др.) выделяют пассивное осязание, понимая под ним процесс формирования осязательного образа предмета при помощи тактильных механорецепторов в результате его воздействия на неподвижный орган, и активное осязание (гаптика), осуществляемое с участием рецепторов мышц (проприорецепторов), которые обеспечивают движение рук, пальцев, реализующих тактильное воздействие в ходе ощупывания предмета. Психологами доказано преимущество активного осязания в познании свойств и качеств объектов (А. Р. Лурия, Б. Ф. Ломов, А. Г. Ружская). И. П. Павлов считает руку тонким

анализатором и отмечает большое познавательное значение деятельности руки, позволяющей вступать в сложные отношения с объектами окружающей действительности [Павлов, 1951].

В результате изучения источников мы пришли к выводу о том, что особенность строения кожного анализатора обуславливает различные типы воздействия на кожу человека, которые получают множественное языковое обозначение в русском языке (*касаться, гладить, щекотать, щипать, шлепать, бить, давить* и т. д.). Факт распределения рецепторов осязательных ощущений по всему кожному покрову находит отражение на языковом уровне в необходимости маркирования той части тела, которая воздействует и той, которая испытывает ощущения для полной реконструкции ситуации тактильного воздействия (*ср. я вдыхаю свежий воздух – * я вдыхаю **носом** свежий воздух; я вижу эти красоты – * я **глазами** вижу эти красоты; я коснулся ее – я коснулся **рукой / щекой / плечом / ногой ее щеки / руки / волос***).

Вербализация чувственного опыта входит в поле изучения лингвосенсорики, основные положения которой мы рассмотрим далее.

1.2 Теоретические основы лингвосенсорики в контексте когнитивной теории воплощенного познания

Перцептивный опыт, который накапливает человек, получает языковое обозначение. Как отмечает Л. В. Лаенко, «ощущения, возникающие при непосредственном контакте человека с объективным миром, о которых ему хочется сообщить, должны быть названы» [Лаенко, 2004, с. 72]. Вербализацию перцептивного опыта изучает молодая наука лингвосенсорика [Нагорная, 2017 ; Харченко, 2012]. Термин «лингвосенсорика» был предложен в 2012 г. отечественным лингвистом В. К. Харченко [Харченко, 2012, с. 6]. Формирование данного научного направления обусловлено ориентацией антропоцентрической парадигмы гуманитарных наук на телесный опыт человека. Лингвистические работы по изучению чувственного восприятия были и ранее [Васильев, 1981 ;

Апресян, 1995 ; Арутюнова, 1998 ; Малышева, 1999 и др.], но оформление лингвосенсорики в самостоятельное научное знание стало возможным благодаря появлению как теоретического, так и практического инструментария, способного исследовать перцепцию на совершенно ином качественном уровне (когнитивная парадигма в психологии и лингвистике, теория воплощенного познания, открытие С-тактильной системы в нейробиологии, использование в исследованиях данных ЭЭГ, МРТ, КТ). Значимость столь глубокого изучения вербализации ощущений объясняется тем, что исследования в этой области позволяют получить доступ к коллективному сознанию, обнаружить особенности категоризации и концептуализации мира на базе визуального, аудиального, вкусового, одорического и тактильного восприятия. Положение о связи когнитивных процессов с телесным опытом человека доказывается в теории воплощенного познания. (embodied cognition). Когнитивные лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что концептуальная система человека сформирована через его сенсомоторные системы [Lakoff, Johnson, 1999, p. 3]. Эту же идею высказывает Л. Барслоу, который считает, что концептуальное знание об объектах действительности формируется за счет опыта взаимодействия с ними посредством различных модальностей. При этом важнейшую роль выполняют моторная, проприоцептивная и кинестетическая модальности [Сазонова, 2012]. При обработке в нейронных сетях человека полученной информации происходит расщепление данных об объекте на отдельные признаки [Величковский, 2006].

Особенностью лингвосенсорики как науки является ее междисциплинарность. Чувственное восприятие включает в себя три главных аспекта – физиологический (работа органов восприятия), психологический (обработка сигнала) и собственно лингвистический (вербализация). Данные естественных наук позволяют объяснить особенности номинации перцептивного опыта, например, кросс-модального использования лексики.

Помимо номинаций перцептивного опыта в рамках лингвосенсорики изучается метафоризация различных видов чувственного восприятия: вкусового [Колодкина, 2009 ; Юрина, Полякова, 2020], обонятельного [Молодкина, 2010],

слухового [Жантурина, 2010], зрительного [Чалей, 2018], тактильного [Брагина, Кузьмина, 2019].

При изучении метафоры ученые также прибегают к экспериментальным методам. Например, отталкиваясь от идеи воплощенности познания, исследователи изучают «воплощенность» метафоры при помощи данных фМРТ. Так, в исследовании Л. Азиз-заде и др. [Aziz-Zadeh, 2006] участники эксперимента читали фразы, содержащие глаголы действия в прямом и в переносном значениях, например, *grasp the pen – grasp the idea* (схватить ручку – схватить ‘понять’ идею – здесь и далее перевод примеров наш), а также смотрели видеофрагменты, содержащие соответствующие действия, например, где человек хватал ручку. Данные фМРТ показали, что моторные области мозга, активирующиеся во время наблюдения за действием, также были активны, когда участники читали буквальные фразы, содержащие соответствующие глаголы, но не тогда, когда они читали метафорические фразы с теми же глаголами действия. Однако исследование вкусовой [Lacey, 2012] и тактильной [Citron, 2014] модальностей в качестве сферы-источника для метафорических проекций показали противоположные результаты. С. Лейси и ее коллеги попросили участников прочитать предложения с тактильными метафорами, например, *she had a rough day* (у нее был тяжелый день, дословно «шероховатый»), и схожие по семантике предложения без тактильной метафоры, например, *she had a bad day* (у нее был плохой день). Предложения с тактильными метафорами вызывали бóльшую активность в теменных областях, которые активны при тактильном восприятии.

В эксперименте Ф. Цитрона и А. Голдберга исследователи попросили участников прочитать вкусовые метафоры, например, *she looked at him sweetly* (она мило посмотрела на него, дословно «сладко») и соответствующие «невкусовые» варианты, например, *she looked at him kindly* (она посмотрела на него доброжелательно) и обнаружили в процессе чтения метафорических предложений бóльшую активность в областях мозга, активирующихся во время вкусового восприятия. Тем не менее, указанные в статьях зоны мозга активируются не только при тактильном / вкусовом воздействии, но и при другой деятельности, поэтому на

основании данных исследований невозможно утверждать, что при восприятии метафоры сознание человека активирует и воспроизводит предыдущий телесный опыт.

Отталкиваясь от идеи наличия сенсорного опыта в когнитивном основании метафоры, ученые Д. Б. Филипс, Л. А. Гренобл и П. Мэйсон исследовали возможность восприятия и порождения метафор человеком, у которого этот опыт отсутствует [Phillips, Grenoble, Mason, 2023]. Они провели серию экспериментов с человеком, лишенным соматоощущений (любых тактильных ощущений). Посредством анализа спонтанной речи и проведения тестов на выбор метафоры из предложенных, ученые выяснили, что отсутствие непосредственного переживания тактильного воз- / взаимодействия не влияет на успешное употребление и понимание тактильной метафоры.

В перечисленных зарубежных работах для именованной перцептивной / сенсорной модальности (*перцептивный* и *сенсорный* употребляются в лингвосенсорике синонимично [Нагорная, 2017, с. 18]), отражающей восприятие окружающей действительности посредством кожных рецепторов, используется термин тактильный (*tactile*), однако в русскоязычных исследованиях обозначение данного перцептивного модуса происходит посредством трех лексических единиц: осязательный, тактильный (от лат. *tactus* – прикосновение, осязание) и гаптический (от греч. *hapto* – касаюсь, хватаю). В современных работах нет четкого разграничения данных терминов. Некоторые исследователи используют термины осязание и тактильность синонимично [Крейдлин, 2005 ; Садыкова, 2016 ; Булюбаш, 2015 ; Земичева, 2015]. Другие выделяют осязательный как более широкое понятие, включающее все характеристики объекта, доступные кожным рецепторам, в то время как понятие тактильный связывается с активным осязанием – ощупыванием предмета руками/пальцами [Лаенко, 2005], посредством которого характеризуется качество поверхности объекта, его консистенция. Некоторые исследователи не включают в тактильные характеристики информацию о температуре и влажности [Иванова, 2019, с. 198–199], а также массе воспринимаемого объекта [Рузин, 1994, с. 79]).

С понятием активного осязания также связан термин гаптический. Исследователи [Варламов и др., 2009 ; Klatzky et al., 1987] под гаптическими понимают тактильную характеристику объектов, получаемую при ощупывании объекта (температура, твердость, гладкость, фактура и т. д.). Однако в исследовательских работах также встречается синонимичное использование терминов осязательный, тактильный и гаптический [Жантурина, 2009]. Возможно, вариативность трактовки связана с неоднозначным пониманием самого понятия гаптика. Так, в различных словарях фиксируются следующие значения: 1) сенсорная система, включающая все виды кожной рецепции (Психологический словарь); 2) синоним активного осязания, осуществляемого посредством ощупывания (обследования) объекта восприятия рукой (Большая психологическая энциклопедия); 3) явление непосредственного телесного контакта между общающимися (Энциклопедический словарь по психологии и педагогике).

Термин *haptic* в англоязычной литературе (откуда скорее всего был заимствован) на данный момент активно используется для описания тактильно-мускульного взаимодействия при работе с техническими интерфейсами. При этом исследователи отмечают относительную неразработанность языковых средств и как следствие сложность вербализации данных ощущений [Obrist, 2013 ; Kushnir, 2020].

В нашем исследовании используется термин *тактильный* (*тактильная метафора, тактильные коммуникативные сигналы, тактильное воздействие*), поскольку работа фокусируется на вербализации и метафоризации воздействий активного осязания, осуществляемых тактильной механорецепцией.

Лексические единицы, номинирующие в русском языке тактильное взаимодействие, рассматриваются нами в составе комплексных системных единиц – лексико-семантических полей, теория которых изложена далее.

1.3 Лексико-семантическое поле «Тактильность» в русском языке

При системном подходе описание лексики тактильного воздействия осуществляется при помощи комплексной единицы исследования – лексико-семантического поля (ЛСП) (Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, В. В. Красных,

А. А. Уфимцева). Под полем понимается «совокупность языковых (главным образом лексических) единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [ЛЭС].

В языкознании термин, заимствованный из физики, впервые был использован Г. Ипсенем в 1924, который определил семантическое поле как совокупность слов, обладающих общим значением [Эгмназаров, 2018].

Идею объединения множества частных систем слов также высказывал в начале XX в. лингвист М. М. Покровский, который обращал внимание на то, что слова и их значения не существуют отдельно друг от друга, а соединяются и объединяются в нашем сознании по группам на основании схожести значения или их противоположности [Покровский, 1959].

Отечественные лингвисты под полем понимают совокупность языковых единиц, которые обладают «общим значением и представляющие предметное, понятийное или функциональное средство обозначаемых явлений» [Вендина, 2002] или «общей семьей (компонентами значения) и связаны парадигматическими, синтагматическими, деривационными отношениями» [Павленко, 2003], или общим нетривиальным (не слишком абстрактным) семантическим признаком [Баранов, 2011].

Исследователи указывают на иерархическую организацию ЛСП: «лексико-семантическое поле – иерархическая структура множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающая в языке определенную понятийную сферу» [Новиков, 1982, с. 44]. Наряду с иерархическим устройством важнейшими структурными свойствами поля являются взаимосвязанность элементов и их упорядоченность. ЛСП состоит из микрополей, или лексико-семантических групп (ЛСГ). Единицы поля группируются вокруг лексем, обладающей обобщенным инвариантным значением. Такая лексема обладает интегральным семантическим признаком и именуется идентификатором (Ш. Балли), словом-доминантой (В. А. Звегинцев) систематизирующим термином (О. Н. Трубачев) или архилексемой (Б. Потье). Данная единица и ее ближайшее

окружение являются ядром поля. Выделяют моноцентрические и полицентрические поля. З. Д. Попова и И. А. Стернин отмечают, что «помимо основных, ядерных лексем подсистемы в ней всегда есть обширная периферия, в которой находятся лексемы из других ЛСГ, лишь по отдельным семам включающиеся в исходную. Периферия создает неустойчивость каждой подсистемы, но она же является и основой для связи подсистем в единую систему» [Попова, Стернин, 1984, с. 89]. Чем меньше смысловая близость слова к общему значению, тем ближе оно к периферии.

Рассматривая семантическое пространство языка, Ю. Д. Апресян указывает на незамкнутость семантических полей и их пересечение, поскольку из любого семантического поля через цепочку звеньев можно попасть в любое другое поле [Апресян, 1995, с. 251–255]. Произвольность и размытость границ ЛСП в качестве опознавательного признака выделяет П. Н. Денисов. Также он отмечает следующие характеристики поля: 1) обширность, смысловая аттракция; 2) целостность; 3) упорядоченность; 4) взаимоопределяемость элементов, когда каждый элемент поля прилегает к соседнему; 5) полнота; 6) непрерывность [Денисов, 1993, с. 135].

Нет единого мнения о составе ЛСП. Так, некоторые исследователи ограничиваются рассмотрением слов одной части речи: «Под термином лексико-семантическое поле мы понимаем упорядоченное множество языковых единиц одной части речи с общим значением, группирующихся вокруг ядерной семьи» [Моисеева, 2005, с. 9]. Другие утверждают, что ЛСП объединяет слова разных частей речи на основании содержательного сходства [Набирухина, 1990]. Одной из функций ЛСП является языковая репрезентация соответствующего фрагмента окружающей действительности, который определяется номинацией поля и его понятийным содержанием [Баклагова, 2002]. ЛСП выступает одним из средств вербализации ментальных единиц – концептов, отражающих результаты когнитивной деятельности человека.

З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют концепт как «глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного знания, ... идеальную сущность, которая формируется в сознании человека из его

непосредственных операций человека с предметами, из его предметной деятельности, из мыслительных операций человека с другими, уже существующими в его сознании концептами» [Попова, Стернин, 2001, с. 65]. С. В. Иванова отмечает, что наименование является заключительным этапом акта познания. Отсутствие устойчивого языкового репрезентанта говорит о незавершенности данного процесса [Иванова, 2003, с. 171]. Следовательно, по мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, концепт репрезентируется в языке лексемами, фразеосочетаниями, словосочетаниями, предложениями, текстами и совокупностями текстов. Посредством анализа языковых репрезентаций концепта мы получаем его содержательное отображение в сознании человека [Попова, Стернин, 1999. С. 8, 10–11].

Ядерная лексема лексико-семантического поля, посредством которого реализуется сформированный концепт, может служить производящей основой для составляющих этого ЛСП. По словам Е. И. Зиновьевой, «концепт заложен в корне слова, поэтому важно также проследить его репрезентацию в однокоренных словообразовательных производных от ключевого слова, манифестирующего соответствующий концепт, так как семантический синкретизм корня сохраняется во всех словах словообразовательной парадигмы» [Зиновьева, 2003, с. 37–38]. При когнитивном подходе словообразование рассматривается как 1) познавательный процесс, ментальная категоризация нового знания на основании старого; 2) результат когнитивных операций, отраженный в языковых номинациях [Воронина, 2011, с. 21].

Совокупность лексем, объединенная деривационными отношениями по тождеству корня, может быть представлена словообразовательным гнездом. В нашем исследовании рассматриваемое лексико-семантическое макрополе «Тактильность» представлено словообразовательными гнездами, единицы которых обозначают различные аспекты тактильного воздействия (ЛСП «Касаться», «Трогать», «Задевать», «Толкать», «Хлопать», «Шлепать», «Щипать», «Щекотать», «Царапать», «Гладить», «Тереть», «Жать»). Помимо одноименных доминант поля включают производные префиксальные глаголы, аспектирующие

способы и результаты воздействия (*погладить, защекотать* ‘измучить щекоткой’, *толкнуть, исцарапать* и т.п.); возвратные глаголы (*гладиться, поцарапаться, щекотаться, соприкасаться* и т.п.), отглагольные существительные (*касание, приглаживание, трение, царапина, щипание, щипок, щекотка* и т.д.), прилагательные (*гладкий, щекотливый, щипучий, царапучий, трогательный* и т.д.) и производные от них наречия (*касательно гладко, неизгладимо, щекотно, и т.д.*). Полный состав ЛСП показан в приложении А. Данный подход позволяет наиболее полно рассмотреть языковое отображение представлений носителей русского языка о процессе и результате тактильного воздействия как части осязательного опыта.

Осязательный опыт как процесс кожного взаимодействия с окружающим миром представлен в языке глаголами. Глаголы осязания исследуются в составе глаголов психической деятельности (глаголов восприятия) [Васильев, 1981] или в составе группы глаголов физического воздействия [Бабенко, 1999]. Активное, целенаправленное тактильное восприятие и/или воздействие обозначается в русском языке глаголом *щупать*. Пассивное восприятие обозначено глаголами *осязать, ощущать, чувствовать*. При этом глагол *осязать* используется в современном русском языке в качестве термина, а *ощущать* и *чувствовать* могут передавать не только кожное восприятие, но и восприятие посредством других органов чувств [Борейко, 2006].

Установление любого физического контакта с человеком или объектом происходит посредством касания. М. Гиро-Вебер, И. Микаэлян определяют глагол *касаться* как глагол «минимального контакта», поскольку в фокус номинации попадает не столько воздействие, сколько непосредственно установление физического контакта [Гиро-Вебер, Микаэлян, 1999]. Т. С. Борейко относит глагол *касаться* наряду с глаголом *трогать* к ядру семантического поля тактильного восприятия [Борейко, 2006]. В. Ю. Копров и А. Л. Лебедева [Копров, Лебедева, 2020] к ядру поля средств выражения осязания к уже названным также относят глагол *щупать*. А. Л. Лебедева выделяет следующие глаголы касания:

1) глаголы касания объекта без его перемещения: *Утратившими осязание руками он все же нащупал ее железную рукоять, но чеку разогнуть не смог* (В. Быков). Также автор выделяет подгруппу касания объекта с его изменением: *Матушка расставила аптечные пузырьки и терла мазь в ступке* (А. Толстой);

2) глаголы касания объекта с его перемещением: *Она прислонила автомат к брустверу, что-то сказала, удерживая дрожь в голосе* (Ю. Бондарев);

3) глаголы движения субъекта с касанием объекта: *Худощавый, желтый, с потным лицом человек в синем мундире, со шпагой в руке набежал на Пьера, крича что-то* (Л. Толстой);

4) глаголы касания со звучанием: *А он слушал и барабанил пальцами по столу* (Г. Троепольский) [Лебедева, 2009].

Т. С. Борейко [Борейко, 2006] рассматривает тактильное восприятие в общей системе языка и в языковом сознании индивида. Под ситуацией тактильного восприятия исследователь понимает получение информации о свойствах и характеристиках объектов (форма, качество поверхности, температура, консистенция) с помощью кожных рецепторов в процессе осуществления действий с предметом или перемещения по его поверхности. Т. С. Борейко выделяет следующие тематические классы глаголов тактильного восприятия:

1) глаголы контактно-направленного действия (*брать, хватать, цепляться, держаться, обнять, дотянуться*);

2) глаголы целенаправленного действия (*щупать – ощупать – прощупать*);

3) глаголы воздействия на объект, которые автор подразделяет на 3 группы:

А) механическое воздействие на объект (*бить, щипать, царапать, щекотать, обжигать*);

Б) психическое воздействие на объект (*привыкнуть, хранить ощущение, пережить ещё раз, притупить, успокоить, тревожить, волновать, пьянить*);

В) группа глаголов давления на объект (*давить, жать, тереть, месить, долбить*);

4) глаголы перемещения по поверхности объекта (*провести, идти, бежать – с указанием на воздействующий орган, гладить, скользить, перебирать, задеть, наткнуться, вязнуть*).

Г. Е. Крейдлин [Кейдлин, 2000] выделяет глаголы собственно касания – *касаться, трогать, задевать* как глаголы, семантика которых отражает непосредственно акт физического контакта с человеком или объектом и глаголы осязания, или тактильные глаголы (*гладить, щупать, тереть*), которые помимо касания предполагают дальнейшее движение, нацеленное на обнаружение свойств объекта.

Н. Г. Брагина и А. Н. Кузьмина [Брагина, Кузьмина, 2019], опираясь на неметафорические значения тактильных прилагательных по способу касания и цели касания, выделяют следующие виды тактильности: 1) скользящие касания – совершается движение руки по поверхности объекта; 2) сжимающие или ощупывающие касания – после касания осуществляется сжатие; 3) обрамляющее касание – ладонь и пальцы ощупывают весь предмет. Ссылаясь на работу Г. Е. Крейдлина [Крейдлин 2002], авторы дополнительно выделяют 4) температурные касания, необходимые для определения тепловых свойств объекта и 5) тестовые касания, которые служат для привлечения внимания другого человека, выполняя тем самым коммуникативную функцию.

В настоящее время существуют тематические лексиконы, посвященные эмоциональным и сенсорным ощущениям [Ackerman, Puglisi, 2012; Varsenas et al., 1999; Ember, 1978], появляются словари, фиксирующие аспекты невербальной коммуникации «Словарь языка русских жестов» [Григорьева, Григорьев, Крейдлин, 2001]. Большое количество работ фокусируется на прилагательных, отражающих свойства объектов, полученные посредством осязательного опыта. Так, например, создание тактильного лексикона было отражено в работе группы С. Геста [Guest et al., 2011]. Он представил шкалы тактильного восприятия, где по результатам эксперимента оценки прилагательных, наиболее релевантными к ситуации прикосновения человека к чему-то или ощущения прикосновений чего-то оказались не непосредственные сенсорные ощущения, а физические характеристики объектов (текстура, температура, влажность и т.д.). Группа А. А. Варламова [Варламов, 2019] использовала русскоязычный эквивалент списка С. Геста, подтвердив гипотезу о том, что для активного сценария тактильного

восприятия более релевантны тактильные характеристики (шершавый, гладкий), тогда как для пассивного сценария тактильного восприятия – субъективные сенсорные характеристики (щекочущий, натирающий).

На основании рассмотренных работ единицы лексико-семантического поля «Тактильность» в русском языке можно разделить на три группы: 1) лексика тактильного воздействия – слова и выражения, которые описывают процесс активного тактильного восприятия; 2) лексика тактильного ощущения – слова и выражения, характеризующие процесс пассивного тактильного восприятия; 3) лексика тактильных жестов – синтагмы, которые обозначают коммуникативные намерения субъекта отправителя тактильного сигнала.

Использование тактильных жестов, обозначенных данными группами лексем, в качестве коммуникативного знака в процессе социального взаимодействия, является одним из способов невербальной коммуникации, особенности которого будут изложены далее.

1.4 Тактильное воздействие как способ невербальной коммуникации

Тенденции в развитии современной лингвистики показывают, что сфера исследования коммуникации расширяет свои рамки. Объектом изучения становятся не только языковые средства выражения, но и внеязыковые способы коммуникации. Лингвистов интересует коммуникативное поведение участников интеракции, а именно то, каким образом тактильное взаимодействие собеседников влияет на языковую составляющую, а также дополнительное коммуникативное воздействие данных тактильных действий.

Исследованиями невербальной коммуникации и в целом невербального поведения и взаимодействия людей занимается невербальная семиотика, которая является междисциплинарной наукой, берущая свои истоки от синтеза прежде всего таких наук, как биология, психология, социология и лингвистика [Крейлдин, 2000, с. 3–7]. Невербальная семиотика в свою очередь включает ряд наук, таких как паралингвистика (наука о дополнительных к речи звуках); окулесика (рассматривает визуальное поведение людей во время общения); аускультация

(изучает аудиальное поведение людей в процессе коммуникации; ольфакция (наука о роли запахов); кинесика (наука о жестах и жестовых движениях); гаптика (наука о тактильной коммуникации) и др. [Там же, с. 12].

Развитие мультимодальной лингвистики и кинесики увеличило количество лингвистов, интересующихся исследованиями жестовой коммуникации, однако, большинство работ фокусируется на визуально воспринимаемых жестах [Calbris 2011 ; Kendon 2004 ; Кибрик 2010 ; Гришина 2017], тогда как тактильно воспринимаемые жесты не получают должного внимания. Рассмотрение глаголов тактильного воздействия (вербализации тактильного коммуникативного сигнала) и тактильной метафоры (метафоризации тактильного коммуникативного сигнала), представленное в данной работе, прежде всего входит в сферу изучения гаптики.

В деятельности человека, особенно в акте общения тело воспринимается не только как материальный объект, но как носитель культуры, социальных норм, которые воплощаются в нем. Телесные действия играют огромную роль в жизни человека, одной из функций которых является невербальная коммуникация.

Невербальный жестовый код является кодом культуры, он национально обусловлен, поскольку конкретные невербальные сигналы могут быть поняты человеком только в случае закрепления за элементом невербальной коммуникации значения, установленного и принятого в определенном обществе. Внешне сходные формы невербальной коммуникации могут иметь совершенно далекие или даже противоположные интерпретации в разных культурах. Культурные особенности влияют на выбор вариантов и характер тактильных жестов. Правила выражения эмоций, принятые в обществе, также влияют на характер невербального взаимодействия. Исследователи сходятся во мнении, что эмоции являются «довербальным компонентом когниции и одной из подсистем сознания» [Шаховский, 2009, с. 55]. Психологи (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев) указывали на разное соотношение эмоции, интеллекта и мышления, отмечая их некое единство. Американский психолог К. Изард отмечает, что эмоции «энергетизируют и организуют восприятие, мышление и действие» [Изард, 2000, с. 25]. Таким образом, можно сделать вывод, что основным

регулятором тактильных действий собеседников являются эмоции [Романов, Малышева, 2016, с.45].

Данный факт подтверждается результатами психолингвистического исследования вербализации пассивного восприятия, которое показало, что важную роль играют слова, являющиеся характеристикой отношений людей друг к другу (любящий, заботливый), поскольку ситуации пассивного восприятия, как правило, являются социальными тактильными контактами [Варламов и др., 2020].

Следовательно, тактильные действия, используемые человеком во время коммуникации, являются бессознательными маркерами их эмоционального состояния. Тактильные действия при этом могут усиливать эмоциональную составляющую (толкнуть, проявляя агрессию и провоцируя эмоциональный отклик партнера) или наоборот, минимизировать ее (успокаивающе погладить). Эмоциональный фон стереотипных общественных ситуаций устанавливается социально-культурным контекстом, определяя тем самым стереотипный набор возможных вербально-тактильных актов.

Отражение представлений человека о мире в пределах невербального кода культуры происходит посредством соотнесения означаемых явлений с процессами невербальной коммуникации и их свойствами. В русской культуре тактильное взаимодействие воспринимается как пересечение личных границ человека и активное вторжение в его личное пространство, поэтому для адекватного взаимодействия прикосновения должны быть осторожными, тактичными, неназойливыми. Касания, функционирующие в различных культурах, можно разделить на два типа: культурные касания, выполняющие религиозные, ритуальные, целительные действия, и бытовые касания, которые выполняют различные коммуникативные функции, например: выражение дружбы, демонстрация интимных отношений, привлечение внимания и т.д. [Крейдлин, 2000, с. 54–55].

В то же время все прикосновения, можно разделить на 1) действия, направленные на себя и 2) действия, направленные на партнера. Действия, направленные на себя, в свою очередь делятся на а) имплицитные прикосновения, которые выполняются при совершении функциональных действий (мешать

ложкой) и б) эксплицитные прикосновения, цель которых – получить информацию о тактильных характеристиках объектов (температура, твердость, гладкость, фактура и т. д.). Последние принято относить к гаптическим жестам [Варламов и др., 2020, с. 85].

Основным критерием отделения жеста от обычных физиологических движений тела человека является знаковый характер жеста. Жест, как и знак имеет означающее, означаемое, связь между которыми конвенциональна, а также синтактику и прагматику [Крейдли, 2000, с. 19]. Поэтому имплицитные прикосновения не являются жестами, в то время как отнесение эксплицитных прикосновений к жестам является спорным вопросом. Так, Дж. Беземер и Г. Кресс выдвигают идею о том, что эксплицитные прикосновения являются средством изучения мира и не несут коммуникативной функции [Bezemer, Kress, 2014]. Тем не менее в литературе, посвященной информационным технологиям [Jewitt, 2017], прикосновения, относящиеся к первой группе, получили название «гаптические жесты», поскольку в аспекте взаимодействия человека с информационными интерфейсами данные прикосновения представляют собой полноценный коммуникационный канал [Варламов, 2020, с. 85].

Вторая группа прикосновений получила название социальные тактильные жесты – это прикосновения, направленные на партнера по коммуникации, целью таких жестов является воздействие на собеседника, сообщение ему информации, то есть данные жесты изначально направлены на коммуникацию. К этим жестам также применяется термин «тактильные жесты». Таким образом *тактильный жест* – «коммуникативный знак, имеющий определенное означающее и означаемое, при этом форма жеста представляет собой движение человеческого тела или его части, имеющее основной целью физический контакт с партнером по коммуникации, частью собственного тела или другим объектом, а значение жеста зависит не только или не столько от воспринимаемой зрительной формы движения, но и от характера физического контакта» [Варламов, 2020, с. 84].

Социальные тактильные жесты обладают множеством форм. Один коммуникативный жест способен выражать различные коммуникативные сигналы

причем, как отмечает Е. А. Гришина, «в одном конкретном контексте многозначный жест выражает ровно одно из своих значений» [Переверзева, с.63]. Под *тактильным коммуникативным сигналом* понимается сообщение, которое отправляет субъект взаимодействия, то есть цель тактильного контакта. В качестве сообщения может выступать передача эмоций, чувств, регулирование поведения человека путем поощрения или наказания и т.д.. Ф. Дэвис отмечает, что с помощью прикосновений [Davis, 1973] выражаются те намерения говорящего, которые сложно выразить вербальным способом.

А. А. Романов и Е. В. Малышева выделяют три аспекта интерпретации вербально-тактильного взаимодействия: 1) прагматический (отношение к адресату, выраженное через прикосновение); 2) семантический (понимание прикосновения адресатом); 3) сигматический (выражение отношения через прикосновение к предмету речи) [Романов, Малышева, 2016, с. 48].

На материале английского диалогического общения Е. В. Малышева выделяет три модели вербально-тактильного поведения [Малышева, 2019, с. 111–135]: 1) Ритуальная модель. Данная модель реализуется в стандартных ситуациях, вербальные и тактильные составляющие которых определяются социальными нормами взаимодействия; 2) Суггестивная (манипулятивная) модель. Реализуется в коммуникативных актах психологического воздействия с целью изменения личностных, ценностных установок адресата; 3) Экспрессивная модель. Реализуется в ситуации передачи чувств, переживаний и намерений инициатора коммуникации. Установки, формирующиеся в процессе взаимодействия заранее выгодны адресанту и базируются на эмоциональной восприимчивости собеседника. В данной модели выделяются коммуникативные акты а) соучастной направленности, в которых тактильное сопровождение направлено на выравнивание эмоционального фона (например, утешение, успокоение, и др.) и б) деструктивной направленности, где тактильные действия призваны дестабилизировать эмоциональное состояние и поведение адресата (в ситуациях порицания, угрозы, суждения и др.) [Романов, Малышева 2014, с. 50].

Опираясь на модель речевой коммуникации, представленную в работе О. Я. Гойхмана и Т. М. Надеиной [Гойхман, Надеина, 2003], мы можем представить модель тактильной коммуникации: адресант, имея мотив – потребность в передаче некоторого сообщения (чувств, эмоций, отношения, этикетных правил контакта), – в силу контекста выбирает невербальную форму его передачи. Затем отправитель должен кодировать свое сообщение в тактильное движение. Сообщение, которое передает адресант посредством тактильного жеста, является тактильным коммуникативным сигналом (ТКС). В качестве сообщения может выступать передача эмоций, чувств, регулирование поведения человека путем поощрения или наказания, побуждение к действию и др. На данном этапе отправитель ТКС выбирает вид и характер движения, которое бы наиболее точно передавало его замысел (коснуться, погладить, щипнуть, ударить и т.д.), и после вступает в физический контакт с получателем ТКС. Задача получателя – декодировать сообщение из невербальной тактильной формы в содержательную и оценить его. Далее следует обратная связь: ответная реакция получателя ТКС – изменение его физического или психологического состояния, а также ответного тактильного воздействия. Так, например, в ситуации, описанной следующим образом: *«Вот и жалко мне ее от души, а чувствую: нет у меня для нее нужных слов. Ортогональность проклятая. Я погладила Галю по голове. – Ну, успокойтесь, девочка, может быть, все не так уж плохо. Хотите, я с ним поговорю? – Ой, поговорите, Марья Владимировна! Он вас послушает, я знаю»* (И. Грекова) отправитель ТКС в стремлении успокоить своего собеседника осуществляет невербальную коммуникацию, дополняя ее речевым сообщением. Коммуникативный сигнал ‘утешить’ кодируется в тактильное движение «гладить по голове» – тактильный жест.

Таким образом, отправление тактильного коммуникативного сигнала (ТКС) базируется на тактильном воздействии (активном осязании), т.е. физическом прикосновении человека к объекту (*от радости я гладил дедушкины руки*). В то время как получение тактильного коммуникативного сигнала основано на

тактильном восприятии (пассивном осязании), т.е. на ощущениях, полученных кожей от внешнего раздражителя (*она нежно погладила меня по голове*).

Структура когнитивного отображения ситуации тактильного взаимодействия будет представлена в следующем подразделе.

1.5 Когнитивный сценарий «Тактильное взаимодействие»

Тактильное взаимодействие представляет собой процессуальный фрагмент действительности. Наиболее приспособленной частью речи для номинирования процессов является глагол. В изучении глагола в лингвистике выделяются два основных направления. Первое направление, относящееся к классическому языкознанию, рассматривает глагол как часть речи, обозначающую процессы, действия, состояния. Второе – рассматривает глагол как единицу, обозначающую ситуации с ее участниками и обстоятельствами реализации. Французский лингвист Л. Теньер называл глагол «маленькой драмой» со своими героями (участниками и обстоятельствами) [Теньер, 1988, с. 117]. В рамках последнего направления были разработаны фреймовая теория, теория глубинных падежей (семантических ролей), теория номинаций.

Человек, обрабатывая информацию об окружающем мире, разделяет ее на ситуации и выделяет в них функциональных участников. Обработанный в сознании процесс номинируется глаголом, который в свернутой форме фиксирует все значимые характеристики ситуации. Данное представление объясняет включение предметных компонентов в структуру значения глагольной единицы: «семантика лексемы предопределяет свойства участников типовой ситуации, описываемой данной лексемой, отношения участников друг к другу и происходящие с ними события. В конечном счете эти свойства и отношения и составляют значение лексемы» [Падучева, 1996, с. 19].

Ключевым в данном подходе является термин «фрейм», который впервые был использован в работе М. Минского, где определялся им как «структура данных для представления стереотипной ситуации» [Минский, 1978, с. 250]. Суть фрейма описывается следующим образом: «...человек, пытаюсь познать новую для себя

ситуацию или по-новому взглянуть на уже привычные вещи, выбирает из своей памяти некоторую структуру данных (образ), называемую нами фреймом, с таким расчетом, чтобы путем изменения в ней отдельных частей сделать ее пригодной для понимания более широкого класса явлений и процессов» [Там же]. Фрейм состоит из узлов (компонентов): суперординатных или верхних (четко определенных, постоянно присутствующих при отражении ситуации) и субординатных или «низких» (факультативных), состоящих из вершин-терминалов («слотов»), в которых отражены частные знания о ситуации. Минский описывал структуру знания, применяя термины к области искусственного интеллекта.

Фреймовый подход к анализу языковой семантики впервые использовал Ч. Филлмор, который определил фрейм как «когнитивную структуру, знание, которое предполагается (ассоциировано с) концептом, представленным тем или иным словом» [Fillmore, Atkins, 1992, p. 75]. Пропозициональный характер стереотипной ситуации раскрывается в процессе анализа глубинной структуры предложения, которая характеризуется взаимодействием предиката и «семантических падежей» именных групп: агента, объекта, места, адресата, результата, инструмента, источника [Филлмор, 1981, 1988]. В те же годы аппарат ролей был разработан отечественными лингвистами Ю. Д. Апресяном [Апресян, 1968] и В. Г. Гаком [Гак, 1969].

По определению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, фрейм – это «мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении» [Попова, Стернин, 2007, с. 84]. Фрейм, имея иерархическую структуру, демонстрирует модель типовой ситуации посредством субфреймов и совокупности слотов, представляющих типовые компоненты этой ситуации [Красных, 2002, с. 165]. А. П. Чудинов определяет слоты как «элементы ситуации, которые включают какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации» [Чудинов, 2001, с. 46].

Данная работа продолжает серию исследований по метафоризации глагольной семантики, выполненных в русле теории образного строя языка Е. А. Юриной

[Юрина, 2005, 2013]. Моделирование пропозиционально-фреймовой структуры когнитивного сценария «Тактильное взаимодействие» в нашем исследовании выполняется с опорой на результаты работ учениц Е. А. Юриной – разработанную Н. А. Живаго модель сценария «Приготовление и поглощение пищи» в русском языке [Живаго, 2018] и когнитивную модель «Приготовление и поглощение изделий из теста», описанную О. В. Авраменко [Авраменко, 2023].

Ситуация установления физического контакта посредством тактильного воздействия, обозначенного соответствующим глаголом (*гладить, щипать, толкать, щекотать, шлепать* и т.д.) предполагает наличие двух участников тактильного взаимодействия. Фреймы, представленные семантикой рассматриваемых глаголов отражают прототипические ситуации, которые включает следующие элементы: тактильное действие; действующий субъект, реализующий это действие; объект воздействия; а также обстоятельства совершения данного процесса, таких как инструмент и цель.

Рассмотрим подробнее один из субфреймов глагола *гладить*, которому соответствует значение ‘проводить ладонью, пальцами, приглаживая что-л.’ (полный состав фрейма см. в таблице 1 на стр. 88).

Субъектом воздействия является человек, объектом – предмет, поверхность может быть как человек, животное, так и неодушевлённый предмет, поверхность которого покрыта складками, неровностями. Субъект производит действие – проводит рукой, кончиками пальцев, другой частью тела или предметом (которые в структуре фрейма являются инструментом) по поверхности объекта с целью сделать ее ровной. Объект испытывает воздействие, в результате которого его поверхность подвергается трансформации.

Процедура обработки таких структур знаний, как фреймы, лежит в основе процессов метафоризации. Например, образное выражение *загладить вину* демонстрирует метафорическое переосмысление рассмотренного субфрейма: вина образно моделируется как деформация на гладкой поверхности, возникшая в результате деструктивных действий, а различные поведенческие и психологические способы вернуть расположение и доверие партнера по

социальному взаимодействию метафорически выражаются как конструктивный механический процесс по разглаживанию неровной, деформированной поверхности. В пресуппозиции подразумеваются два субъекта коммуникации, один из которых осуществляет отправление тактильного сигнала (гладит, заглаживает), а другой получает этот сигнал (воспринимает положительные ощущения от конструктивных действий отправителя). Данный подход отражает представление о метафоре как о явлении когнитивного порядка. Впервые такой взгляд на метафору был представлен в теории, получившей название «Концептуальная теория метафоры».

1.6. Когнитивный подход к рассмотрению тактильной метафоры

Когнитивный поворот в лингвистических исследованиях метафоры был ознаменован выходом книги «Метафоры, которыми мы живем» («*Metaphors we live by*») в 1980 году Дж. Лакоффа и М. Джонсона, в котором были изложены основные принципы Концептуальной теории метафоры (*the Conceptual Metaphor Theory*), в котором метафора рассматривается не как лингвистическая девиация и средство эллиптического сравнения, а как когнитивный механизм, результат мыслительной деятельности человека соответственно являющийся отражением концептуальных структур его сознания. Данная теория опирается на тезис о детерминации когнитивных процессов телесным опытом человека (воплощенное познание). В работе «Философия во плоти» Дж. Лакофф и М. Джонсон перечисляют три главных открытия когнитивной науки: 1) познавательные процессы опираются на телесный опыт (*embodied*); 2) мышление в основном неосознаваемо (*unconscious*); 3) абстрактные концепты в значительной степени метафоричны [Lakoff, Johnson, 1999, с. 3].

Повсеместность метафоры обуславливается особенностью человеческого мышления проецировать знание о более конкретных чувственно воспринимаемых и входящих в зону телесного опыта явлениях и действиях на широкий спектр более абстрактных. Такая проекция осуществляется на основе сходства, аналогии, сравнения двух концептуальных сфер. В процессе

метафоризации актуализируются определенные признаки сферы-цели (target domain) и далее они структурируются с помощью сферы-источника (source domain). Такое однонаправленное явление получило название «метафорическая проекция» (metaphorical mapping). Однако однонаправленность метафорических проекции и представление сферы-источника как более конкретной сущности являются спорными вопросами [Будаев, 2007, с. 28 ; Баранов, 2004].

Теория когнитивной метафоры развивалась в работах западных лингвистов С. Forceville, R. Gibbs, R. Giora, S. Glucksberg, J. Grady, Z. Kövecses, M. McGlone, G. Steen и др.

Современные исследователи фокусируют свои работы на том, как используются и понимаются языковые метафоры в условиях реальной коммуникации. Так, по мнению Р. Джиоры, отправной точкой восприятия метафоры является активация значения слова с параллельной активацией контекстуальной информации, дополненной фоновыми знаниями. Уже затем происходит отбор значимых (салиентных) признаков, позволяющих видоизменить когнитивную репрезентацию ситуации. С. Глуксберг утверждает, что обработка метафоры происходит не на основе сравнения двух концептов, а на основе абстрагирования, т.е. общие признаки этих концептов относятся к объединяющей категории. Например, выражение «мой юрист – акула», демонстрирует отнесение определенного признака концептов «Адвокат» и «Акула» к новой категории – хищник.

К ряду отечественных исследователей, фокусирующихся на когнитивном аспекте метафоры, относятся А. Н. Баранов и Ю. Н. Караулов [1991 ; 1994], И. М. Кобозева [2001], А. В. Степаненко [2001], Ю. Б. Феденева [1997], А. П. Чудинов [2001] и др. А.П. Чудинов представляет метафору как основную когнитивную операцию, как «важнейший способ познания и рубрикации мира» [Чудинов, 2003, с. 68] и отмечает, что метафоричность – это «естественный путь творческого мышления, а вовсе не отклонение от главной дороги к познанию мира и не прием украшения речи» [Чудинов, 2010, с. 1]. Рассуждая о концептуальной природе метафоры, автор использует понятие метафорическая модель. Он

определяет её как имеющуюся в сознании носителей языка схему связи между понятийными сферами, которую можно представить следующей формулой: «X – это Y» [Чудинов, 2003]. Так, примером из нашего диссертационного исследования служит метафорическое переосмысления процесса улучшения коммуникативных качеств устных и письменных высказываний, которое реализуется при помощи метафорической модели «Устранение ошибок в тексте – это разглаживание поверхности»: *Там правитель канцелярии погладит шероховатости, вставит надлежащие статьи законов, помаслит, округлит – смотришь, ан «вверенный край» и проглотил!* (М. Салтыков-Щедрин).

В своих работах А. П. Чудинов разработал порядок описания метафорической модели, по которому следует охарактеризовать следующие признаки: 1) исходную понятийную область, или сферу-источник; 2) новую понятийную область, или сферу-цель; 3) относящиеся к данной модели фреймы, где каждый является фрагментом наивной языковой картины мира и структурирует соответствующую понятийную область; 4) составляющие каждый фрейм типовые слоты, то есть элементы ситуации, которые составляют какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации; 5) компонент, который связывает первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью единиц; 6) эмотивные характеристики и прагматический потенциал модели; 7) продуктивность модели [Чудинов, 2001].

В нашем исследовании мы придерживаемся когнитивного подхода к определению сущности метафоры. Процесс метафорического переосмысления ситуаций тактильного воздействия и восприятия мы определяем как *когнитивную тактильную метафору* – концептуальную модель осмысления различных явлений действительности по аналогии с осязательным опытом человека. Данная модель является разновидностью более широкого феномена перцептивной метафоры, основанной на проекциях чувственного опыта из различных модальностей восприятия (визуального, обонятельного, вкусового, тактильного).

В русистике изучению метафоризации тактильных ощущений уделено значительно меньше внимания, чем вербализации и метафоризации ощущений, полученных через остальные каналы восприятия действительности. Лингвисты

касаются вопросов метафоризации тактильного опыта при рассмотрении синестезии (то есть на ряду с вопросами метафоризации опыта, полученного из других каналов восприятия), отмечая, что центральное место среди синестетических метафор занимают метафоры, восходящие к осязательным ощущениям [Телегин, Телегина, 2017 ; Стариченко, 2017 ; Мукина, 2018]. По мнению Л. В. Лаенко, этот факт доказывает эволюционную первичность осязания как вида перцепции [Лаенко, 2005].

Метафорическое переосмысление глаголов тактильного восприятия было фрагментарно представлено в работе Т. С. Борейко [Борейко, 2006]. Автор также отмечает синестезию в сфере описания тактильности, рассматривает случаи метафоризации атрибутов тактильного восприятия как результат семантической деривации глаголов данного класса.

В фокус исследований метафоризации тактильности входят прежде всего перцептивные прилагательные, обозначающие свойства объекта (горячий, мягкий, колючий, шершавый и т.д.). При этом отмечается отсутствие единого термина, обозначающего процесс метафоризации тактильного опыта. Так, исследователи рассматривают *перцептивную метафору*, разграничивая ее по видам восприятия сферы-источника. С. С. Земичева определяет ее как «лексема в переносном значении, исходное значение которой относится к одному из типов ощущений – зрительных, слуховых и т.п.» [Земичева, 2016]. Н. А. Илюхина, О. В. Чаусова, изучая явление синестезии на материале слов с корнем «мягк-», используют термин «осязательная метафора» [Илюхина, Чаусова, 2021], в то время как Н.Г. Брагина и А. Н. Кузьмина, исследуя переносные значения прилагательных, описывающих тактильные ощущения (острый, пушистый, липкий, бархатистый и т.д.) и их оценочный компонент, придерживаются термина «тактильная метафора», определяя ее как метафору «которая возникла как результат сопоставления свойств объектов, воспринимаемых с помощью органов осязания, с особенностями темперамента человека, его эмоциями и характером» [Брагина, Кузьмина, 2019, с. 9].

В нашем исследовании мы также используем термин «тактильная метафора», которую изучаем на материале образного функционирования единиц лексико-

фразеологического поля, представленного глаголами с семантикой тактильного воздействия (*гладить, потрогать, затолкнуть* и т.п.), производных от них прилагательных (*гладкий, трогательный*), существительных (*гладкость, затрагивание, толкание*) и наречий (*гладко, трогательно*). Поэтому *тактильная метафора* понимается более широко, как охватывающая в сфере-источнике не только тактильно воспринимаемый признак, но и всю рамку ситуации (фрейм) тактильного взаимодействия.

Метафоризация тактильного взаимодействия транслируется через образные языковые средства, которые не ограничиваются отдельными лексемами, но также могут представлять собой более крупные единицы – сравнения, фразеологизмы, пословицы. Далее мы подробнее поговорим об образности языковых единиц и изложим основные положения теории образного строя русского языка.

1.7 Теоретические основы исследования образной репрезентации тактильного воздействия в русском языке

Первое рассмотрение связи слова с образом встречается в античных риториках при описании основных средств речевой выразительности – метафоры, метонимии, сравнения. Начало исследования образности в лексико-семантическом аспекте связано с именами А. А. Потебни [Потебня, 1862] и Ш. Балли [Балли, 1961]. А. А. Потебня впервые обратил внимание на то, что слово является не просто одним из языковых средств создания образности в речи, но и само по себе обладает способностью передачи образного представления о называемом предмете. Ш. Балли в своих работах противопоставил языковые образы художественным и предложил классификацию речевых образов по экспрессивной окраске, которая стала основой для классификации образных средств в современном языкознании.

Идея лингвистической образности в то время не получила дальнейшего развития. Формирование теории языковой образности пришлось лишь на конец XX в., при рассмотрении языковой образности в рамках лингвостилистического (Э. С. Азнаурова, Н. В. Павлович, и др.), семасиологического (О. И. Блинова, Н. А. Илюхина, Н. А. Лукьянова, Г. Н. Складарская, В. Н. Телия, Е. А. Юрина и др.) и

ономасиологического (М. Э. Рут) подходов. Интеграция со смежными направлениями (лингвокультурология, когнитивистика, лингвопрагматика, теория дискурса) позволили теории получить концептуальное оформление в начале XXI в. (Н. Ф. Алефиренко, Н. А. Илюхина, Л. А. Шестак, Е. А. Юрина и др.) [Живаго, 2018, с. 23].

Одним из базовых понятий при изучении образных средств языка является понятие «образность». В исследовании языковых образов выделяются два подхода: лингвостилистический и собственно лингвистический. Предметом анализа лингвостилистического подхода (Э. С. Азнаурова, Н. В. Павлович, Н. С. Болотнова, Н. И. Иванова и др.) является образный строй поэтического языка, то есть в фокус исследователей попадают индивидуально-авторские употребления образных моделей в художественных текстах. В данном направлении слово характеризуется образностью при контекстном расширении его значения – «приращением смысла» (В. В. Виноградов, В. П. Григорьев), выражающегося посредством первого значения. Образ формируется как результат взаимодействия этих значений. При этом контекст, в котором слово приобретает образный смысл, может являться целым художественным произведением или ограничиваться предложением или словосочетанием. Г. О. Винокур отмечает, что «попадая в художественный контекст, слово включается в сложную образную систему произведения и неизменно выполняет эстетическую функцию» [Винокур, 1964, с. 390]. Соответственно, при таком подходе образность является текстовой категорией, реализующей эстетическую функцию языка.

При собственно лингвистическом, или семантическом подходе образность рассматривается как свойство лексемы, как лингвистическая категория. Суть данного подхода восходит к идее А. А. Потебни о возможности слова самостоятельно отражать образное видение действительности.

В основе лексической образности лежит способность слова обозначать предмет в ассоциативной связи с другим предметом. Г. Н. Складаревская отмечает, что образные средства языка демонстрируют миромоделирующую функцию метафоры, заключающуюся в ее способности концептуализировать называемый объект через аналогию с нетождественным объектом [Складаревская, 2004, с. 71].

При когнитивном подходе такая способность лексической единицы обуславливается образностью мышления человека. Язык, являясь его отражением, выполняет функцию фиксации и трансляции образности при помощи лексико-фразеологического фонда. Н. А. Николина отмечает, что «образные средства актуализируют стоящие за языковыми единицами концептуальные структуры и конденсируют знания о мире» [Николина, 2007, с. 85].

Выделяя образность как лексическую категорию, исследователи расходятся во мнении относительно определения семантической основы образности. Н. Ф. Алефиренко отмечает, что вторичная номинация основывается на «опосредованном соотношении уже наличествующего в языке номинанта с новым наименованием», при этом «семантика первичного знакообозначения обуславливает сигнификацию знаков вторичной номинации» [Алефиренко, 2002, с. 5–8]. Н. А. Лукьянова, исследуя экспрессивность, считает образность «самостоятельным, целостным, неделимым компонентом лексического значения, равно связанным как с коннотативным, так и с денотативно-сигнификативным содержанием экспрессивной лексической единицы» [Лукьянова, 2015, с. 183].

Многие современные исследования посвящены изучению метафорического отражения определенной понятийной сферы или концепта (Н. Ф. Алефиренко, Н. А. Илюхина, Ю. А. Мартынова, З. И. Резанова, А. П. Чудинов, Е. А. Юрина и др.), где в качестве метафорических единиц рассматриваются различные лексико-фразеологические единицы языка, транслирующие соответствующий образ. С опорой на теории когнитивной метафоры, лексической и фразеологической образности, лингвокультурологические и когнитивные исследования концептов, исследователи изучают системный характер типовых образов культуры на материале различных функциональных разновидностей языка.

В нашей работе мы используем методику исследования образных средств языка, сочетающую системно-структурный и когнитивный подходы к анализу образной лексики и фразеологии, разработанную и апробированную в трудах Е. А. Юриной в рамках теории лексической образности [Юрина, 2004 ; 2005 ; 2007 ; 2013 ; 2018]. В работе «Образный строй языка» [Юрина, 2005] был представлен

целостный взгляд на метафорическую систему, выраженную в семантике языковых единиц и регулярно функционирующую в дискурсивных практиках. Под образным строем языка понимается исторически сложившееся и закреплённая в семантике языковых единиц система метафорических образов, регулярно воспроизводимая в дискурсивных практиках определенного лингвокультурного сообщества [Юрина, 2005].

Образными словами и выражениями считаются единицы, обладающие семантической двуплановостью и метафорической/метонимической внутренней формой. В качестве мотивирующего основания вторичной образной номинации выступает исходный чувственный образ, который формально выражен в морфосемантической или лексико-синтаксической структуре единицы посредством внутренней формы. Под внутренней формой языковой единицы понимается ее морфо-семантическая (для слов) или лексико-синтаксическая (для фразеологизмов) структура, позволяющая объяснить связь звучания и значения посредством соотнесенности с мотивирующими единицами. Внутренняя форма репрезентирует мотивировочный признак номинации, который выражен метафорически в образных единицах языка [Юрина, 2013, с. 20–21].

В рамках рассматриваемой теории к числу образных лексических единиц относятся: 1) языковые метафоры – семантически мотивированные лексические единицы с переносным метафорическим либо метафоризированным метонимическим значением; 2) собственно образные слова – производные слова, метафоричность которых сохраняется путем метафорического соотношения морфем. К образным фразеологическим единицам – 1) фразеологизмы – устойчивые обороты речи, общий смысл которых не определяется через буквальный смысл высказывания; 2) пословицы – краткие ритмизированные изречения дидактического характера, выраженного аллегорически; 3) поговорки – народные изречения, которые в отличие от пословиц не составляют цельного выражения. К числу контекстуально-обусловленных образных средств языка относятся 1) речевые метафоры, которые в отличие от языковых метафор носят индивидуально-авторский характер, реализуются в определенном контексте и не

являются устойчивыми, однако их значение трактуется с опорой на базовые метафорические модели; 2) образные сравнения – сравнения с компаративным элементом как, словно, будто, а также в форме родительного или творительного сравнения; а также иносказательные выражения тропеического характера.

Образный строй языка является не только лингвистическим, но и когнитивным феноменом. Как системное лингвистическое явление он обладает семантическим уровнем и знаковым выражением посредством лексико-фразеологических единиц языка. Образная семантика данных единиц связана с системой метафорических образов, отраженных в сознании и типичных для представителей определенной лингвокультуры. Совокупность образных средств языка (языковых метафор, сравнений и идиом), передающих систему метафорических значений, сформированных на базе производящих номинаций с семантикой тактильного воздействия, может быть представлена в виде образного лексико-фразеологического поля для каждого процессуально-динамического концепта. Совокупность образных слов и выражений, которые в русском языке прямо или косвенно мотивированы соответствующим глагольным словом составляет мотивационно-образную парадигму (МОП) [Юрина, 2003, с. 202]. Приведем пример мотивационно-образной парадигмы из нашего исследования. МОП глагола *щекотать*, насчитывает 28 единиц, среди которых 27 языковых метафор и 1 фразеологизм: *щекотать / пощекотать* ‘провоцировать / спровоцировать эмоциональную реакцию, возбуждать / возбудить интерес’ – *Этот выстрел помог бы журналисту Самохину пощекотать свое тщеславие* (Е. Козырева); *щекотный* ‘вызывающий ощущения щекотки (о звуке)’ – *С новым приливом сил продолжал ругатель, и напрасно старался заглушить его чей-то щекотный женский смешок* (Л. М. Леонов.) и т.д., идиома *щекотать / пощекотать нервы / нервишки / нервные окончания* ‘возбуждать, будоражить’ – *По сцене ездит мотоцикл, в лицо зрителю швыряют стаю птиц, над головой его разводят мост, автоматная очередь гулко отдается в ушах. Прекрасная возможность пощекотать нервные окончания* (Журнал «Столица»).

Метафорические модели, являясь концептуальными структурами нашего сознания, отражаются в текстах посредством образных языковых единиц с метафорической семантикой. В связи с этим выделяется три направления анализа образной системы языка: 1) концептуальное (когнитивное), в котором анализируются базовые и частные метафорические модели, типовые образные представления определенной лингвокультуры; 2) языковое (семантическое), где анализируются образные лексикофразеологические средства языка; 3) речевое (дискурсивное), на котором анализируются тексты с образными единицами, использованными для решения коммуникативных задач [Юрина, 2013, с. 11].

Обозначенная методика была успешно применена и дополнена в серии кандидатских диссертаций под руководством Е. А. Юриной, посвященных изучению кулинарного кода культуры (Е. В. Капелюшник), миромоделирующей и аксиологической функций пищевой метафоры (А. В. Балдова), процессуальной пищевой метафоры (Н. А. Живаго), сопоставительного аспекта пищевой метафоры (О. В. Авраменко). Так, в работе Н. А. Живаго, нацеленной на изучение метафоризации процессуального сегмента гастрономической сферы в образной системе русского языка, для анализа глагольной семантики был применен пропозиционально-фреймовый подход, при котором значение глагола рассматривается как аналог некоего вида деятельности с полной реконструкцией ее компонентов (субъекта, объекта, инструмента, субстанции и др.) и детализируется через параметры «каузация», «каузатор», «процесс», «исходное состояние», «новое состояние» и др. Это позволило реконструировать субъектно-ориентированные и объектно-ориентированные пропозиции, которые категоризируют ситуации, метафорически обозначенные образными словами и выражениями в иносказательных контекстах [Живаго, 2018, с. 187–188].

Разработанность и многоаспектность изучения образных единиц свидетельствует об интересе ученых к данному объекту исследования. На наш взгляд, необходимо продолжить изучение образной системы языка как объекта интегративного лингвистического исследования, поскольку, как показали научные труды в рамках теории образности языка (Е. В. Капелюшник, А. В. Балдова,

Н. А. Живаго, О. В. Авраменко), изменение объекта исследования привносит вклад в методику изучения образных средств.

1.8 Выводы по главе 1

1. Осязание представляет собой сложный комплекс различных ощущений, относящихся прежде всего к области кожного восприятия. Оно включает тактильные (прикосновение, давление), температурные, болевые ощущения, эмоциональную реакцию. Являясь первым чувственным каналом познания окружающей среды, осязание играет большую роль в процессах концептуализации действительности, находящих отражение в лексических номинациях. Исследованием вербализации тактильного опыта занимается лингвосенсорика, одним из постулатов которой является связь концептуальной системы человека с телесным опытом. Существующая в данной науке терминологическая вариативность демонстрирует с одной стороны этап формирования исследовательского направления, с другой стороны – активный интерес ученых к изучению чувственного восприятия.

2. Средства и способы вербализации тактильного взаимодействия, а также особенности функционирования номинативных единиц, обозначающих тактильное воздействие и восприятие, целесообразно рассматривать в составе комплексных единиц – лексико-семантических полей, конститuentы которых объединены на основании деривационных отношений. Данные системные единицы в полной мере отражают различные аспекты ситуации тактильного воздействия, а также результаты тактильного восприятия.

3. Тактильное воздействие является невербальным компонентом коммуникации. Вариативность допустимых прикосновений обуславливается культурной спецификой, а также особенностями межличностных отношений взаимодействующих субъектов. Характер отправления тактильного сигнала может передавать эмоциональное отношение адресанта, а сенсорное ощущение от тактильного воздействия вызывает определенную эмоциональную реакцию

адресата, что свидетельствует о прямой связи тактильного взаимодействия с динамикой эмоционального состояния человека.

4. Применение пропорционально-фреймового анализа при конструировании сценария «Тактильное воздействие» и его частных фреймов с подробным представлением слотов позволяет определить и систематизировать коммуникативную направленность рассматриваемых действий, а также выявить когнитивные основания метафорического переосмысления данных процессов.

5. Системным способом представления образных средств языка, мотивированных глаголами с семантикой тактильного воздействия, являются мотивационно-образные парадигмы, вершинами которых выступают соответствующие мотивирующие лексические единицы. Такой способ позволяет отразить весь комплекс языковых единиц, транслирующих образ, который подвергается метафорическому переосмыслению. Анализ мотивационно-образных парадигм позволяет определить сферы, в которые направлены метафорические проекции и выявить когнитивные модели, на которых строится процесс метафоризации.

Глава 2 Лексические средства репрезентации тактильного взаимодействия: когнитивный и коммуникативный аспекты

2.1 Лексико-семантическое поле «Тактильность» в русском языке: концептуальная структура и языковые репрезентации

2.1.1 Типология и лексический состав лексико-семантического поля «Тактильность»

В нашем исследовании мы фокусируемся на лексических единицах, прямые значения которых отражают представления о безынструментальном тактильном воздействии человека на различные объекты при помощи рук. В качестве объекта могут выступать части тела другого человека, самого воздействующего субъекта, животные, различные предметы. Посредством данной лексики выражаются тактильные жесты (*гладить по головке, хлопать по плечу, сжимать шляпу* и т.п.) и передаваемые ими тактильные коммуникативные сигналы ('утешение', 'подбадривание', 'волнение' и т. п.).

Объектом исследования послужили исключительно ядерные единицы лексико-семантического поля «Тактильность». За рамками изучения остается ряд периферийных глаголов, такие как *щупать*, поскольку он направлен на получение характеристики объекта, а не воздействие на него; *брать*, так как он обозначает действие бытового характера; воздействие ногами – *пинать*, воздействие губами – *целовать*; инструментальное воздействие – *цеплять, колоть, резать*, специализированное узконаправленное воздействие – *массировать* и др.

Лексико-семантическое поле «Тактильность» в диссертации представлено субполями, единицы которых объединены по характеру обозначенного ими тактильного воздействия на объект: 1) тактильные жесты касания: *касаться, трогать, задевать*; 2) тактильные жесты перемещения по поверхности: *гладить, тереть*; 3) тактильные жесты силового воздействия: *хлопать, шлепать, толкать*; 4) тактильные жесты раздражающего, болевого и повреждающего воздействия: *щипать, щекотать, царапать*; 5) тактильные жесты компрессионного воздействия: *жать*. Каждый глагол является исходной мотивирующей единицей словообразовательного гнезда, полный состав которых представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Лексико-семантическое поле «Тактильность»

	Префиксальные глаголы	Постфиксальные глаголы	Существительные	Прилагательные	Наречия	Количество
Тактильные жесты касания						
касаться	касаться – коснуться, прикасаться – прикоснуться, соприкасаться – соприкоснуться		касание, соприкосновение	касательный	касательно	10
трогать	трогать – потрогать, тронуть, затрагивать – затронуть	тронуться, притрагиваться – притронуться	трогание, притрагивание, затрагивание	трогательный	трогательно	13
задевать	задевать – задеть		задевание			3
Тактильные жесты перемещения по поверхности						
гладить	гладить – погладить – поглаживать, пригладить – приглаживать, загладить – заглаживать, сгладить – сглаживать, выгладить – выглаживать	гладиться, погладиться, загладиться, изгладиться, сгладиться, выгладиться, пригладиться	гладкость, неизгладимость, гладь, глаженье, поглаживание, приглаживание, заглаживание, сглаживание, выглаживание	гладкий, неизгладимый	гладко, неизгладимо	31
тереть	тереть – потереть – потирать, натирать – натереть, втирать – втереть, вытирать – вытереть, затирать – затереть, стирать – стереть, утирать – утереть, обтирать – обтереть, подтирать – подтереть	потереться – потираться, натереться – натираться, втираться – втереться, вытираться – вытереться, затираться – затереться, стираться – стереться, утираться – утереться, обтираться – обтереться, подтираться – подтереться	трение, потирание, натирание, втирание, вытирание, затираание, стирание, утирание, обтирание			46

Продолжение таблицы 1

	Префиксальные глаголы	Постфиксальные глаголы	Существительные	Прилагательные	Наречия	Количество
Тактильные жесты силового воздействия						
толкать	толкать – толкнуть, проталкивать – протолкать – протолкнуть, отталкивать – оттолкнуть, подталкивать – подтолкнуть, выталкивать – вытолкнуть, вталкивать – втолкнуть, проталкивать – протолкнуть, заталкивать – затолкнуть, сталкивать – столкнуть	толкаться, отталкиваться – оттолкнуться, проталкиваться – протолкнуться, сталкиваться – столкнуться выталкиваться – вытолкнуться	толкание отталкивание, проталкивание, сталкивание, выталкивание, толчок столкновение			35
хлопать	хлопать – хлопнуть, похлопать, прохлопать, прихлопнуть, захлопнуть, выхлопать захлопать	хлопаться, хлопнуться, захлопнуться	хлопок хлопание			13
шлепать	шлепать – шлепнуть, пошлепать, зашлепать, пришлепать, прошлепать, отшлепать	шлепаться	шлепок шлепание			10

Продолжение таблицы 1

	Префиксальные глаголы	Постфиксальные глаголы	Существительные	Прилагательные	Наречия	Количество
Тактильные жесты раздражающего, болевого и повреждающего воздействия						
щипать	щипать, пощипать – пощипывать, защищать – защищать, выщипать – выщипывать, щипнуть, ущипнуть	щипаться, пощипаться	щипание, пощипывание, щипок	щипучий		15
щекотать	щекотать – пощекотать, защекотать, щекотнуть	щекотаться, пощекотаться	щекотание, щекотливость, щекотка	щекотный, щекотливый	щекотно, щекотливо	13
царапать	царапать – поцарапать, оцарапать, зацарапать, выцарапать, исцарапать, царапнуть	поцарапаться, оцарапаться, зацарапаться, выцарапаться, исцарапаться	царапание, царапина	царапучий		15
Скользящее воздействие						
гладить	гладить – погладить – поглаживать, пригладить – приглаживать, загладить – заглаживать, сгладить – сглаживать, выгладить – выглаживать	гладиться, погладиться, загладиться, изгладиться, сгладиться, выгладиться, пригладиться	гладкость, неизгладимость, гладь, глаженье, поглаживание, приглаживание, заглаживание, сглаживание, выглаживание	гладкий, неизгладимый	гладко, неизгладимо	31
тереть	тереть – потереть – потирать, натирать – натереть, втирать – втереть, вытирать – вытереть, затирать – затереть, стирать –	потереться – потираться, натереться – натираться, втираться – втереться, вытираться – вытереться, затираться – затереться, стираться – стереться,	трение, потирание, натирание, втирание, вытирание, затираание, стирание, утирание, обтирание			46

Окончание таблицы 1

	стереть, утирать – утереть, обтирать – обтереть, подтирать – подтереть	утираться – утереться, обтираться – обтереться, подтираться – подтереться				
Тактильные жесты компрессионного воздействия						
жать	сжать – сжимать, зажать – зажимать, ужимать – ужать	сжиматься – сжаться, зажиматься – зажаться, ужиматься – ужаться	сжимание зажимание			14

Далее мы подробнее рассмотрим когнитивную структуру рассматриваемых концептов.

2.1.2 Фреймовая структура концептов тактильного воздействия

Рассматриваемые концепты, отражающие представление о тактильном воздействии («Касаться», «Трогать», «Щипать», «Толкать», «Гладить» и др.), являются процессуальным по своему содержанию, когнитивная структура каждого из них представлена фреймом, отражающим прототипическую ситуацию, которая включает само физическое действие, субъект его совершающий, объект, на который оно направлено, а также прочих участников и обстоятельства реализации этого процесса (инструмент, поверхность и т. п.).

Фрейм представлен двумя субъектно-ориентированными пропозициями: 1) ‘субъект приближает часть тела (рабочий орган) к поверхности тела адресата или материального объекта и вступает с ним в тактильный контакт’; 2) ‘субъект оказывает тактильное воздействие рабочим органом на поверхность объекта, с возможным неоднократным повторением этого действия’. Фрейм тактильного жеста вписан в коммуникативную рамку его восприятия и декодирования жеста как семиотического знака, которая может быть описана тремя объектно-ориентированными пропозициями: 1) ‘адресат ощущает/наблюдает тактильный сигнал со стороны адресанта’; 2) ‘адресат оценивает качество этого сигнала’ и в результате воздействия; 3) ‘адресат претерпевает физические / психологические изменения’ (рисунок 1).

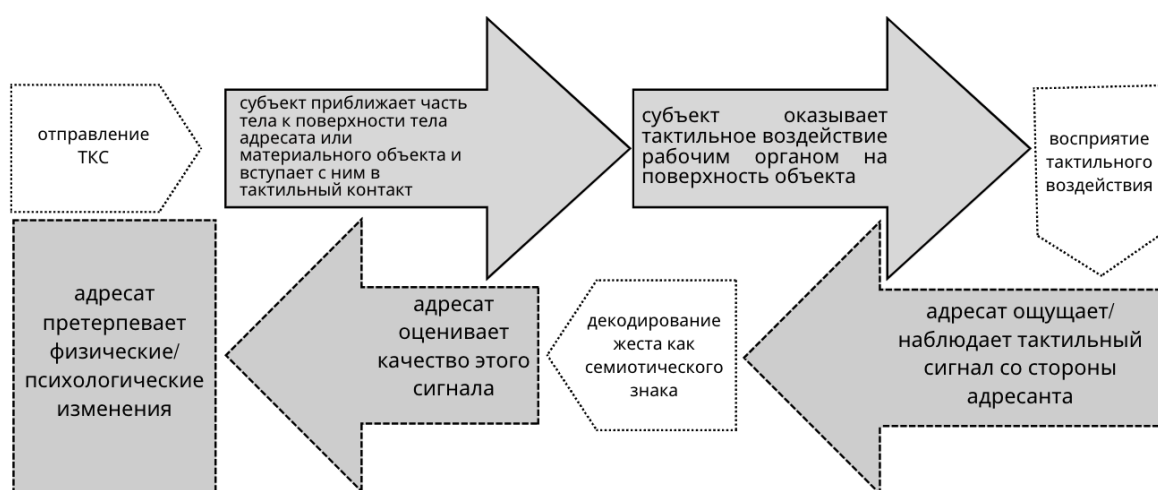

Рисунок 1 – Фреймовая модель тактильной коммуникации

Первая пропозиция является общей для концептуальной структуры всех глаголов тактильного воздействия (*касаться, трогать, задевать, хлопать, шлепать, толкать, щипать, тянуть, щекотать, царапать гладить, тереть, жать*). Вторая субъектно-ориентированная пропозиция отражает способ воздействия на воспринимающую поверхность объекта-адресата и варьируется в зависимости от содержания определенного глагольного слова. Первые две объектно-ориентированные пропозиции связаны с восприятием и обработкой информации соответственно, а третья связана с результатом тактильного воздействия (изменение внешнего вида, физической формы и т.д.) и психологической реакцией адресата на тактильный коммуникативный сигнал отправителя (изменение психологического состояния).

Когнитивная структура ситуаций, обозначенных глаголами тактильного воздействия, представлена соответствующими им фреймами, включающие 6 слотов: «субъект», «инструмент», «действие», «объект», «локализация» и «цель», содержательное наполнение которых варьируется в зависимости от характера тактильного воздействия. Так, локализацией воздействия является поверхность предмета или определенная часть тела (кожа непосредственно или покрытая одеждой, волосами или шерстью, если объектом воздействия является животное); инструментом выступают руки, пальцы или, в случае действия *царапать*, ногти субъекта.

Субъектом всех рассматриваемых воздействий является человек. Объектом воздействия является как человек, так и животное или предмет материальной действительности. Также объектом воздействия может выступать и сам субъект в случае, если действие направлено на него самого. Исключение составляют действия *щекотать* и *толкать*, адресатом которых не может быть субъект в силу физиологических особенностей и специфики воздействия.

Посредством тактильного взаимодействия субъекты передают те или иные тактильные коммуникативные сигналы, которые будут рассмотрены в следующем подразделе.

2.2 Семантическое поле «Тактильность» в аспекте невербальной коммуникации:

семиотика тактильных жестов

Тактильное взаимодействие сопровождает ежедневную коммуникацию человека. Оно может совпадать с коммуникативной направленностью вербального сообщения, вносить дополнительные коммуникативные смыслы или же замещать вербальный компонент, являясь единственным средством кодирования и передачи интенций субъекта.

В данной главе мы рассмотрим тактильные коммуникативные сигналы, которые транслируются посредством тактильных действий, обозначенных в русском языке следующими глаголами: *касаться* ‘дотрагиваться до кого-, чего-л., прикасаться к кому-, чему-л.’, *трогать* ‘прикасаться к кому-, чему-л., дотрагиваться.’, *задевать* ‘зацепляться за что-л. или касаться чего-л. при движении.’, *толкать* ‘касаться кого-л., двигая от себя коротким резким движением’, *хлопать* ‘ударом, толчком произвести глухой, короткий звук’, *шлепать* ‘с шумом ударять, бить плашмя чем-л. мягким или по чему-л. мягкому’, *щипать* ‘защемлять пальцами кожу тела’, *щекотать* ‘прикосновениями к коже вызывать у кого-л. легкое нервное раздражение, обычно сопровождающееся смехом.’, *царапать* ‘зацепляя ногтями, наносить царапины’, *гладить* ‘проводить ладонью, пальцами и т. п., приглаживая что-л.’, *тереть* ‘нажимая, водить взад и вперед по какой-л. поверхности (очищая, натирая, растирая и т. п. что-л.)’, *жать* ‘стискивать, сжимать, сдавливать’.

Лексическая репрезентация коммуникативных сигналов осуществляется посредством комплекса семантически и деривационно (мотивационно) связанных языковых единиц, образующих лексико-семантические поля, покрывающие понятийное пространство ситуаций, обозначенных данными глаголами. Данное понятийное (ментальное) пространство является содержанием процессульно-динамических концептов тактильного воздействия и исследуется на языковых единицах, репрезентирующих их («Трогать», «Щипать», «Щекотать», «Гладить» и т.д.). Глагол тактильного воздействия несет информацию о тактильном жесте

(движение, поза, место соприкосновения с объектом при касании) и характере тактильного воздействия (статическое – динамическое, резкое – плавное, приятное – раздражающее / болевое / повреждающее, инерционное, силовое и т.п.).

Анализ материала показал, что все рассмотренные тактильные жесты по объекту воздействия делятся на 3 типа, каждый из которых демонстрируют определенные ТКС:

Все рассмотренные тактильные жесты по объекту воздействия делятся на 3 типа:

1. Направленные на самого субъекта. Данные жесты транслируют внутреннее состояние человека. При этом сторонний наблюдатель может считать содержание жеста как определенный тактильный коммуникативный сигнал ('задумчивость': *задумчиво трогать губы*; 'сожаление': *с огорчением шлепнул по колену*; 'удовлетворение': *хлопать в ладоши от истинного удовольствия*; 'взволнованность': *в волнении сжимал руки*).

2. Направленные на партнера по тактильному взаимодействию – человека или животное. Тактильный контакт может сопровождать или заменять вербальную коммуникацию и используется для передачи следующих ТКС: 1) демонстрации своих чувств по отношению к партнеру ('любовь и ласка': *ласково прикасались друг к другу, жал и гладил нежно мои руки*; 'сексуальное влечение': *пошлепывать друг друга ниже спины, ущипнуть за грудь*; 'агрессия' и 'злость': *толкать в грудь, царапать рожу*); 2) регуляции эмоционального состояния партнера ('ободрение', 'утешение', 'успокоение': *дружески похлопал его по плечу, гладит по голове, успокаивает*; 'жалость', 'сочувствие': *погладить по волосам, пожалеть*); 3) регуляции действий, поведения партнера ('привлечение внимания при инициации коммуникации': *касаться колена и говорить; с силой жму ее ногу, сообщаю о случившемся*; 'побуждение к совершению различного рода действий': *шлепнув Верку по задку, подтолкнула ее к незнакомой бабке*; 'пробуждение человека': *толкать, чтобы проснулся*; 'выражение негативной оценки действий собеседника', 'осуждение', 'неодобрение', 'гнев': *отвесила ему шлепок, и он замолчал, толкала меня в бок, чтобы я не хохотал*).

3. Направленные на неодушевленный предмет. Несмотря на направленность воздействия на предмет материальной действительности, подобные тактильные жесты также могут нести те или иные ТКС, которые способен считать сторонний наблюдатель. Субъект при этом может проявлять свое внутреннее состояние, независимо от объекта воздействия ('волнение', 'нестабильное эмоциональное, ментально-психическое состояние': *нервически касаться ремня, в раздражении хлопнул ладонями по рулю*), либо состояние, возникающее по отношению к объекту воздействия. В данном случае субъект демонстрирует ценность объекта, с которым он вступает в контакт и демонстрирует ТКС: 1) 'любовь, приятные чувства' по отношению к объекту: *ласково потрогал березку, любовно погладил крышу «ЗИЛа»*; 2) 'удовлетворение интереса, получение дополнительной информации от / об объекте': *потрогать заграничную штучку, касаться еще теплого следа*; 3) 'получение удовольствия от соприкосновения с объектом': *трогать, поглаживать листочки растения*; 4) 'встревоженность', 'взволнованность', 'озабоченность', связанные с данным предметом: *постоянно притрагиваюсь к заднему карману*; 5) 'привлечение внимания к объекту речи в процессе коммуникации': *смотрите, у меня бриллианты, – она трогает свои кольца*.

Все выявленные тактильные коммуникативные сигналы приведены в таблицах Б.1– Б.7 (Приложение Б). Далее мы подробно рассмотрим ТКС, которые транслируются тактильными жестами, объединёнными по характеру тактильного воздействия.

2.2.1 Тактильные коммуникативные сигналы жестов касания

Фреймовые структуры концептов «Касаться», «Трогать», «Задевать», представленных соответствующими глаголами, отражают ситуацию преднамеренного или непреднамеренного кратковременного установления физического контакта с объектом с целью получения информации о его свойствах, совершения бытовых действий или передачи коммуникативных намерений собеседнику. Глаголы *касаться* и *трогать*, номинирующие соответствующие концепты, толкуются в словарях одинаково, но они не являются полными

синонимами, поскольку *касаться* подразумевает как преднамеренный, так и не преднамеренный кратковременный тактильный контакт, в то время как *трогать* представляет собой преднамеренное тактильное воздействие руками.

Концепт «Задевать», отражает представление как правило о случайном, непреднамеренном установлении кратковременного физического контакта с объектом при совершении движения. В случае преднамеренности воздействия реализуется слот фрейма «Цель»: ‘привлечение внимания объекта с целью демонстрации отношения к нему, инициирования коммуникации’.

Анализ контекстов показал, что установление физического контакта с человеком или животным эксплицирует различные тактильные коммуникативные сигналы.

Все три тактильных жеста реализуют ТКС сексуального влечения: *Отодвинулась от меня и кончиками пальцев стала касаться то груди, то плеч, то живота* (Г. Николаев); *Любит он уставиться на какую-нибудь своими глазами, руками трогать, тискать* (А. Снегирев); *подошел поздороваться и намеренно задел ее бедро рукой* (В. Харченко), а также нежности, ласки, любви: *В каждом жесте, которым они прикасались друг к другу, сквозили не похоть, а настоящее чувство* (А. Маринина); *Ее мать трогала дочку через прутья решетки, целовала ей руки* (Д. Рубина).

Жесты *касаться* и *трогать* демонстрируют 1) стремление извиниться, выразить прощение, благодарность: *Робкими прикосновениями вымаливала прощение; примирительно коснулась запястья; благодарно тронул его за колено*; 2) желание почувствовать единение с человеком, представляющим духовную ценность, подтвердить реальность человека: *Никто не вызывал у современников такой потребности лично увидеть, убедиться, удостовериться, коснуться руки* (И. Волгин); *Можно, я тебя потрогаю, а то мне еще не верится* (В. Михальский).

Жест *трогать* может сигнализировать о верности, приверженности, уважении отправителя ТКС: *Жена преданно трогала его руку; тронуть его за руку, потому что он заслуживает нашего уважения и почтения*; выразить сочувствие, сожаление: *Опять ты дрался? – Таня потрогала синяк* (В. Аксенов).

Посредством тактильного жеста *касаться* передается ТКС доброго расположения: *Коснулась* кончиками пальцев его руки и сказала: – Я так рада за вас, папа (В. Ярмолинец), выражается доброта, забота при прощении: *Только на прощанье молча, осторожно коснулся* ее руки (А. Сокуров).

Несмотря на нейтральную семантику глагола *задевать*, тактильный жест *задевать* транслирует негативные ТКС: агрессию, неприязнь: *В электричке бомж залег, прямо у двери в тамбур. А я не постеснялся, перешагнул, даже ногой задел* ему по е... льнику (В. Муратханов).

Посредством жестов *касаться* и *трогать* транслируется стремление успокоить получателя ТКС, выравнять его эмоциональное состояние: *Слегка касается* плеча Сына, словно пытаюсь смягчить Его гнев (В. Гусакова); – *Леночка, давай только без сцен*, – Сергей *трогает* жену за плечо (В. Шевцов); выражение сочувствия, ободрения, утешения, поддержки, одобрения действий партнера: *Ответил Стравинский и, коснувшись* колена поэта, добавил: – Не волнуйтесь и продолжайте. (М. Булгаков); *Кузьмин, встав, тронул* ее за руку: «Все в порядке, не волнуйтесь...» (В. Шапко); *Я тронул* Леньку за плечо. – Ты молодец, старик (К. Арбенин).

Ряд касаний направлены на регулирование поведения получателя ТКС:

Жестом *задеть* транслируется стремление спровоцировать конфликтную ситуацию: *Нахальный мужчина демонстративно, вызывающе задел* локтем идущих вдвоем Свалова и Яковлева (Прошу встать! Суд идет!).

Жесты *касаться* и *трогать* используются для привлечения внимания партнера при инициации коммуникации: *Георгий иногда касался* моей ноги и говорил (Д. Осокин); *Трогать* руками и вызывать его на мысли и разговоры (Л. Н. Андреев). ТКС прерывания коммуникации может транслироваться жестом *касаться*: *Но тут Бабушка слегка коснулась* его, прервав зашедший в тупик разговор. – Не надо (А. Шинкеев). Этот же жест используется для трансляции ТКС привлечения внимания с целью заинтересовать собой: *Пиккар теперь уже намеренно коснулся* ладони Марии, но не получил ответного знака (В. Михальский).

Жесты *касаться* и *трогать* реализуют ТКС убеждения, побуждения совершить / предостережения не совершать различного рода действий: *Один из них трогает женщину в плечо: сказано же – вперед!* (Г. Яхина.); *Коснулся Игорев плеча своей ледяной рукой, как будто предупреждая желание Игоря повернуться* (А. Сальников), также эти жесты могут быть направлены на пробуждение получателя сигнала: *Прошептала она, легонько коснувшись плеча своего зятя. – Вставай* (А. Геласимов); *Подошла, тронула горячее плечо: – Юрий Иванович, проснитесь* (В. Шапко).

Субъектом тактильного воздействия также может выступать животное, используя тактильный контакт для привлечения внимания человека: *Садился рядом, изредка мяукая и трогая лапой трофей – приглашая таким образом меня к трапезе* (В. Базанов), его пробуждения: *Котька щекотала ее шею усами, трогала лапкой и ходила по ее спине туда-сюда – Ася не реагировала* (А. Русских).

Объект воздействия может оценивать незначительный тактильный контакт не только положительно, но и отрицательно: *Я сразу же почувствовал в этом прикосновении что-то недоброе, мучительное* (Н. Емельянова).

Прикосновение в конфликтной ситуации рассматривается как нежелательное нарушение личных границ: *Сергей нагоняет ее, хватает за плечи, – Беременная? Это шутка? – Не прикасайся ко мне!* (В. Шевцов).

Непреднамеренность действий субъекта может быть интерпретирована объектом тактильного воздействия как акт проявления грубости, неуважения, неподобающего поведения: *Одного задевает неожиданно плечом, второго. Тугасовские парни смотрят, злостью наливаются, думают, надо проучить этого надменного гуся в красной рубахе из Анаткаса* (Д. Гаврилова).

Замещая вербальный компонент, касание выполняет функцию жеста, коммуникативный сигнал которого варьируется в зависимости от обстоятельств ситуации тактильного взаимодействия: *Алла старалась быть ближе к Наташе, чтоб неуловимым кивком или касанием руки спросить: «Кто это?»* (А. Русских); *Лиза широко перекрестилась, и каждое касание ее пальцев было как утверждение: «Да! Да! Да! Да!»* (А. Иванов).

В ситуациях, когда отправителем и получателем ТКС является одно и то же лицо, используется жест *трогать*, который выражает ТКС 1) задумчивости: *Директор молчал, **трогая** белыми широкими пальцами кожу на щеках, словно проверяя, хорошо ли побрился. Взгляд его становился задумчивым. Он действительно о чем-то крепко задумался* (Ю. Трифонов); 2) взволнованности: *И опять его дрожащие руки забегали, теребя пуговицы, щипля светлые рыжеватые усы, **трогая** без нужды лицо* (А. Куприн); 3) сожаления: *Я машинально **потрогала** шрам на лбу и вздохнула* (И. Павская).

Прикосновение к себе может свидетельствовать о болезненных ощущениях, плохом самочувствии субъекта: *Что-то я устал. – Он снял шляпу, ладонью **потрогал** лоб. – Голова болит* (Ю. Трифонов).

Проанализированные контексты показали, что в случае воздействия субъекта самого на себя реализуется тактильный жест *притронуться пальцем к губам* ‘сохранять молчание’: *Марат, **притронувшись** пальцем к губам, указал мне на необходимость полного молчания* (Ф. Искандер), а также *коснуться лба* ‘погрузиться в размышления, восстанавливая в памяти информацию’: *Дрогнувшая рука **коснулась** потного лба, и жест этот обозначил так и не произнесенное восклицание: «Вспомнил!»* (А. Азольский).

Когда объектом воздействия является неживой объект, сторонний наблюдатель может считывать следующие коммуникативные сигналы: волнение, нестабильное эмоциональное, ментально-психическое состояние субъекта: *Он нервически оправлял гимнастерку, бесцельно **касался** пальцами пряжки солдатского **ремня*** (М. Шолохов); *Я только хочу убедиться, что я здесь... **Трогаю** предметы, несколько раз включаю и выключаю воду* (С. Юрский); *Сантавуори, который сильно волновался, **задевал** тумбу то плечом, то локтем* (А. Рекемчук), а также важность объекта, на который оказывается воздействие, связанную с 1) выражением любви, приятных чувств по отношению к этому объекту: *Я без конца перечитываю твою телеграмму. Положила ее в кармашек платья и время от времени достаю, перечитываю или просто, не вынимая, **касаюсь** рукой* (В. Каверин); – *Он ласково **потрогал** березку* (В. Шукшин); 2) удовлетворением

интереса, получением дополнительной информации от/об объекте: Их подруге захотелось поближе рассмотреть эту заграничную штучку, этого фарфорового мальчика, **потрогать**, повертеть, посмотреть, из чего кроются такие красивые куклы (А. Рыбаков); Я мимоходом **касалась** складок тяжелых бархатных портьер, и мои пальцы слегка дрожали, отзываясь воспоминанием. (Э. Дальмар); 3) получением удовольствия от соприкосновения с объектом: Она что-то делала с цветами, стоявшими на балконе в горшках. Она их **трогала**, поглаживала, заглядывала под листочки, а некоторые листочки поднимала и нюхала (Ю. Трифонов); Мне хочется гранат. Не есть. **Коснуться** жесткой кожицы, ощутить его наполненность, совершенство (К. Арутюнова); 4) встревоженностью, взволнованностью, озабоченностью по отношению к данному предметом: Постоянно **притрагиваюсь** правой рукой к заднему карману – здесь мой(!) паспорт(!) и билет на поезд (О. Гладов); 5) привлечением внимания к объекту речи в процессе коммуникации: Смотрите, у меня бриллианты, – она **трогает** свои кольца, обильно усыпанные белыми камнями (М. Ахмедова).

Тактильный жест *касаться* используется для совершения ритуальных действий и выражает стремление получить пользу, выгоду от них: Если перед входом в коридор загадать желание и **коснуться** рукой каждой подковы, то в течение месяца... (М. Бару).

При воздействии на животных рассматриваемый жест является приветствием: Я, здороваясь по порядку с каждым животным, **касаюсь** пальцами его носа (В. Запашный), а также способом успокоения животного: Хороший будет конь, чуткий. Она протягивает руку сквозь занавеску, **прикасается** к бархатной морде: успокойся, свои (Г. Яхина).

2.2.2 Тактильные коммуникативные сигналы жестов перемещения по поверхности

К тактильным жестам перемещения по поверхности относятся процессы тактильного воздействия, обозначенные в русском языке глаголами *гладить* и *тереть*.

В словарях фиксируется 2 значения глагола *гладить*, демонстрирующих основные ситуации тактильного взаимодействия / воздействия: 1) ‘проводить ладонью, пальцами и т. п., приглаживая что-л.’; 2) ‘ласкать кого-л., легко проводя рукой по телу’.

Фрейм, представленный семантикой рассматриваемого глагола, отражает прототипическую ситуацию ласкового прикосновения с последующим скользящим движением по поверхности объекта, которым может быть кожа человека, неодушевленный предмет, в том числе покрытый складками. Целью воздействия является выражение ласкового отношения или выравнивание смятой поверхности.

Глагол *тереть* в МАС определяется как ‘нажимая, водить взад и вперед по какой-л. поверхности (очищая, натирая, растирая и т. п. что-л.)’. Пропозициональным ядром фрейма является тактильное воздействие, при котором одушевленный субъект, надавливая рукой на объект, перемещает ее по поверхности объекта с намерением очистить ее или выразить свои чувства.

Анализ контекстов, собранный методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка, показал, что жест *тереть* практически не используется для передачи ТКС посредством воздействия на человека. Основным мотивом такого действия является устранение загрязнений с поверхности кожи. Тактильный жест *гладить*, наоборот, демонстрирует активное использование в процессах межличностного взаимодействия.

При воздействии на человека тактильные жесты *тереть* и *гладить* демонстрируют сексуальное влечение отправителя ТКС к его получателю: *Он погладил ее по шее, потом рука его скользнула ей на грудь* (Ю. Дружников); *Я потер ей грудь сквозь скользкую ткань, Алена застонала и сползла на пол* (А. Терехов).

Жест *гладить* является средством отправления ТКС любви и нежности. При этом фокусом тактильного воздействия является лицо объекта (лоб, щеки, подбородок): *Ласково спросила она, погладила его по подбородку, нежно, по-матерински, поправила одеяло* (Ф. Крюков). Эти же коммуникативные сигналы

транслируются в случае использования жеста при расставании: *Согласилась на кино, погладила по руке на прощанье* (П. Алешковский).

Рассматриваемый тактильный жест может демонстрировать просьбу простить обиду – человек сожалеет о случившемся, выражает свое доброе расположение: *Погладил Любу ладошкой по голове, прощения таким образом взыскаю* (В. Астафьев). Этот же тактильный контакт может указывать на восстановленное хорошее отношение к получателю ТКС в ситуации прощения: *Я тоже ее по ручке **погладил**, мол, прощаю!* (А. Моторов).

Ласковое тактильное воздействие может транслировать чувство признательности: *Я благодарю вас за это и особенно за то, что вы поддерживаете этого человека, – тут Джесси **погладила** Спивакова по голове* (С. Спивакова).

При стремлении субъекта через тактильное воздействие оказать влияние на эмоциональное состояние партнера, используемый жест демонстрирует ТКС жалости, сочувствия: *ей хотелось увидеть Николая, **погладить** его по волосам, приласкать, пожалеть его* (В. Гроссман); утешения, успокоения: *Краленька **гладит** старика по голове, успокаивает: «Чего же ты боишься, дед? Ну, не плачь, пожалуйста»* (В. Макарова). Причем успокоение заключается в стремлении снизить эмоциональное напряжение, вызванное не только печалью или страхом, но и агрессией: *Настя, заметив, что брат начинает сердиться, вдруг улыбнулась и **погладила** его по затылку* (М. Пришвин).

Регулирование действий получателя ТКС происходит через тактильный жест, используемый как способ пробуждения человека: *Чьи-то несмелые нежные пальцы **погладили** по груди – будили* (Н. Черных).

При тактильном воздействии субъекта на себя жест *тереть* демонстрирует разнообразие ТКС, передающиеся посредством него, в то время как жест *гладить* не отличается объемом выражаемых коммуникативных сигналов. Так, жесты *тереть* и *гладить* демонстрируют состояние задумчивости, размышлений субъекта: *Я тоже сейчас под дождем гулял. Иван Трофимович **погладил** усы. – Гулял я и думал* (В. Бурлак); *Он **тер**, точно полировал свою лысину, вспоминая, как проехать к Театру оперетты* (А. Алексин).

Жест *тереть* выражает ТКС нестабильного эмоционального состояния, волнения, возбуждения: *Теодор застыл, нервно **потирая** грудь* (Д. Колодан, К. Шаинян); *Был он возбужден – то руки **тер**, то бил себя ладонью по колену* (С. Носов), а также сожаления о произошедших событиях: *Вспомнив про Самоделкина, оба разбойника **потерли** шишки на лбах* (В. Постников).

Рассматриваемый жест может реализовываться для демонстрации положительных переживаний – наслаждения, удовлетворенности: *Выдохнул он в смехе и с наслаждением **потер** черные моржовые усы* (С. Шаргунов).

Перемещение рук по поверхности различных частей своего тела функционирует как жест, транслирующий физиологическое состояние человека. Так, посредством жеста *тереть* демонстрируется дискомфорт, связанный с ощущением холода: *Приличный мороз, думал Генка, время от времени **потирая** зябнувший нос* (В. Ремизов) или с сонливостью: ***Трет** лоб, чтобы не уснуть, и учит уму-разуму брата* (А. Терц).

Физический дискомфорт может быть вызван болью. В этом случае жесты *тереть* и *гладить* направлены на устранение такого рода дискомфорта: *Хромая, **гладя** больное колено, я тащился к дивану* (М. Булгаков); а при тактильном воздействии на человека отправитель ТКС дополнительно демонстрирует заботу, утешение, стремление его успокоить: *Я носилась от одной к другой, **терла** поясницы, **гладила** животы, рассказывала анекдоты* (Т. Соломатина).

В ситуациях, когда человек совершает приглаживающие движения по объекту, поверхность которого покрыта складками, например, по одеялу или подушке, причиной его движения является нестабильное эмоциональное состояние. Субъект стремится разгладить неровности в желании отвлечь себя, выразить печаль, грусть, тоску, тревогу через тактильное движение: *Катерина Петровна открыла глаза и сухой рукой начала судорожно **гладить** одеяло* (К. Паустовский). Данное действие мотивировано психикой человека, поэтому зачастую бывает бессознательным.

Объектом скользящего тактильного воздействия может выступать неживой предмет, например, книги, музыкальные инструменты, оружие. Как показывают

контексты, человек вступает в тактильный контакт с объектом, который представляет для него ценность, одухотворяется, персонифицируется, демонстрируя тем самым важность объекта, нежность, любовь по отношению к нему (*Он любовно погладил сияющую крышу «ЗИЛа»* (Е. Прошкин); *Толик Аржанов поднял его и, бережно **обтирая** своей огромной рукой награды, дружелюбно прогудел* (В. Астафьев). Важность объекта также демонстрируется при наделении воздействия ритуальным смыслом: *если загадать желание и **потереть** живот вашего домашнего Хотея 300 раз, то желание непременно исполнится* (Журнал «Homes & Gardens»).

Тактильный жест *гладить* может быть направлен на животное, в таком случае субъект стремится успокоить его: *Стала **гладить** страшного зверя, приговаривая: – Пушок... Пушок... Ну, что у тебя стряслось?* (Л. Сапожников) или успокоить себя: *Кошки замечательно успокаивают – начинаешь их **гладить**, и так хорошо на душе становится* (Э. Савкина). Также жест может демонстрировать любовь, заботу по отношению к животному, на которого направлено воздействие: *Потапыч любовно **гладит** лошадь по теплой горбоносой морде* (А. Богданов).

На основании проанализированных контекстов мы можем выделить самостоятельные тактильные жесты *гладить по голове* и *гладить по животу*. Первый реализует тактильные коммуникативные сигналы любви: *Лева **погладил ее по головке** – видно, любил девочку* (А. Рыбаков); одобрения: *«Молодец, молодец...» – и **гладила** его по голове горячей ладонью* (Б. Екимов).

Также данный жест демонстрирует стремление субъекта сопереживать получателю ТКС, успокаивать его: *Она прижала его к груди и **гладила по голове** – жалела* (М. Трауб). Специфика использования данного жеста заключается в его применении по отношению, как правило, к детям: *Отец подходит и, как маленькую, **гладит** меня по голове* (А. Ермакова).

Жест *гладить по животу* может демонстрировать чувство голода: *Он улыбнулся и **погладил** бурчащий живот. Теперь надо поесть* (Д. Корецкий). При удовлетворении данной физиологической потребности жест демонстрирует

удовольствие от съеденного или выпитого: *И Манечка **погладила** себя **по животу**, чтобы показать, как она любит чай* (И. Пивоварова). ТКС может расширяться и транслировать чувства удовлетворенности в целом, не только от еды: *Лежал на берегу, **поглаживал живот**, облепленный комарами, и таял от восторга* (А. Кириллин).

Также было выявлено 4 самостоятельно функционирующих в коммуникации жеста, включающих трение части тела субъекта, три из которых сосредотачиваются в области лица.

Жест *тереть виски* демонстрирует физический дискомфорт субъекта, вызванный болью: *Он страдальчески морщился, **тер виски** и исходил нездоровым потом* (В. Василенко), а также процесс бурной ментальной деятельности: *Я исступленно **тер виски**, но ячейка памяти, скрылась под напластованием последних впечатлений* (Е. Прошкин).

Жест *тереть глаза* демонстрирует физическую или душевную боль, горе, обиду, выражаемую плачем: *Пожалел бы нас, правда? И Муся стала **тереть глаза**. А я не знал, как ее утешить* (А. Приставкин), а также физиологический дискомфорт, вызванный раздражением слизистой глаз: ***Глаза** у Кольки слезились и болели. Он **тер глаза*** (А. Приставкин) или сонливостью: ***Глаза** у нее слипаются, и она **трет** их кулаком* (И. Пивоварова).

Жест *тереть переносицу* связан с ментальными процессами восстановления в памяти информации: *Дай, Бог, памяти! **Трет переносицу** и вдруг радостно...* (Ю. Домбровский) или размышления: *Георгий внимательно слушал и **тер переносицу**. Услышав же последний аргумент, улыбнулся* (М. Баконина).

При использовании жеста *потирать руки/ладони* субъект проявляет свое волнение: *Наталья не вскрывала конверт, ходила вокруг него, **потирала руки*** (В. Шапко); искреннюю радость, удовлетворение: *Итак, – **потер руки** Каламбуров, – сейчас мы вас увидим!* (М. Сергеев), а также злорадство, удовлетворение от чужой неудачи: *Он сказал Адольфу Абрамовичу, **потирая руки**: – Теперь посмотрим, осмелится ли император Вильгельм поднять руку на российский пролетариат!* (В. Пьецух).

2.2.3 Тактильные коммуникативные сигналы жестов силового воздействия

Силовое воздействие представлено в диссертации действиями, обозначенными глаголами *толкать*, *хлопать* и *шлепать*. Несмотря на наличие силового компонента, действие *толкать* и действия *хлопать*, *шлепать* различаются своим целеполаганием. Если в первом случае основной задачей является усилением изменить положение объекта в пространстве, то в двух последних – прилагая усилия и создавая вибрационную волну от удара, воздействовать на поверхность одушевленного или неодушевленного объекта. Далее мы рассмотрим ТКС, транслируемые посредством действия *толкать*, а затем выявим ТКС действий *шлепать* и *хлопать*.

Пропозициональным ядром фрейма, обозначенного глаголом *толкать* ‘касаться кого-л., двигая от себя коротким резким движением’, его видовыми формами и дериватами, является неприятное силовое тактильное воздействие, при котором одушевленный субъект соприкасается пальцами или руками с частью тела объекта, совершая резкое направленное от себя движение с целью вывести человека из равновесия в ситуациях выраженной агрессивной направленности; удалить объект от себя при нарушении личных физических границ; демонстрации своего превосходства над партнером по коммуникации в ситуации регулирования движения (толкнуть вперед), а также для привлечения внимания в ходе разговора.

Использование рассматриваемого тактильного жеста по отношению к человеку связано с передачей ТКС сексуального влечения: *он неожиданным толчком опрокинул ее на койку* (Д. Смирнова); агрессии и злости: *она даже толкала Ваську в грудь, но потом решено было воздержаться от агрессии на сцене* (Г. Яхина); ревности: *она всех любила, даже свою старшую сестру, хотя и отталкивала ее, когда та прижималась к маме* (Г. Кудрявская); равнодушия, нежелания нарушения своих личных границ: *когда я к ней с лаской, она меня просто отталкивает* (Форум: Старые слезы); недовольства поведением получателя ТКС, обиды на него: *Жена толкала Мужа в плечо кулачком, надувала губки и уходила* (В. Богданов);

Жест «толкать» может быть использован в процессе игры, в таком случае силовое воздействие демонстрирует веселье, радостное настроение отправителя и получателя ТКС: *Каждое пускает во мне росток: как дурачились, толкали друг друга в снег, как я забросила в сугробы твою шапку* (М. Шишкин).

Неприятные ощущения, испытываемые человеком, на которого оказывается силовое воздействие, обуславливают использование жеста *толкать* для передачи преимущественно негативных ТКС, однако в некоторых случаях данный жест является жестом ободрения и поддержки: *Я выпаливала все, что знала о тургеневских девушках. Мама ободрительно толкала меня в бок под столом* (Н. Щербак).

Силовое воздействие может быть направлено на регулирование поведения получателя ТКС. При помощи рассматриваемого жеста отправитель коммуникативного сигнала стремится привлечь внимание партнера для передачи невербального, ситуативно обозначенного, сообщения: *Ты толкай меня локтем, если я буду забывать откликаться на это...* (М. Черепанов), а также выражения недовольства, недовольства его действиями: *Начмед вскрикивал несколько раз, толкая его под руку: «Проехал!»* (О. Павлов); оценивания действий как неуместных в сложившейся ситуации: *Все время толкала меня в бок, чтобы я не хохотал слишком громко* (А. Скаландис).

Жест *толкать* может транслировать ТКС побуждения к совершению различного рода действий: – *Спроси, спроси, – нетерпеливо подталкивал он меня* (Н. Пеньков), в том числе связанных с физическим движением в определенном направлении: *Конвой из двоих солдат толкал вперед по коридору скованного в наручниках человека* (О. Павлов).

Целью силового воздействия может являться пробуждение человека или стремление оставить в сознании: *Его тут же кто-то толкает – вставай!* (В. Быков).

При воздействии человека на неживой объект сторонним наблюдателем считаются такие тактильные коммуникативные сигналы как 1) агрессия, негодование субъекта: *Крикнул я на всю редакцию и так толкнул пустой стул,*

что он упал (Ю. Домбровский); 2) привлечение внимания собеседника к объекту воздействия: – *Сыр вот ешь, сыр!* – **подталкивала тарелку Олимпиада** (В. Шапко), а также 3) демонстрация нежелания взаимодействия с этим объектом: *Не помог и гусь Аркаше, он почти насильно ему всунутую в рот ложку схлебывал и **отталкивал** ручонкой: «Не хосю, зывотик болит»* (В. Астафьев).

При этом в прототипической ситуации субъект предполагает, что объект воздействия обладает такими физическими свойствами (вес, размер, способ крепления), которые позволяют ему поменять положение в пространстве в результате оказанного тактильного воздействия. Типичными объектами в данных ситуациях являются дверь, стул, урна, но не стена.

В случаях, когда силовое тактильное воздействие направлено на животное, отправитель ТКС выражает агрессию: *Они высыпают нам навстречу, одни приветливо кланяются, другие, помоложе, распахивают тент, забираются в кузов, откуда **толчками** и пинками выгоняют баранов* (А. Иличевский).

Пропозициональным ядром фреймов, обозначенных глаголами *хлопать* ‘ударом, толчком произвести глухой, короткий звук’ и *шлепать* ‘с шумом ударять, бить плашмя чем-л. мягким или по чему-л. мягкому’ является процесс удара ладонью по поверхности тела человека или предмета, сопровождающийся резким глухим коротким звуком и нацеленный на привлечение внимания, выражения поддержки, доставление болевых ощущений.

Соударение ладоней используется у молодого поколения в качестве жеста приветствия и прощания, транслирующего соответствующий тактильный коммуникативный сигнал: *Встреча моей Каи с суром Давида-Голиафа выглядела так: они **шлепнули** ладонью о ладонь (молодежное приветствие)* (В. Пелевин); *Крот **шлепнул** ладонью в мою ладонь и вышел* (В. Попов). Дружеским жестом приветствия и прощания является жест хлопанья по плечу: *Он **хлопает** меня по плечу: – Здравствуй, Фернандо!* (М. Аницкая). Приветствие посредством данных тактильных жестов может выражать радость субъекта от встречи: *Смеялись и **хлопали** по плечу: «Живой, Иван»* (С. Алексиевич).

Посредством шлепающих движений отправитель тактильного коммуникативного сигнала может проявлять любовь, теплое, трепетное отношение: *Какое удовольствие, бывало, усевшись бесцеремонно к ней на колени, шлепать детскими ручонками по ее шее* (В. Фигнер).

При более близких взаимоотношениях тактильный контакт в форме пошлепывания по ягодицам транслирует сексуальное влечение субъекта по отношению к объекту воздействия: *Они посылали друг дружке воздушные поцелуи, обнимались, оглаживая и пошлепывая друг друга ниже спины* (Е. Каминский); *В этой стране еще не одно поколение мужчин будет мучиться вопросом: целовать женщине руку, пожимать ее или уж сразу хлопать по заднице!* (Т. Соломатина).

При воздействии на партнера по тактильной коммуникации жест *шлепать* (чаще всего по плечу или спине) транслирует тактильный коммуникативный сигнал ободрения, поощрения, успокоения: – *Да брось переживать, Серега, прорвемся!* – *Ознобихин с размаху шлепнул его по плечу* (С. Данилюк); – *Ну, ну, – Гуляев встал, подошел к Хрипушину и слегка дружески похлопал его по плечу, – ничего, ничего, бывает* (Ю. Домбровский); *Аспиранты хлопают меня по спине. – Молодец!* (В. Аксенов). Шлепок по плечу также может свидетельствовать о пренебрежительном отношении к получателю ТКС: *Он поднялся и шлепнул меня по плечу паскудным господским жестом. Как пса* (А. Терехов).

Легкие похлопывающие удары ладонью по щеке могут демонстрировать похвалу: – *Молодец, девочка, – сказал он и пошлепал ее по щеке* (В. Кетлинская), а также являться способом выражения снисхождения, прощения: – *Она шлепнула Игоря по щеке, это был шлепок примирения и прощения, но все же он оказался чуть сильнее, чем нужно, как слабая пощечина* (Ю. Трифонов).

Интенсивный шлепок по лицу свидетельствует о недовольстве поведением объекта тактильного воздействия, стремлении доставлением болезненных ощущений скорректировать его поведение, проявление агрессии субъекта: Нугзар пару раз *шлепнул* его по щекам: – *Не притворяйся! Где деньги?* (М. Гиголашвили). Оказание подобного воздействия лицом женского пола на мужской связано с

демонстрацией обиды, озлобленности, вызванных бестактным, непристойным поведением последнего: *Инспектор вдруг схватил ее за плечи и поцеловал. Она успела только наскоро **шлепнуть** его по лицу, распахнула дверцу автомобиля и выскочила* (Н. Тэффи).

Злость, недовольство, стремление контролировать поведение объекта воздействия также выражается посредством нанесения болезненных шлепков по различным частям тела (попа, затылок, руки), особенно в отношении детей: *Мамочка отвесила ему **шлепок**, и он замолчал* (М. Петросян); *Дядюшка намного чаще наказывал Валерию, чем меня. Я неоднократно замечала, как, улучив момент, дядюшка **хлопал** Валерию по попке без видимой на то причины* (И. Грошек).

Регулирование действий партнера по коммуникации также проявляется в направлении его движения посредством рассматриваемого тактильного воздействия: *Она наклонилась и, **шлепнув** Верку по задку, подтолкнула ее к незнакомой бабке* (Д. Рубина); – *Ну, пошли, пошли, – негромко и благодушно сказал седой и **похлопал** его по спине* (Ю. Домбровский).

Шлепок может являться жестом, направленностью которого является пробуждение партнера по коммуникации: *Сказал он и **шлепнул** Петю по носу. – Вставай, дело есть!* (Е. Чеповецкий); – *Вставай, вставай давай! – мама **хлопает** сына по плечу, тормошит, поднимает одеяло...* (Р. Вереск), стремление вернуть его в чувства: *Тимофей, развернувшись, **пошлепал** его, впрочем довольно сильно, по щеке и велел Сараеву вывести и довести до подъезда* (С. Шикера); – *Миша! Миша! – **хлопали** его по щекам. – Очнись!* (В. Шапко).

Хлопковые движения при воздействии на человека транслируют ТКС привлечения его внимания с целью инициации коммуникации: *Хлоя вдруг сильно **шлепнула** его ладонью по спине. – Смотри* (В. Пелевин); *Ребенок **похлопал** деда по колену. – Деда! Ну смотри – фея!* (Д. Тихий) или подтверждения включенности партнера в диалог – *Хочет взорвать нового губернатора. – Он **хлопнул** Крюкова по плечу. – Понял, нет?* (А. Белозеров).

Прибегание к установлению тактильного контакта для привлечения внимания партнера также становится важным ТКС в процессе игры: *Паша и Лиза*

сначала читали за стенкой Бородаевского, потом **шлепали** друг друга по разным местам, пихали с кровати, смеялись (М. Кузмин).

Тактильное воздействие на человека может транслировать ТКС не только объекту воздействия, но и дополнительному участнику коммуникативной ситуации, наблюдающему тактильный процесс со стороны. В таком случае субъект стремится акцентировать внимание стороннего наблюдателя на объекте воздействия, являющимся предметом речи: *Сострил Зильберович и, пошлепав ее дружески, сказал мне: – Это наша Степанида* (В. Войнович).

При воздействии на себя субъект демонстрирует ряд ТКС, которые способен идентифицировать сторонний наблюдатель. Силовое воздействие на колено является средством выражения досады, разочарования: *– Ч-черт! – Паша с огорчением шлепнул по колену* (В. Попов).

Шлепок может демонстрировать удивление субъекта: *Ольга Александровна шлепнула себя ладонями по щекам. – Неужели? Вы знаете, он мог!* (С. Е. Каледин); *Разумеется, Плотникова подсыпала соли на раны, хлопая себя по щекам и причитая* (А. Волос), а также злость и недовольство: *Она сердито оглядела мужа и, шлепая себя по бедрам, закричала: – Опять, паразит, зенки залил* (Е. Гудилин).

Удары по себе могут являться реакцией на избыточную радость, веселье: *– Толстяк неожиданно сгибается от смеха пополам и хлопает себя по бедрам* (В. Шевцов).

Тактильное воздействие также используется для привлечения внимания партнера к объекту речи: *– Лапы! – качал ногами. – Курдюк! – шлепал себя по тощим ягодицам. – Пузо!* (Г. Яхина); *Издали улыбнулись ему и похлопали себя по карманам: здесь паспорта, здесь!..* (А. Азольский).

Жест *хлопать в ладони* относится к тактильному воздействию на себя, но направлен на партнера по коммуникации, реализуя различные ТКС. Так, при помощи аплодисментов субъект демонстрирует удовлетворение, желание поддержать, выразить благодарность: *Аплодисменты раскатываются по театру, и почти всегда мне хотелось хлопать в ладоши от истинного удовольствия*

вместе со зрительным залом (Н. Погодин). Удар в ладони является реакцией, показывающей радость: *Дети пицчат и хлопают: «И мне! И мне!»* (М. Аницкая). Этот же жест может использоваться иронично для выражения язвительной насмешки, злорадства: *Очень свежая мысль, спасибо! – издевательски похлопала в ладоши Лина* (М. Полетика). Резкий звук, создающийся в процессе стремительного силового соприкосновения рук направлен на привлечение внимания: – *Товарищи! – хлопает в ладоши, призывая к вниманию* (К. Букша). Сигнальную функцию тактильный жест выполняет в ситуациях закрепления за жестом определенной команды: *В ванную ставились рефлектор, который дедушка должен был выносить по хлопку бабушки, и два стула, которые накрывались полотенцами* (Форум).

Тактильный жест *хлопать / шлепать по губам* может демонстрировать осознание субъектом стыда, вины в связи с неуместностью сказанного: – *Нонна хлопнула себя по губам: – Извини, Саша, вырвалось!* (Н. Леонов, А. Макеев); – *Я понял! – вдруг закричал Коля и тут же снова с размаху шлепнул себя по губам* (В. Белоусова).

Жест *хлопать / шлепать по лбу* реализует два значения: 1) ‘вспомнить, понять, осознать что-л.’ – *Люди не копировали чужие горшки, а просто узнавали, что горшок можно сделать – наверное, хлопали себя по лбу и говорили: «Как же я сам не догадался?!»* (Н. Дерикот); и 2) ‘испытывать досаду, разочарование’ – *Варя не знала, куда деться от смущения, потом, желая замаять неловкость, шлепнула себя по лбу. – Совсем ты меня сбил с толку: минутку!* (В. Доценко).

Смещение фокуса тактильного воздействия на живот ведет к изменению значения ТКС на демонстрацию насыщения: *Хочешь пива? – Нет, не хочу! – ответила Юля, похлопав себя по животу. – Я от него скоро лопну!* (М. Милованов).

В случаях, когда объектом воздействия становится неодушевленный предмет, субъект демонстрирует агрессию, досаду, злость, раздражение: *Прямо ночью собрался и уехал! – выкрикнула Лида, шлепая по косяку бессильной мягкой ладонью* (О. Славникова); – *Николай Аристархович в раздражении хлопнул ладонями по рулю* (М. Елизаров). Такой жест может сопровождаться

дополнительным коммуникативным сигналом – регулированием поведения человека: – *Престань, Лунина!* – начальник отдела **шлепнул** здоровенной ладонью по письменному столу (В. Аксенов).

Резкий звук, сопровождающий похлопывание используется для привлечения внимания слушателей при выделении важной информации, например, при подведении итогов, оглашении решения, окончании беседы: – *Надо кому-то нести и эту неблагодарную службу,* – выразительно **пошлепав** по столу ладонью, заключил он (Виктор Астафьев); – *Ну, на нет – и суда нет,* – сталкер **хлопнул** ладонью по карте, давая понять, что обсуждать такую невероятную ситуацию не намерен (Д. Глуховский).

Похлопывающий тактильный контакт с предметом используется для привлечения внимания партнера по коммуникации к объекту речи: *Доказательство – вот оно,* – он **похлопал** по листку на столе (С. Шикера); *Знакомый* **пошлепал** ладонью по рюкзаку на коленях: – *Спирт?..* – *Нет, спасибо* (С. Шикера). Привлечение внимания к объекту может быть связано с желанием регулирования действий партнера по коммуникации: – *Садись!* – **похлопала** она по столешнице. – *В ногах правды нет...* (В. Астафьев).

Удар по средству передвижения сигнализирует разрешение начать путь: *Потом сунул тетрадку в школьный портфельчик, с которым никогда и нигде не расставался, и* **шлепнул** ладонью по крыше кабины: – *Шеф! Поехали!* (А. Логинов).

Похлопывающими движениями субъект демонстрирует встревоженность из-за поиска объекта: *Долго* **шлепал** куртку по карманам, *спросонья не мог найти* (С. Сэ); – *Крылов* **похлопал** по дивану в поисках сигарет (О. Славникова). При помощи рассматриваемого тактильного контакта субъект демонстрирует важность объекта, наличие теплых чувств по отношению к нему: *Зверь! Баб-Ягун любовно* **похлопал** ладонью по трубе. *Кажется, он был без ума от своего нового летающего механизма* (Д. Емец).

Когда позицию объекта тактильного воздействия занимает животное, похлопывающие движения транслируют ТКС агрессии, злости человека, его

стремление наказать своего питомца: *Последней каплей стали несколько унижительных **шлепков**, которые она получила за то, что нагадила на постель* (С. Шикера). Тактильный контакт может быть установлен с целью привлечения внимания к животному, являющемуся объектом речи: *Сострил Зильберович и, **пошлепав** ее дружелюбно, сказал мне: – Это наша Степанида* (В. Войнович); *А эта вот тоже новенькая, как и я, – **похлопала** она по шее лошади* (А. Слаповский). Также, как и в случае с тактильным воздействием на человека, похлопывающее движение является командой к началу движения: *Он легко **шлепнул** лошадь по крупу. Лошадь тронулась с места и пошла в ту сторону, где лежал Белозерск* (Е. Водолазкин).

2.2.4 Тактильные коммуникативные сигналы жестов раздражающего, болевого и повреждающего воздействия

Пропозициональным ядром фреймов концептов «Щипать», «Щекотать», «Царапать», отражающих представление о раздражающем, болевом и повреждающем воздействии, является тактильное действие, при котором одушевленный субъект соприкасается пальцами с частью тела объекта с определенным намерением. При этом в зависимости от обозначаемой ситуации варьируется инструмент воздействия (пальцы, ногти, предмет), а также различается характер действия (раздражающий, болевой, травмирующий) и цель.

В когнитивной структуре фреймов концептов «Щекотать» и «Щипать» инструментом являются пальцы человека, для фрейма концепта «Царапать» инструментом выступают ногти человека; кроме того, раздражающее тактильное воздействие может осуществляться при помощи предметов. Целеполагание действия, обозначенного глаголом *щекотать*, является привлечение внимания партнера по взаимодействию, проявление чувств в близком межличностном общении, провоцирование смеха в ситуациях игры, проявления ласки и нежности; а также стремление сильным раздражающим воздействием парализовать волю партнера, лишить его способности самостоятельно мыслить и действовать. Действия, именуемые глаголами *щипать* и *царапать* носят выраженный

деструктивный характер, как правило направлены на доставление неприятных, болезненных ощущений с целью демонстрации своего превосходства над партнером по коммуникации, выражения негативного или явно враждебного отношения в ситуации проявления агрессии.

Рассматриваемые одноименные концептам тактильные жесты реализует различные коммуникативные сигналы в зависимости от объекта воздействия.

Анализ контекстов показал, что в ситуациях воздействия на человека все рассматриваемые тактильные процессы выражают сексуальное влечение субъекта: *Потому что в постели я люблю **царапать** когтищами различные части тела своего партнера* (М. Милованов); *Одних женщин невероятно возбуждает **щекотание** под коленкой* (В. Шахиджанян); *Осматривал длинноногих девиц, норовил **уципнуть** за грудь* (А. Проханов).

Деструктивно направленные жесты *щипать* и *царапать* выражают ТКС агрессии, злости, ярости по отношению к получателю сигнала: ***Царапать** ему «его наглую рожу до крови* (Г. Щербакова); *Анатолий начинал толкать и **щипать** его, вызывая на драку* (М. Горький).

Используя жесты *щипать* и *щекотать*, субъект транслирует ласку, любовь, сильные эмоции, избыток положительных чувств: *Уже чувствуешь потребность не обнимать и целовать тебя, а **щипать** и кусать* (А. Фет); *Иногда начинала тихо **щекотать** его ладонь пальцем. Ласки Тани всегда были какие-то школьные* (Ю. Трифонов); стремление пробудить человека: *Меле приходилось его больно **щипать**, чтобы он не уронил голову в подливку* (А. Пятигорский); *Я его будил при помощи **щекотки*** (В. Медведев), а также неудовлетворенность поведением получателя ТКС, стремление его наказать, регулировать его действия: ***Щипать** до синяков, чтоб она «не заглядывалась на других»* (В. Астафьев); *если не расскажешь, живо подкуем. «Подковать» – это значило **щекотать** пятки* (П. Якубович).

Тактильный жест *щипать* используется для привлечения внимания с целью сообщения информации: *Она меня всюду преследует, продолжает дергать, **щипать** и все повторяет: «Ну я хочу выступить, ну объявите меня»* (З. Гердт).

Щекотать как действие, направленное на раздражения нервных окончаний, психической реакцией на которое является смех, выражает стремление развеселить адресата, устранить психологический дискомфорт, возникший между участниками тактильного взаимодействия: *Он очень старался развеселить Клима. Варавка стал щекотать пятки и подошвы Клима, заставил его рассмеяться* (М. Горький).

Дестабилизирующий эффект воздействия также активно используется для устранения психологического дискомфорта: *Долго еще спорили. Наконец Людмила предложила: – Ну, давай бороться. Саша засмеялся и задорно сказал: – Где же вам справиться со мной! Людмила принялась щекотать его. – А, вы так!* (Ф. Сологуб).

В ситуациях, когда субъектом и объектом воздействия является одно и то же лицо, демонстрируются следующие внутренние переживания субъекта: 1) волнение, тревога, задумчивость: *От внутреннего волнения стал щипать себе небритый ус* (Н. Гейнце); *Хорошо, что другого кармана у Ани не было, иначе она могла прямо насмерть себя защипать!* (И. Пивоварова); 2) горе, страдание, вызванные различными обстоятельствами, в том числе утратой близкого человека: *Стояла перед сыном и царапала себе в кровь лицо и, не переставая, выла. Садо с киркой, лопатой ушел с родными копать могилу* (М. Задорнов); *С горя щипать себе бороду* (А. Бестужев-Марлинский).

Жесты щипать и царапать, направленные на себя, могут свидетельствовать о стремлении привести себя в чувство, соотнести себя с реальностью: *мне приходится иногда себя того... щипать и когти вонзать в ладошки, чтобы не послать всех «специалистов по прививкам»* (Форум), а также оставаться в сознании, не засыпать: *Леня царапал себе живот, чтобы не уснуть* (М. Кучерская).

В случае воздействия на неодушевленный предмет при помощи жеста царапать субъект демонстрирует 1) задумчивость: *Гаврила Васильевич задумался, продолжая царапать ногтями по столу* (Д. Липскеров); 2) волнение, смущение: *Алеша покраснел и в сильном смущении, уличенный во лжи, стал усердно царапать ногтем медальон* (А. Чехов); 3) злость, агрессию: *В бессильной, бессмысленной*

злобе ей хотелось **царапать** и бить предметы (М. Криницкий); 4) душевную боль, сильные внутренние переживания: меня пронизывает дикая боль, мне хочется кричать, выть, **царапать** (А. Гладилин);

Жест **щипать**, направленный на предмет, реализует ТКС тревоги и негодования: *Теперь это уже не важно. Надо говорить о чем-нибудь другом. Он не окончил, сел на кровать и стал **щипать** одеяло* (Ю. Домбровский).

Материалы корпусного исследования показали, что жесты раздражающего тактильного воздействия могут быть направлены не только на партнера по коммуникации, но и на самого субъекта, а также распространяться на неживые объекты. Исключение составляет тактильный процесс, номинированный в русском языке глаголом *щекотать*, объектом воздействия которого является исключительно партнер по коммуникации и никогда – сам субъект. Это объясняется физиологическими особенностями человека: в случае воздействия на себя мозг отправляет блокирующие сигналы, которые снижают чувствительность кожи вследствие чего не возникает нервного раздражения и смеха, что лишает действия его цели.

2.2.5 Тактильные коммуникативные сигналы жестов компрессионного воздействия

Пропозициональным ядром фрейма концепта «Жать», отражающего представление о компрессионном воздействии, является тактильное действие, при котором одушевленный субъект соприкасается пальцами или ладонью с частью тела или поверхностью объекта, затем (при возможности обхватив) оказывает на нее давление с целью выполнения бытовых действий или транслирования различных коммуникативных сигналов.

Тактильный жест *жать руку* является, как правило, мужским ритуальным жестом приветствия и прощания: – *Привет, – говорит и **жмет** руку. Такое, знаете, крепкое рукопожатие волевого мужчины* (Ф. Искандер); *А Валерка **жал** Диме на прощание руку и договаривался о новых встречах* (М. Трауб). Данный тактильный жест принял письменную форму и выражает теплое отношение к адресату при

завершении текстового сообщения: *Очень расстроился за Соню – желаю ей прежней бодрости и прежнего невероятного ее обаяния. Крепко **жму** руку. Всегда Ваш – Сергей ЕСИН (С. Есин).*

Жест *жать* руку также может выражать благодарность: *Ко мне в лазарет приходил капитан танкера, **жал** руку, благодарил (Г. Горин).* При взаимодействии с противоположным полом, данный жест выражает трепетное отношение, любовь, по отношению к получателю ТКС: *он **жал** и гладил нежно мои руки и говорил: «Благодарствуй, душенька», или: «Я тебя измучил, Соня» (И. Волгин).* Одним из ТКС, транслирующимся данным жестом является стремление искупить свою вину, попросить прощение: *Петр сел перед мальчиком, **сжал** руку сына и сказал: – Прости, сынок (А. Ромашин).*

Сжатие бедер, груди транслирует сексуальное влечение отправителя ТКС: *Не владея собой, он шагнул ей навстречу, крепко **сжал** бедра и прижался к девушке низом живота (Д. Филиппов).*

Посредством сжатия различных частей тела (руки, плечи, шея, голова) субъект тактильного воздействия демонстрирует переполнение сильными эмоциями (жалость, любовь, радость, тревогу, отчаяние): *Мне вдруг стало жаль мамы, так жаль, я обняла ее голову, **сжала** руками и не могу выпустить (А. Чехов); Очнулся, когда почувствовал, как она ледяными пальцами **сжала** мою руку. Не произнося ни слова, она смотрела на меня с таким отчаянием! И по ее лицу текли слезы (М. Ясинская).*

Сильное сжатие, вызывающее боль является способом демонстрации злости, агрессии по отношению к объекту воздействия: *– Ты понял??? Коля больно **сжал** его за плечо. – Да! Теплый закричал и заплакал, уже не скрываясь (М. Кучерская).*

Сжимание руки может являться способом демонстрации похвалы: *«Молодец! – **жмет** его руку партнер по сегодняшней тренировке Егор Хадеев (Н. Радулова), а также поддержки: – Произошло это почти сразу после родов Насти, когда я был не в состоянии в чем-то помочь – но не я ли **сжимал** ее руку, когда акушерка кричала: «Weiter! Weiter!» (Д. Бендицкий).*

Утешение и поддержку отправитель ТКС также передает через сжатие тела - объятие своего партнера по коммуникации: *Крепко **сжав** мальчика, слезы которого часто и горячо падали на руку, Дрим говорил, глядя вслед той точке, что уже не была просто лодкой: – Ничего, Сол, ничего* (Ю. Лавряшина).

Ряд тактильных действий направлен на регулирование поведения получателя ТКС. Так, сжатие руки является сигналом к началу движения и способом регулирования направления передвижения партнера: *Мозолистая, крепкая рука монаха **сжала** мою, и мы направились в дом* (И. Колесник). Также сжатие руки / запястья / предплечья / локтя является способом привлечения внимания для регулирования действиями партнера: *Я инстинктивно рванулся в сторону, но Ваал Петрович плотно **сжал** мой локоть* (В. Пелевин). Посредством сжатия различных частей тела отправитель ТКС стремится привлечь внимание партнера для установления вербального контакта: *Тогда с силой **жму** ее ногу. Подруга изумленно смотрит на меня, и я ей шепотом сообщаю о случившемся* (Н. Мордюкова). Контексты также фиксируют тактильный жест «зажать рот» направленный на ограничение речевой активности партнера: – *Да молчите же вы, молчите!* – испуганно шипел Буддо, **зажимая** ему рот (Ю. Домбровский).

При воздействии на себя типичным объектом воздействия становятся руки субъекта, посредством сжатия которых он демонстрирует 1) взволнованность: *Прославленный режиссер в волнении **сжимал** руки, прятал их в карманах и за спиной* (Е. Тирдатова); 2) злость и агрессию: *Я, конечно, не заплакал, но слезы у меня на глазах все-таки выступили – от злости. Я изо всех сил **сжал** кулаки, так что ногти впились в ладони* (В. Белоусова); 3) обиду: *Кулачки **сжимает** от обиды великой такой* (В. Дергачева).

Другим объектом воздействия является голова / виски субъекта, сжимая которые он транслирует недоумение, безвыходность положения, обдумывание чего-либо: *«Если бы я была на твоём месте, ни одной минуты не стала бы этого терпеть!» Люда **сжала** виски руками. «А что же мне делать?»* (И. Муравьева). Также данный жест может демонстрировать недомогание субъекта: – *Хватит!* – королева **сжала** холодными пальцами пылающую от боли голову (С. Кузнецова).

В случаях, когда объектом воздействия является предмет, субъект транслирует стороннему наблюдателю ТКС агрессии и злости: – *Сволочь она! – сказал я крепко и так сжал Кастанье, что он хрустнул...* (Ю. Домбровский); взволнованности: *Лев Рудольфович стоял в нескольких метрах от флигеля и нервно сжимал в руках серую шляпу* (Л. Санкин); а также переполненности радостью, счастьем: *Кипучий восторг наполнил его застывшую душу. Он крепче сжал руль, натянул парус и громко крикнул...* (В. Короленко). Кроме того, сжатие в руках объекта может демонстрировать его ценность: *сжимал в кулаке волшебный изумруд, отгоняющий чуму* (А. Иванов).

2.3 Выводы по главе 2

1. Лексико-семантическое поле «Тактильность» включает субполя, единицы которых объединены по характеру обозначенного ими тактильного воздействия на объект: 1) тактильные жесты касания: *касаться, трогать, задевать*; 2) тактильные жесты перемещения по поверхности: *гладить, тереть*; 3) тактильные жесты силового воздействия: *хлопать, шлепать, толкать*; 4) тактильные жесты раздражающего, болевого и повреждающего воздействия: *щипать, щекотать, царапать*; 5) тактильные жесты компрессионного воздействия: *жать*.

2. Фреймовая модель тактильной коммуникации представлена двумя субъектно-ориентированными пропозициями, отражающими способ тактильного воздействия: 1) ‘субъект приближает часть тела (рабочий орган) к поверхности тела адресата или материального объекта и вступает с ним в тактильный контакт’; 2) ‘субъект оказывает тактильное воздействие рабочим органом на поверхность объекта, с возможным неоднократным повторением этого действия’ и тремя объектно-ориентированными пропозициями, описывающими декодирование тактильного жеста как семиотического знака: 1) ‘адресат ощущает/наблюдает тактильный сигнал со стороны адресанта’; 2) ‘адресат оценивает качество этого сигнала’ и в результате воздействия 3) ‘адресат претерпевает физические / психологические изменения’.

3. Рассмотренные тактильные жесты по объекту воздействия делятся на 3 типа, каждый из которых транслирует определенный набор тактильных коммуникативных сигналов. К первому типу относятся тактильные жесты, направленные на самого субъекта. Они транслируют ТКС, отражающие внутреннее состояние человека, которые способен считать сторонний наблюдатель (например, ТКС ‘задумчивость’: *задумчиво трогать губы*). Ко второму типу относятся жесты, направленные на партнера по тактильному взаимодействию – человека или животное. Тактильный контакт может сопровождать или заменять вербальную коммуникацию и используется для демонстрации своих чувств по отношению к партнеру (например, ТКС ‘любовь и ласка’: *ласково прикасались друг к другу, жал и гладил нежно мои руки*); регуляции его эмоционального состояния (например, ТКС ‘жалость, сочувствие’: *погладить по волосам, пожалеть*) и др. К третьему типу относятся жесты, направленные на неодушевленный предмет, коммуникативное содержание которых способен считать сторонний наблюдатель (например, ТКС ‘любовь, приятные чувства’ по отношению к объекту: *любовно погладил крышу «ЗИЛа»*; ‘привлечение внимания к объекту речи в процессе коммуникации’: *смотрите, у меня бриллианты, – она трогает свои кольца*) и др.

4. В результате анализа языкового материала было выявлено 84 тактильных коммуникативных сигнала, передающихся тактильными жестами. На основании транслируемого ТКС мы разделяем тактильные жесты на: 1) жесты поддержки – служат для проявления заботы, утешения, сочувствия (ТКС ‘ободрение, утешение, успокоение’: *касаться плеча, чтобы смягчить гнев; дружески похлопал его по плечу*’); 2) жесты одобрения – выражают благодарность, принятие, похвалу (ТКС ‘похвала’: – «Молодец! – *жмет его руку партнер*; ‘благодарность’: *благодарно тронул его за колено*); 3) сексуальные жесты – демонстрируют симпатию и влечение по отношению к противоположному полу (ТКС ‘сексуальное влечение’: *трогать ягодицы, задеть рукой бедро, ущипнуть*); 4) экспрессивные жесты – передают внутреннее психоэмоциональное состояние субъекта (ТКС ‘сожаление’: *с огорчением шлепнул по колену*; ‘агрессия и злость’: *толкать в грудь*; ‘радость’, ‘удовлетворение’: *хлопать в ладоши от истинного удовольствия*; ‘волнение’,

‘нестабильное эмоциональное, ментально-психическое состояние’: *нервически касаться ремня* и др.); 5) регулятивные жесты – императивные воздействия, влияющие на деятельность адресата (ТКС ‘побуждение к движению в определенном направлении’: *трогает женщину в плечо: сказано же – вперед!*; ‘пробуждение человека’: *толкать, чтобы проснулся* и др.); 6) этикетные жесты – жесты вежливости, реализуемые в ситуациях приветствия и прощания (ТКС ‘приветствие’: – *Привет, – говорит и жмет руку*; ТКС ‘прощание’: *шлепнул ладонью в мою ладонь и вышел*).

5. По характеру вызываемых ощущений и связанных с ними эмоций тактильные воздействия, обозначенные рассматриваемыми глаголами, можно разделить на три группы. К первой относятся нейтральные тактильные воздействия, передаваемые глаголами *касаться, трогать, задевать*. Вторую группу составляют жесты, вызывающие приятные ощущения и положительные эмоции, обозначенные глаголом *гладить* и его производными. Они выражают любовь, нежность, радость, благодарность и т. д.; стремление успокоить своего партнера по коммуникации, выразить поддержку, одобрение его действий. В третью группу входят жесты, вызывающие раздражающие и болевые ощущения, которые деструктивно влияют на организм и психику. Они обозначены глаголами *толкать, щипать, царапать*, а также их дериватами и используются для выражения негативных эмоций – агрессии, ревности, печали, тревоги, душевной боли, сильных эмоциональных переживаний. К четвертой группе относятся тактильные жесты, способные передавать амбивалентные оценки и вызывать разнополярные эмоции. Данные жесты обозначены глаголами *шлепать, хлопать, щекотать*. Например, глагол *щекотать* наряду с провокацией смеха может оказывать сильное раздражающее воздействие и оцениваться негативно.

Глава 3 Метафорическая интерпретация тактильного взаимодействия в русском языке

Когнитивный сценарий «Тактильное воздействие» представлен частными сценариями, отражающими представление о конкретном тактильном воздействии (*касаться, трогать, задевать, гладить, тереть, толкать, хлопать, шлепать, щипать, щекотать, царапать жать*). Для определения когнитивных оснований метафоризации сфера-источник метафорических проекций подвергается реконструированию, с выявлением обязательных элементов обозначаемой ситуации. Все выявленные образные единицы представляются в систематизированных лексико-фразеологических объединениях – мотивационно образных парадигмах, вершиной которых является обозначающий рассматриваемое действие глагол.

3.1 Метафоризация тактильных жестов касания

Ситуация установления тактильного контакта представлена концептами «Касаться», «Трогать», «Задевать», подробная фреймовая структура которых изложена в таблице 2.

Таблица 2 – Фреймовая структура концептов «Касаться», «Трогать», «Задевать»

Концепт	«Касаться»	«Трогать»	«Задевать»
Слот			
Слот 1. Субъект:	человек		человек/ животное
Слот 2. Инструмент:	пальцы / руки / предмет	пальцы / руки	пальцы / руки / часть тела
Слот 3. Действие:	преднамеренное или непреднамеренное установление физического контакта посредством приближения к телу/ поверхности объект	преднамеренное установление физического контакта посредством приближения к телу/ поверхности объекта	преднамеренное или непреднамеренное кратковременное установление физического контакта посредством приближения к телу / поверхности объекта
Слот 4. Объект:	предмет / человек / животное		
Слот 5. Локализация:	поверхность объекта / кожи определенной части тела адресата		

Окончание таблицы 2

Концепт Слот	«Касаться»	«Трогать»	«Задевать»
Слот 6. Цель: (в случае преднамеренного воздействия)	совершение бытовых действий, передача коммуникативных сигналов, получение информации о свойствах объекта		привлечение внимания объекта с целью демонстрации отношения к нему, инициирования коммуникации

Анализ метафорических контекстов выявил 32 образные единицы, которые можно представить в виде мотивационно-образной парадигмы (МОП) глагола *касаться*. Она включает 25 языковых метафор и 7 фразеологизмов. К языковым метафорам относятся: *касаться* 1) ‘воспринимать запах’ (*смерд касается сознания*); 2) ‘вторгаться в чьи-л. дела, тревожить, нарушать покой’ (*я не касаюсь его, мы живем в разных мирах*); 3) ‘способствовать мыслительной деятельности’ (*касаюсь мысли смычком*); 4) ‘интересоваться чем-л., узнавать’ (*касаться истины*).

Коснуться 1) ‘участвовать в создании, развитии чего-л., приступать к выполнению чего-л.’ (*к чему ни коснется все превращает в золото поэзии*); 2) ‘иметь отношение к чему-л., оказать воздействие, влияние на кого-л. или на что-л., произойти в жизни’ (*подорожание коснулось регионов*); 3) ‘оказывать влияние на мыслительный процесс, эмоциональное состояние’ (*испуг уже коснулся его*); 4) ‘понять, принять, постичь что-л., столкнуться с чем-то новым’ (*я этого коснуться не могу, я просто не понимаю*).

Прикасаться 1) ‘использовать, применять что-л., взаимодействовать с чем-то’ (*прикасаться к наследству*); 2) ‘упоминать, затрагивать какую-л. тему, вопрос’ (*прикасаться к вопросам национальной идеологии*); 3) ‘пробуждать воспоминания’ (*прикасаться к воспоминаниям*).

Касание ‘зрительный контакт с чем-то’ (*единичные касания взглядом*); *соприкасаться* ‘взаимодействовать в повседневной жизни, иметь социальные контакты, коммуницировать’ (*я соприкасался с ним по долгу службы вплотную*); *касательный* 1) ‘косвенно связанный с чем-л., кем-л.’ (*он имеет касательное*

отношение к этой проблеме); **касательно** ‘по отношению к чему-л.’ (опасения **касательно** фильма).

Фразеологизмы: **касаться слуха** ‘слышать звуки, речь’ – *Когда твой голос коснулся моего слуха, ребенок во мне запрыгал от радости* (Библия); **касается / прикасается смерть** ‘находиться в состоянии, угрожающем жизни’ – *Второй раз касается меня смерть – и все проходит мимо... Пуля предназначалась мне – но вот я жив...* (В. К. Кетлинская); **прикоснуться к мечте** ‘исполнить желание’ – *Мы видели волнение каждого, кто прикасался к олимпийской мечте* (Журнал «Эксперт»); **прикасаться пальцем** ‘причинить вред’ – *Ба строго предупредила, чтобы никто даже не смел прикасаться к нему хоть пальцем!* (Н. Абгарян); **в одно касание** ‘быстро’ – *Следователь должен уметь мгновенно, буквально в одно касание, оценивать факты* (А. Вайнер, Г. Вайнер); **точка соприкосновения** ‘что-л. общее, взаимно связывающее кого-, что-л.’ – *между Новосибирском и Екатеринбургом не много точек соприкосновения, хотя и там и там говорят на одном языке* (Д. Волков).

МОП глагола *трогать* включает 46 единиц, в число которых входит 37 языковых метафор, 8 фразеологических единиц и 1 пословица:

Трогать 1) ‘находиться в физической близости с объектом’ (*голубое пространство улыбкой трогало далекие горы*); 2) ‘негативно воздействовать портить, причинять вред’ (*союзники его не трогали*); 3) ‘оказывать воздействие низкой температурой’ (*ягоды, тронутые морозом*); 4) ‘вызывать сочувствие, умиление’ (*песня трогает*); 5) ‘иметь интимную связь’ – *Сказал, что теперь он женится на ней, потому что у него принцип – девушек не трогать* (А. Слаповский); 6) ‘думать, размышлять’ (*трогать мысли*); 7) ‘задевать, обижать, оскорблять кого-л., что-л. словами’ – *А тещу вы не могли прихватить с собой? – Не трогайте мою тещу!* (В. Шукшин).

Тронуть 1) ‘тревожить, беспокоить, нарушать покой’ (*и не тронь, не подойди*); 2) ‘воздействовать, внося изменения во внешний вид, содержание, функционирование кого-л., чего-л.’ (*из последней главы убрала несколько абзацев*

и кое-что в ней **тронула**) 3) ‘оставлять легкие следы на чем-л. при своем проявлении’ (**тронутое** щетиной лицо).

Потрогать ‘понять, осознать, получить полную информацию о чем-л.’ (**потрогать** Россию); **притронуться** 1) ‘заниматься чем-л.’ (к чему бы она ни **притронулась**, все светилось талантом); 2) ‘познавать что-то новое, сталкиваться с чем-то’ (разговаривая с ней, будто **притрагиваешься** к космическому).

Затрагивать 1) ‘упоминать какую-л. тему, вопрос’ (**затрагивать** тему здоровья); 2) ‘иметь отношение к чему-л., кому-л., оказать воздействие, влияние на кого-л., что-л.’ (это **затрагивает** лично меня; ренессанс **затронул** науку; **затронуть** ‘спровоцировать эмоциональную реакцию’ (**затронуть** самолюбие).

Тронутый 1) ‘со странностями, психическими отклонениями’ (умом **тронутый**); 2) ‘находящийся под действием алкоголя, наркотических веществ’ (**тронутый** от анаши). **Трогательный** / **трогательно** ‘вызывающий/ вызывая умиление, способный разжалобить, растрогать’ (**трогательная** сюжетная линия; картина выглядит **трогательно**). **Трогание** ‘приведение в движение средства передвижения’ (**трогание** в горку).

8 фразеологизмов: **трогать взглядом / глазами** ‘смотреть, обращать внимание на что-л.’ – Тяжелые **взгляды**, неспособные подняться выше полутора метров и неприятно **трогавшие** одежду, сумку, часы (О. Славникова); **потрогать тишину** ‘насладиться тишиной, отсутствием громких звуков’ – А когда умолкает вечерами рояль, можно выйти на балкон и **потрогать** руками усыпанную крупными звездами **тишину**... (Ю. Зубцов); **трогать сердце/ душу / за душу / струны души / до глубины души / за живое** ‘Сильно, глубоко волновать, вызывать эмоциональные переживания’ – Правда, иной раз чья-то судьба так **затронет за живое**, что незаметно для себя вдруг выложишь товарищу по несчастью свое самое сокровенное (Газета «Марийская правда»); **тронуть против шерсти** ‘действовать или говорить наперекор кому-л., не потакать’ – **Тронет против шерсти**, читаешь: Бернштейн клеветнически утверждает... (Ю. Давыдов). **Пальцем не тронуть** ‘не нанести ни малейшего вреда’ – Рахиль, как я уже говорил, ни разу его **пальцем не тронул** (А. Рыбаков).

Пословица: *не тронь говна – вонять не будет / не трогай говна, не будет вонять / не тронь дерьма, чтоб не воняло* ‘Не стоит провоцировать человека с трудным характером, поскольку даже мелочная причина может вызвать проблемы, недовольство, скандал’ – *А черт их знает, – сказал Ершов. – Не тронь дерьма, чтоб не воняло* (В. Гроссман).

МОП глагола *задевать* насчитывает 10 языковых метафор и 5 фразеологических единиц: *задевать / задеть* 1) ‘оказать воздействие, влияние’ (*топор времени задел поэзию*); 2) ‘мешать, тревожить, беспокоить’ (*задевать вниманием*); 3) ‘иметь отношение к чему-л., упоминать какую-л. тему, вопрос’ (*эта тема задета мимоходом*); 4) ‘спровоцировать эмоциональную реакцию’ (*мое самолюбие было задето*); 5) ‘обижать, оскорблять кого-л.’ (*дразнить и при любом удобном случае стараться задеть побольнее*).

Фразеологизмы: *задеть за живое (место) / больное (место) / струны (души) / чувства* ‘сильно, глубоко волновать, вызывать эмоциональные переживания’ – *При этом он задел Василия Стародубцева за самое больное место – финансирование сельского хозяйства* (А. Медведев); *задеть воображение* ‘способствовать мысленному представлению, воспроизведению в фантазии’ – *Задетое воображение тут же, в считанные минуты, поставило стол на середину зала и выпустило на сцену самых блестящих рыцарей* (И. Сахновский).

В физической сфере установление тактильного контакта переосмысливается как:

1) нанесение физического вреда: *Если кто-то посмеет хотя бы пальцем к тебе прикоснуться, ему не поздоровится* (С. Бурлаченко); *Этот поселок-пригород поразил нас своей целостью, союзники его почему-то не трогали* (Д. Гранин);

2) внешнее проявление изменений, связанных с физическим воздействием: *У наших ног лежит груда огромных, металлических изделий, едва тронутых ржавчиной* (В. Василенко);

3) мимические изменения в результате реакции на положительные чувства: *Губ его коснулась улыбка всепрощения* (Н. Дежнев); *Как иногда их губы трогает благодарная улыбка* (А. Рекемчук);

4) произнесение слов: *Это «чаво» вышло у нее томным придыхом, как будто слово, **касаясь** кисельных губ, напиталось вмиг сладостью и загадкой* (Д. Филиппов);

5) приведение в движение средства передвижения: *Андрей Николаевич, прекрасно понявший жест, **тронул** трактор и поехал к краю картофельного поля* (А. Азольский).

В психологической сфере исходный образ используется для метафорической характеристики:

1) переживания чувств и эмоций, воздействия на эмоциональное состояние, вызов глубоких чувств как у человека: *И чувство скуки, вновь **коснулось** его* (В. Гроссман); *Посмотрела фильм, меня очень **тронulo*** (Форум); ***Задевает** за самое сердце! Как же хороша наша русская сторона в этих картинах!* (Обсуждение статьи); так и у животного: *но стоит ему хотя бы слегка **задеть** тонкое кошачье самолюбие, и следы от царапин и укусов еще долго будут напоминать об этой оплошности* (А. Дараган)

2) проявления интереса, стремления узнать что-то новое: *Если это истина, если это правда, почему ты не **касаешься** ее хоть пальчиком?..* (Митрополит Антоний).

Тактильное воздействие, оказываемое в процессе соприкосновения, переосмысливается как воздействие опьяняющих веществ на психику человека: *Хечо, немного **тронутый** от анаши, уставился на Коку с изумленным испугом:* (М. Гиголашвили).

Проекции в психологическую сферу характеризуются сдвигом из тактильной в другие чувственные модальности. Так, с помощью тактильного опыта описывается аудиальное восприятие: *Мягкая гортанная речь перелетала от одной к другой, едва **касаясь** сознания* (Д. Рубина); *Можно выйти на балкон и **потрогать** руками усыпанную крупными звездами тишину* (Ю. Зубцов), а также зрительное: *Взор **коснулся** издали губ поэта* (В. Галактионова); *Посмотри сюда, подойди поближе, **потрогай** глазами* (В. Бондаренко).

В социальной сфере образно обозначены следующие явления:

1) наличие насильственных интимных связей: *Головы им рубить нужно, чтоб они не **трогали** наших девушек! Пусть дерут своих жидовок!* (Ю. Домбровский);

2) коммуникация, межличностное взаимодействие в процессе жизнедеятельности: *Я **соприкоснулся** с очень одаренными, талантливыми детьми, и у меня от них осталось самое очаровательное воспоминание* (А. Левинтов, О. Балла);

3) общность мнений, интересов, взаимосвязь: *У меня есть с вами главная и единственная **точка соприкосновения** – общая борьба с большевизмом* (А. Алдан-Семенов); *Их области интересов школьные предметы не **запрагивает** вообще* (Форум);

4) действия, совершаемые или происходящие наперекор желаемому: ***Тронет** против шерстки, читаешь: Бернштейн клеветнически утверждает...* (Ю. Давыдов);

5) социальные контакты со склочными людьми: *Рая, не стоит связываться, не **трогай** «г» (говна), не будет «в» (вони)!* (Э. Лимонов);

6) проявление чрезмерного интереса, вторжение в ход личных дел: *Тут у него свой какой-то порядок, к которому мы, женщины, не должны **прикасаться*** (Е. Чижов); а также нарушение покоя: *А моя Вириная чего больше всего любила в молодые годы, дак это глядеть петушиные драки. Я уж в эти минуты к ней не **касаюсь*** (В. Белов); *Пусть звонят, рассказывают про свои напасти. А нас, москвичей, не **трогай*** («Коммерсантъ-Власть»);

7) оценивание поведения человека как отклоняющегося от нормы: *Ты **тронутый?** – сказала девушка-продавец. – Кто же тебе будет распатронивать коробки?* (Г. Щербакова);

8) выполнение различных дел, участие в создании, развитии проектов: *Все, к чему он **прикасался**, превращалось в золото* (А. Филиппов); *К работе он не **притрагивался*** (А. Бек);

9) явления, события, оказавшие воздействие на течение процессов, жизни: *Люди мысленно радуются тому, что несчастья, **коснувшиеся** или истерзавшие собеседника, их обошли стороной* (А. Алексин); *Забастовки **затронули** почти все отрасли российской экономики* (А. Кацва); *Нынешний цикл глобального кризиса **задел** в России не очень многих* (Журнал «Русский репортер»);

10) использование накоплений, ресурсов в процессе жизнедеятельности: *Наследство, к которому наша семья **прикасалась** только в самые тяжелые, самые черные дни* (В. Михайлов-Лидский);

11) достижение не в полной мере или на ограниченный период времени желаемого: *Иногда хотелось сорваться с места, бросить все и бежать в тот дивный город, на секунду **прикоснуться** к мечте, причаститься каких-то чувственных таинств...* (А. Архангельская);

12) Познание особенностей определенной среды, местности: *И никакого иного счастья не мыслил я, как только **прикоснуться** к Европе, увидеть ее соборы, выпить ее вина, вдохнуть ее воздуха – воздуха культуры, цивилизации и свободы* (М. Кантор).

В ментальной сфере метафорически обозначаются:

1) столкновение с различными сферами, явлениями; процесс познания чего-то нового в ходе жизнедеятельности: *Ведь все мы когда-то **прикасались** к благородной, деликатной манере чеховских людей* (М. Строева); *С каким чувством слушали его люди, впервые **соприкоснувшиеся** с этим кругом мыслей* (М. Харитонов); *Когда читаешь о жизни таких людей как Гете, точно **притрагиваешься** к чему-то не окончательно осознанному* (В. Вернадский);

2) стимулирование мыслительной деятельности, процесс размышления: *Вижу мысли своей проклевывание, всматриваюсь в нее, **касаюсь** ее смычком, и симфония, вздрогнув, трепещет или же махом одним вдруг на подмостки взлетает...* (В. Алейников); *Татарников только **трогал** мысль, едва касался ее* (М. Кантор);

3) оказание влияния на мыслительный процесс: *У художника – кисти и краски, у Архата – мысль. Мыслью **касаешься** Меня. Мыслью устремляемся в пространство* (Б. Абрамов);

4) процесс освоения, понимания, получения полной, исчерпывающей информации: *А этого я **коснуться** не могу, я просто не понимаю, о чем Ты говоришь* (митрополит Антоний); *Судят по виду, так как увидеть дано всем, а **потрогать** руками – немногим. Каждый знает, каков ты с виду, немногим известно, каков ты на самом деле* (А. Ослон);

5) процесс запечатления в памяти ситуаций, связанных с проявлением интереса, эмоциональными переживаниями: *В ее памяти всплывала череда мужчин, чем-либо ее восхитивших, **задевших** ее воображение* (С. Самсонов);

6) процесс пробуждения воспоминаний: *Я не хотел **прикасаться** к воспоминаниям о собственном прошлом, ходить по знакомым улицам* (Р. Поланский); ухудшения памяти человека в результате воздействия болезни: *Я, хорошо **тронутый** склерозом, немало страдаю* («Вестник США»).

В ментально-речевой сфере через метафору касания образно характеризуется ситуация доставления неприятных эмоциональных ощущений собеседнику посредством слов, высказываний: *Даже самое нежное, самое тихое и доброе слово о них было бы как **прикосновение** шершавой, тупой руки к обнажившемуся растерзанному сердцу* (В. Гроссман); *Вы меня такими словами не **трогайте*** (И. Грекова).

Проекции в речевую сферу представлены процессом упоминания той или иной темы, вопроса в ходе коммуникации: *Что **касается** развлечений, я никогда не пробовал заниматься ими на протяжении ну, скажем, двух месяцев* (Е. Семенова); *Эти и другие вопросы я **затрону** чуть позже* (А. Луговская); *В ходе разговора как бы ненароком **задели** вопрос об изучении физсвойств кристаллических пород* (Д. Саврасов), а также процессом цензурирования, контроля за распространяемой информацией: *Пребывание Ильи Иосифовича в служебном помещении на улице Разина, в пяти минутах от Кремля, в недрах библиотеки, почти не **тронутый** цензурой, несколько изменило его научные устремления* (Л. Улицкая).

Образ-схема тактильного жеста, обозначенного глаголами *касаться*, *трогать*, *задевать* метафорически проецируется на обозначение следующих ситуаций из сфер-мишеней:

1. **Тактильный контакт** метафорически проецируется на проявление активности в трудовой деятельности, участии в различных процессах.

2. **Тактильное воздействие на кожу человека** образно уподобляет воздействие на когнитивные способности человека, его эмоциональное состояние, влияние на сферы его деятельности.

3. **Физический контакт**, устанавливаемый в процессе тактильного восприятия, метафорически проецируется на установление визуального и аудиального контакта в процессе соответствующего восприятия.

4. **Нарушениям личных границ** при тактильном воздействии на кожу человека образно уподобляется нарушение его покоя, внесение изменений во внешний вид, в содержание речевых произведений, функционирования социальных механизмов.

5. **Физическая близость**, связь двух объектов, которая происходит посредством тактильного взаимодействия, проецируется на схожесть интересов, мышления, процессов в межличностных и социальных отношениях.

6. **Понимание характеристик и свойств объекта** в процессе его тактильного восприятия проецируются на процессы понимания, осознания абстрактных категорий: информации, идей, мировоззрений.

3.2 Метафоризация тактильного процесса перемещения по поверхности

Рассматриваемые концепты «Гладить» и «Тереть» обладают сложной фреймовой структурой, элементы которой отражаются в процессах образного переосмысления скользящего (легкого скользящего и компрессионно-скользящего) воздействия. Для наглядной демонстрации образных представлений мы рассмотрим метафорическое представление данных концептов последовательно.

МОП, вершиной которой является глагол *гладить*, включает 63 языковые метафоры: *гладить* 1) ‘доставлять приятные тактильные ощущения кому-л., обдувая теплым или прохладным воздухом’ (*гладит сырой сентябрьский ветер сухие щеки*); 2) ‘мягко соприкасаясь с телом человека, доставлять приятные ощущения (о каких-л. предметах)’ (*капли гладили лицо*); 3) ‘согревать, освещать поверхность чего-л. (о природных и погодных явлениях)’ (*закатные лучи, гладили поверхность моря*); 4) ‘соприкасаться с поверхностью чего-л.’ (*острокрылые и белогрудые, они вдруг падали вниз и грудью гладили землю*); 5) ‘наносить удары, бить’ (*по этим самым местам раньше ремешком гладили в подобных случаях*).

Сгладить ‘сделать что-либо одинаковым, однородным, устранив или умерив то, что нарушает общую целостность’ (*сглаженная динамика импорта*), *пригладить* ‘подвергнуть цензуре’ (*редактор хочет все же пригладить, подсластить очерки*); *загладить* 1) ‘исправить, искупить или смягчить последствия негативных воздействий’ (*что недоброе загладить хочешь?*), *гладкость* ‘грамматическая и стилистическая правильность, отсутствие языковых погрешностей’ (*стихи Пушкина в Лицее любили за гладкость*); *неизгладимый* 1) ‘который не может сделаться незаметным, исчезнуть’ (*с неизгладимой улыбкой засыпать*); 2) ‘незабываемый’ (*встает неизгладимый из памяти образ*), *гладко* ‘легко, без осложнений, затруднений’ (*эксперимент проходит не гладко*) и т.д.

17 фразеологических единиц: *загладиться / изгладиться из / в памяти / из сердца / в сердце* ‘забыться’ – *Его дела не изгладятся из сердец наших, и связь эта будет переходить из поколения в поколение, к детям и внукам нашим!* («Петроградский листок»); *гладить глазами / взглядом* ‘ласково смотреть, выражая нежность, любовь, симпатию, расположение’ – *Я гладила взглядом твои плечи и ласкала мечтой твои руки* (У. Нова).

Гладить по ушам ‘говорить что-то приятное, мило разговаривать, преследуя корыстные интересы, желая задобрить, расположить к себе кого-л.’ – *А я подхожу, слышу: Ваня по ушам кого-то гладит* (Д. Карапузов); *гладить по головке* ‘хвалить, одобрять, потакать, потворствовать чьим-л. поступкам’ – *Так это, по-вашему, за все по головке гладит* (А. И. Герцен); *гладить по шерсти* ‘поступать

или говорить в соответствии с чьим-л. желанием’ – *Понятно, что священник не всегда должен гладить людей по шерсти* (А. Данилова); *гладить против шерстки / шерсти* ‘говорить или делать кому-л. неприятное’ – *Он вообще был во многих отношениях настоящим провидцем, но у него было особое умение гладить своих лучших друзей против шерсти* (Н. Берберова); *гладить по самолюбию* ‘поощрять, хвалить’ – *Все мы любим, когда нас по самолюбию гладят* (Е. Белоусова, А. Матвеева); *взятки гладки* ‘о том, с кого нечего потребовать’ – *Сиди и помалкивай: мы – деревенские, люди темные, с нас взятки гладки* (В. Шукшин).

Сгладить острые углы ‘смягчить, сделать менее резким’ – *Выслушала ту и ту сторону, приложила усилия, чтобы как-то сгладить острые углы* (Ю. Кашкин); *тишь да гладь (да божья благодать)* ‘о спокойной, безмятежной жизни’ – *В старой – деревенская тишь да гладь, по утрам слышно петухов, собак, и из труб валит дым* (А. Лоскутова); *гладить по душам* ‘умиротворять, успокаивать’ – *Был казначей внушителен, а руки были пухлы и мягки – гладить по душам пасомых* (Л. Леонов); *гладить утюгом* 1) ‘оказывать сильное психологическое, идеологическое воздействие, убеждать, агитировать’ агитировать’ – *Тяжелым утюгом гладят и гладят костромичам мозги: возлюби родную серость, перестань слышать слово!* (В. Леонович); 2) ‘создавать трудности, суровые испытания’ – *Нас гладит Бог железным утюгом / Он любит нас с ожогами на коже* (О. Рогов) и авторское фразеологизированное словосочетание *гладить по голенищам*, используемое в значении ‘угодничать, демонстративно проявлять лояльность’ – *Внушал мне: не гладь начальства по голенищам, однако не нарушай дистанции* (Л. Зорин). Также контексты демонстрируют окказиональное употребление устойчивых образных средств, например, идиома *гладить против шерстки / шерсти* встречается в двух значениях: 1) ‘о перемещении судна по воде против течения’ – *Между тем вороненое крыло Онеги вздрогнуло, как-то странно накренилось и стало голубо-пепельным, рябым, словно само гладило воду против шерстки, рябым, словно поклеванным дождинками* (Л. Озеров); 2) ‘о солнце, освещающем и согревающим

покрытую растительностью поверхность земли’ – *Солнце гладило землю против шерсти – и земля вздымалась травами* (А. Платонов).

Анализ словарных дефиниций показал, что в словарях фиксируются 2 неметафорических значения глагола *гладить*: 1. (сов. *выгладить*). Делать гладким, проводя горячим утюгом, утюжить; 2. (сов. *погладить*). Проводить ладонью, пальцами и т. п., приглаживая что-л. || Ласкать, легко проводя рукой (МАС). При этом для второго значения приводится в качестве оттенка значения толкование семантики, связанной с эмоциональным жестом проявления ласки, заботы, утешения, одобрения.

В фокусе метафоры тактильности находится прежде всего содержание второго словарного значения, которое непосредственно связано с тактильным воздействием и составляет понятийное ядро концепта «Гладить».

Логический анализ содержания глагола *гладить* с учетом варьирования определенных слотов ядерного фрейма позволяет выделить три субфрейма, соответствующих лексико-семантическим вариантам данной глагольной лексемы, которые задействованы в метафоризации исходной концептуальной структуры.

Первый субфрейм представляет прототипическую ситуацию, в которой целью является трансформация изначально неровной поверхности в ровную и гладкую, а инструментом воздействия выступает ладонь или пальцы воздействующего субъекта. Тактильные ощущения при этом испытывает сам субъект тактильного воздействия и его объект в том случае, если это одушевленное лицо (*пригладить волосы на голове, разгладить одежду на теле девушки*). Этому субфрейму соответствует лексико-семантический вариант глагола *гладить* в значении ‘проводить ладонью, пальцами, рукой, приглаживая что-л.’: *Катерина Петровна открыла глаза и сухой рукой начала судорожно гладить одеяло* (К. Паустовский).

Второй субфрейм описывает ситуацию, в которой целью субъекта является чувственное и эмоциональное воздействие на одушевленный объект (человека или животное) путем поглаживания и передачи приятных тактильных ощущений, которые испытывают как субъект, так объект воздействия. Этому субфрейму

соответствует значению ‘ласкать кого-л., легко проводя рукой по телу’: *Анна Николаевна протягивает руку и как-то неловко гладит Андрея по макушке* (В. Дурненков).

Третий субфрейм представляет трудовой процесс глажения утюгом одежды, тканей и может быть рассмотрен как частный (специализированный) случай первого субфрейма. Инструментом здесь выступает утюг, объектом – одежда, ткань, а целеполагание связано со стремлением сделать поверхность ровной, гладкой. В этой ситуации ни субъект, ни объект не испытывают тактильных ощущений. Этой пропозиции соответствует первое словарное значение, которое в нашей логике мы будем рассматривать как третий лексико-семантический вариант глагольной леммы *гладить* ‘разглаживать поверхность чего-л. при помощи утюга’: *Только сапоги чистить, да одежду гладить, да пыль с френчика стирать* (П. Смирнов).

Субфреймы, составляющие структуру концепта «Гладить», представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Фреймовая структура концепта «Гладить»

Субфрейм \ Слот	1. Проводить ладонью, пальцами, приглаживая что-л.	2. Ласкать кого-л., легко проводя рукой по телу	3. Разглаживать утюгом поверхность чего-л.
Субъект	человек		
Инструмент	рука – ладонь / пальцы		рука – утюг
Действие	плавное перемещение		
Локализация	имеющая неровности поверхность	часть тела адресата	имеющая неровности поверхность
Объект	предмет / человек / животное	человек / животное	одежда, ткань
Цель	сделать поверхность ровной, гладкой	доставить приятные ощущения, положительные эмоции	сделать поверхность ровной, гладкой

Анализ образных единиц, репрезентирующих концепт «Гладить» как область-источник метафоризации, показал, что все три субфрейма, а также

составляющие их слоты подвергаются метафоризации и отображаются в когнитивной структуре метафорически обозначаемых ситуаций.

Проекция в физическую сферу происходит на ситуации описания внешнего вида человека. Метафорическому уподоблению подвергаются глубокие дефекты кожи, неподдающиеся исправлению и возникшие в результате физического насилия: *Последний раз он нанес потерпевшей удары по голове скалкой, причинив ей **неизгладимое** обезображивание лица* (Сборник задач по уголовному праву России) или переживания эмоциональных потрясений, тяжелых болезней: *Она состарила комика, на лице провела **неизгладимые** морщины...* (В. Брусянин).

Проекция в психологическую сферу характеризует ситуацию смягчения, устранения эмоциональных переживаний, чувств: *Покой **загладил** остатки досады* (А. Григоренко).

Проекция данного субфрейма в ментальную сферу связана с образным выражением: 1) процесса избавления от воспоминаний, нарушающих «гладкую поверхность» памяти. При этом события могут быть как негативные: *но, хотя мое горе никогда не **изгладится из памяти**, душа каждый раз холодеет от ужаса, когда я приступаю к рассказу о нем* (С. Лурье), так и позитивные: *это собрание никогда не **изгладится из памяти**, потому что на нем выступил Владимир Маяковский* (Б. Ефимов); 2) отражения в памяти эмоционально значимого и остро воспринимаемого события: *Скорее, совсем наоборот – это прошлое будет тянуться вслед, как тяжкое бремя, оставляя **неизгладимые** рубцы в мышлении* (А. Клявис).

Субфрейм метафорически проецируется в сферу речевой деятельности на процессы:

1) улучшения коммуникативных качеств устных и письменных высказываний: *Там **правитель** канцелярии **погладит** шероховатости* (М. Салтыков-Щедрин);

2) цензурирования, осуществления контроля над распространяемой информацией: *Там достаточно материала, даже после **приглаживания** нашей цензурой* (Комментарий. v1.ru).

Недостатки или негодная информация мыслятся как изъяны, шероховатости, нарушающие *гладкость*, целостность текста: *Формальная гладкость речи Павла – признак подозрительный* (П. Флоренский).

В качестве сферы-мишени метафорических проекций данного субфрейма представлена сфера социального взаимодействия, где образной характеристике подлежат следующие явления общественной жизни:

1) устранение неприятных эмоциональных ощущений, оставшихся в памяти человека в результате травмирующих жизненных ситуаций: *Я махала ей рукой и улыбалась, пытаясь **сгладить** свою утреннюю дерьмовость* (С. Коф);

2) урегулирование конфликтных отношений: *Ей всегда удавалось **сглаживать** и шероховатости в отношениях отца с Арнольдом Григорьевичем* (И. Кио);

3) исправление неблагоприятных обстоятельств, минимизация негативных последствий: *Казалось, как будто желая **загладить** пережитые Губертом тяжелые годы, фортуна повернулась к нему лицом* (Б. Ефимов);

4) действия, которые идут по плану легко, без осложнений, затруднений: *На пограничной заставе все прошло **гладко*** (С. Беллендир);

5) приведение показателей к количественному или качественному единообразию, нивелировки различий: *Ипотека сможет **сгладить** перекосы и уменьшить закредитованность населения* (Д. Яковенко).

Ловкость, хитрость или неосведомленность, непричастность партнера к событию метафорически переосмысляются как его гладкость: *потом всю жизнь не расхлебашь, все мы родом из детства. А с учителя – **взятки гладки**. Напакостил – и забыл* (Блог);

Второй субфрейм представляет коммуникативный тактильный жест ласкового прикосновения к адресату с целью доставить ему приятные ощущения, передать собственное положительное эмоциональное отношение, повлиять на его эмоциональное состояние (успокоить, выразить поддержку и одобрение).

Тактильный жест поглаживания активно задействован в образной характеристике взаимодействия человека с природой. В сфере природных явлений

образно характеризуется: 1) приятное воздействие различных стихий и явлений (холод, ветер, воздух, свет, бриз, вода) на поверхность кожи человека: *Бриз касался лица, будто гладил по щекам* (В. Голяховский); 2) обдувающее, согревающее, освещающее воздействие природных явлений (лучи, ветер, волны) на неживые объекты (горы, валуны, поверхность моря): *Оранжевые закатные луч, гладили поверхность моря* (Е. Тюгаева).

Слоты второго субфрейма также проецируются в физическую сферу, метафорически характеризуя:

1) ситуацию доставления приятных ощущений путем мягкого соприкосновения объекта с кожей человека: *Листья стали гладить его спину и плечи* (Г. Галахова);

2) процесс соприкосновения неодушевленных предметов с поверхностью материальных объектов: *Дворник замолчал, несколько раз погладил метлой тротуар* (М. Горький);

3) ситуацию нанесения ударов. В метафорическом, ироничном переосмыслении глагол *гладить* обозначает действие противоположное своему исходному значению: *Отец хлопнул его по мягким частям и сказал: – Вот по этим самым местам раньше ремешком гладили в подобных случаях* (А. Макаренко).

В рамках второго субфрейма проекции осуществляются преимущественно в сферу межличностных отношений. При этом тактильный жест, несущий коммуникативный сигнал ласки и утешения (*гладить по головке, по шерсти / шерстке / по самолюбию*), образно характеризует различные ситуации выражения одобрения, похвалы, социальной поддержки, положительной оценки действий адресата.

Таким образом, в сфере социальных взаимоотношений жест ласки и заботы ассоциируется с ситуациями поощрения: *Когда ты стремишься наверх, никто не будет подсаживать и гладить по головке. Если все выдержал – хорошо. Если сломался, никто не пожалеет* (А. Шубин); а также сглаживания проблем, создания комфортных условий: *Но пусть никто не заблуждается: советская власть умеет гладить не только по шерсти* (А. Львов). В последнем случае объектом

прототипической ситуации, соответствующей второму субфрейму, является домашнее животное. Данный пример демонстрирует взаимодействие тактильной и зооморфной метафоры.

Обратная ситуация критики, осуждения, совершения поступков, неприятных человеку, идущих наперекор его мнению, образно осмысливается как дискомфортное поглаживающее движение против шерсти животного: *Товарища Ермасова? Не хотели гладить против шерсти? А придется! Придется высказаться, товарищ Уманский...* (Ю. Трифонов).

Слоты рассматриваемого субфрейма проецируются в ментально-речевую сферу, отражая ситуацию навязчивых и заискивающих разговоров через образ ласкающего тактильного жеста: *А я подхожу, слышу: Ваня по ушам кого-то гладит* (Д. Карапузов).

При метафорическом сдвиге в психологическую сферу представления о тактильном контакте переносятся на зрительную модальность восприятия – о ласке свидетельствует взгляд, выражение лица: *И она опять почувствовала к нему нежность и только улыбнулась, точно погладила его глазами* (П. Проскурин).

Третий субфрейм, передающий ситуацию разглаживания одежды утюгом, метафорически проецируется в сферу социального взаимодействия на ситуацию информационного манипулирования общественным сознанием, эмоционально-психологического давления: *Тяжелым утюгом гладят и гладят костромичам мозги: возлюби родную серость, перестань слышать слово!* (В. Леонович); а также метафорического изображения суровых жизненных испытаний: *Нас гладит Бог железным утюгом / Он любит нас с ожогами на коже* (О. Рогов).

Образ схема тактильного жеста, обозначенного глаголом *гладить*, метафорически проецируется на обозначение следующих ситуаций в результирующих сферах:

1. Гладкая поверхность объекта выступает эталоном гармонии и правильности, в то время как неровность и шероховатость ассоциируется с ошибками и затруднениями, которые нужно *разгладить* или *сгладить*, чтобы придать объекту былую безупречность.

2. Приятные тактильные ощущения от поглаживающих прикосновений ассоциируются с нежным тактильным и температурным воздействием со стороны природных стихий и объектов.

3. С поглаживанием ассоциируются плавные механические движения предмета по поверхности;

4. Приятные тактильные ощущения от поглаживающих прикосновений ассоциируются с приятными эмоциональными впечатлениями от ласковых слов, одобряющих жестов и взглядов;

5. Приятный тактильный жест поглаживания иронически переосмысливается как нанесение побоев.

Далее рассмотрим особенности метафорического переосмысления концепта «Тереть», отражающего представление о скользящем тактильном воздействии, которое, в случае интенсивности, может сопровождаться болевым компонентом.

Анализ образных контекстов выявил, что МОП глагола *тереть* насчитывает 68 образных единиц, среди которых 53 языковые метафоры: *тереть* 1) ‘долго разговаривать, продолжительное время сообщать маловажную, нелепую информацию’ (впустую *тереть* слова); 2) ‘усиленно думать, размышлять’ (*день и ночь и тереть мозги*); 3) ‘зачищать, удалять’ (*комменты потерли*). *Потереть* жарг. ‘поговорить, обсудить что-л.’ (*потерли наши институтские дела*).

Натереть ‘нанести удары’ (*натереть ему рыло*); *затереть* 1) ‘сдавлив, стеснив, лишит возможности свободно двигаться, выбраться’ («*Челюскин*» *оказался окончательно затертым непроходимыми льдами*); 2) ‘не дать развитие, пресечь рассмотрение, обсуждение чего-либо’ (*инцидент постараятся затереть, замять*); 3) ‘притуплять, делать менее заметным, выраженным (о чувствах, ощущениях)’ (*дым голод затирает*); 4) ‘умышленно скрыть, замаскировать, сделать неспособным к опознанию’ (*лица затерли*); 5) ‘умышленно мешать продвижению по службе, профессиональному развитию’ (*всячески затирает молодые советские кадры*). *Обтирать* ‘физически соприкасаться с объектом повторяющимися движениями’ (*обтирая боком автомобиля бурьян*).

Стирать ‘физически, химически воздействуя, разрушать поверхность’ (*стереть эмаль у зуба*). **Стереть** 1) ‘удалить информацию в электронном формате’ (*стер все файлы*); 2) ‘убрать, уничтожить, избавиться (об отличиях, границах, чертах характера, эмоциях)’ (*мир хочет стереть нашу индивидуальность*); 3) ‘забыть’ (*ты стараешься стереть воспоминания*); 4) ‘убрать мимическое проявление эмоций’ (*стереть с лиц улыбки*); 5) ‘избавить от чувств, ощущений’ (*обиду стерла кровь*).

Втирать 1) ‘обманывая, навязывать, убеждать’ (*убедительно втирать несчастным, что жизнь только начинается*); 2) ‘навязчиво рассказывать о чем-л.’ (*я ему что-то про Passion Play втираю, а он никак не возьмет в толк, почему меня это в принципе интересует*). **Втереть** 1) ‘смешать, приготовить, растирая, разминая’ (в массу по одному *втереть* яйца); 2) ‘столкнуть, резко ударить, в результате соприкоснув с какой-л. поверхностью’ (*втереть Lola Nordic в стену*); 3) ‘используя связи, уловки помочь кому-л. занять определенное положение, должность’ (*Потапов втер рабочего в экспедицию*); 4) ‘вместить’ (*втерли сольник в спектакль*). **Втираться / втереться** 1) ‘входить, проникать вовнутрь объекта’ (*пуля втирается в землю*); 2) ‘быть в тесном физическом контакте с кем-то / чем-то’ (*вжаться в нее, втереться, прилипнуть всей кожей*); 3) ‘вмешаться во что-л.’ (*он втерся в разговор*); 4) ‘проникнуть в какую-либо среду, в общество людей, сблизиться с кем-либо с помощью неблагоприятных приемов, происков, уловок’ (*удалось втереться в число участников турнира по тетрису*); 5) ‘протиснуться, пробраться, войти куда-л.’ (*втереться в колонну самосвалов*). **Тертый** ‘опытный’ (*тертый в литературе человек*).

Потертый ‘износившийся, загрязненный, истрепанный от частого использования (об объектах, одежде)’ (*мятые потертые страницы*). **Затертый** 1) ‘забытый’ (стирать пыль с *затертых* фраз и понятий); 2) ‘надоевший постоянным упоминанием, использованием’ (*затертые сюжеты*); 3) ‘преуменьшить, изменить значение в связи с постоянным использованием’ (*слово «грех» настолько затерто, что под ним давно не то имеют в виду, что*

имели в виду древние иудеи). **Стертый** 1) ‘выполненный большое количество раз’ (**стертые** о преступления руки); 2) ‘подвергшийся рассмотрению, цензуре’ (словарь заурядный, **стертый** даже в ругательствах); 3) ‘о визуально едва заметных элементах’ (**стертые** черты лица).

15 фразеологизмов: **потирать руки** ‘выражать злорадство, удовлетворение,’ – Недруги **потирали руки**, радуясь, что на литературном небосклоне закатилась еще одна звезда (А. Мацанов); **затертый до дыр** 1) ‘износившийся, загрязненный, истрепанный от частого использования’ – Это пособие «путешествовало» из рук в руки и становилось **затертым до дыр** от слишком частого пользования (А. Галигузов); 2) ‘надоевший постоянным упоминанием’ – Эта тема не только не нова, но и **затерта до дыр** (В. Абарин); **тертый калач** ‘о человеке с богатым опытом, которого трудно провести, обмануть’ – Джо, раньше уехал в столицу, уже поднатерел здесь, стал уже **тертым калачом**, и сейчас вот опекает зеленого кореша (В. Аксенов); **втирать очки** ‘обманывать’ – И Сталину он **втирал очки**. Тот считал, что он его не может обмануть, а он его преспокойно обманывал (К. Симонов); **натирать уши ерундой** ‘обманывать’ – Ну, голубчики, посмотрим, как вы **стерпите**, если мы с хозяином еще полчаса будем **натирать уши ерундой**? (А. Слаповский);

Втереться в доверие / в душу ‘различными происками приобрести чье-л. доверие, сблизиться с кем-либо, расположить к себе’ – Чтобы **втереться** к Валерке **в доверие**, я собрала для него окурки и сложила их в ко они оба влюбились в нее (В. Быков); **стереть с лица земли** ‘уничтожить, избавиться навсегда (о людях)’ – Недаром классики русского рока постоянно указывают на «МТ» как на молодую шпану, которая должна **стереть их с лица земли** (А. Володин); **стереть в порошок / в пыль** ‘жестоко расправиться с кем-то’ – Я примолкла, а она еще громче: – Будешь стонать, людей тревожить – **в порошок сотру!** (И. Грекова); **вытирать / обтирать ноги о кого / что** ‘унижать, оскорблять, выражать неуважение, глумиться’ – Ему ничего не стоит **вытереть ноги о людей** из кружка журнала (Л. Данилкин).

Утереть нос ‘показать, доказать свое превосходство в чем-либо перед кем-либо’ – *Уж слишком, видимо, не терпелось Курцеру **утереть нос** нам, практическим работникам* (Ю. Домбровский); **подтереть сопли / слюни** ‘собраться, перестать жаловаться, ныть’ – *Мотя, **подотри сопли!** Давай по делу! Время не ждет* (В. Скворцов); **подтирать задницу / зад / попу** ‘излишне опекасть’ – *Ни гордости, ни амбиций, ничего. И сына такого же растишь. Пристегнула к юбке и **попу** ему **подтираешь*** (М. Трауб); **зад подтереть** ‘о документах, бумагах, не обладающих значимостью, не имеющих юридическую силу’ – *Штамп! Бумажка – **зад подтереть**... У меня и о браке-то штампа нет, поругались, я страничку из паспорта – ему назло – хоп! – уж давно выдрала* (М. Палей); **вытереться из памяти** ‘утратить воспоминание, забыть’ – *Завтра в 3 ч. утра – я уже буду ровно 10 лет без отца; он уже почти **вытерся из памяти*** (В. Чивилихин).

Для реконструкции исходной ситуации скользящего тактильного воздействия, на которой основывается метафоризация, были проанализированы лексические значения глагола *тереть*. В МАС фиксируется 3 значения рассматриваемого глагола: 1) ‘нажимая, водить взад и вперед по какой-л. поверхности (очищая, натирая, растирая и т. п. что-л.)’; 2) ‘измельчать, водя с нажимом взад и вперед по терке. || (сов. растереть). Превращать в порошок, в однородную массу давлением, разминанием’; 3) ‘вызывать при движении тела боль, повреждать кожу (о тесной или грубой одежде, обуви)’. Третья дефиниция является частным случаем первой.

Пропозициональным ядром фрейма является тактильное воздействие, при котором одушевленный субъект, надавливая рукой на объект, перемещает ее по поверхности объекта с определенным намерением. На основании логического анализа содержания глагола выделяются четыре субфрейма, соответствующие лексико-семантическим вариантам рассматриваемой лексики. Первая дефиниция отражает представление о трех ситуациях, дифференцированных по цели воздействия:

Субфрейм 1 демонстрирует ситуацию тактильного контакта с человеком или объектом при помощи руки с целью утоления боли, физиологического раздражения (*тереть больное колено*) демонстрации своего эмоционального, психологического состояния (*в раздумьях тереть виски*), а также чувств по отношению к собеседнику (*ласково тереть спинку*).

Субфрейм 2, которому соответствует значение ‘очищая, нажимать одним объектом на другой, перемещать эти объекты друг относительно друга, сохраняя контакт между ними’, отражает ситуацию раздражающего тактильного воздействия, целью которого является избавление поверхности от нежелательного элемента (*Старушка послушно **вытерла** слезы, еще покивала головой* (В. Шукшин), в том числе оцененного как загрязнение, которое нарушает исходное, привычное состояние, вызывая психологический или физический дискомфорт (*Где это я так вымазался? – захохотал он и начал **вытирать** носовым платком лицо* (В. Губарев).

Субфрейм 3 отражает ситуацию нанесения определенного состава на поверхность объекта. При помощи рук и/или ткани субъект совершает действие, конечной целью которого является впитывание субстанции (крема, масла, водки, мастики т.п.) в обрабатываемую поверхность (кожа человека, древесина, пол и т.п.): *Потом подумал, **натер** лицо **кремом** с Тальвикса, от которого очень быстро росла щетина, а после уже побежал к пленникам* (А. Иванов).

Субфрейм 4, соответствующий значениям ‘измельчать, водить с нажимом взад и вперед по терке’, ‘измельчать, надавливая пестом в ступе’ отражает представление о бытовом действии измельчения объекта при помощи специализированного инструмента – терки или песта: 1) *Мускатный орех и имбирь **трут** на терке, но их класть надо очень мало, проводя сильно по терке 5–7 только раз* (Е. Молоховец); 2) *Фармацевт отложил в сторону флакон с каплями, отошел в сторону и, сердито фыркая, стал что-то **тереть** в ступке* (А. Чехов).

Полная структура субфреймов представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Фреймовая структура концепта «Тереть»

Субфрейм Слот	1. перемещать руку, нажимая на поверхность объекта и сохраняя контакт	2. очищая поверхность, нажимать одним объектом на другой, перемещать относительно друг друга, сохраняя контакт	3. обрабатывая поверхность, нажимать, водить по ней взад и вперед	4. измельчать, вода с нажимом взад и вперед по терке / пестой
Субъект	человек			
Инструмент ¹	рука	рука / ткань		терка / песта
Инструмент ²	—	—	субстанция для обработки поверхности	—
Действие	нажимая, водить взад и вперед по поверхности			
Локализация	поверхность объекта / кожи определенной части тела адресата	загрязненная поверхность объекта / кожи определенной части тела адресата	поверхность объекта / кожи определенной части тела адресата	—
Объект	предмет / человек			твердый продукт
Цель	демонстрация чувств, психологического состояния, утоление физиологических ощущений	очищение поверхности, придание блеска	впитывание субстанции	измельчение продукта

Ситуация раздражающего силового физического воздействия, являющаяся начальной пропозицией во всех представленных субфреймах, проецируется в физическую сферу на процессы:

1) физического соприкосновения повторяющимися движениями объекта с человеком с сохранением тактильности: *Утром Вольдемар **тер** лицо электробритвой «Браун»* (А. Михайлов), а также соприкосновение двух объектов с утрачиванием тактильности: *Небось не напишут мой портрет, не **трут** понапрасну кисти* (М. Чегодаева);

2) движения языка в процессе речевой деятельности: *Послушайте, я вам запись принес специально, чтобы язык не **тереть*** (А. Маринина);

3) смешивания продуктов путем разминания: *Сначала в верхней «посуде» солодовую муку **затирают** – заливают горячей водой при 52–54° С* (В. Батраков);

4) нанесения ударов, побоев: *Дяде Мише надо было оправдываться и что-то доказывать – вместо того чтобы просто пойти и **натереть** ему рыло»* (Ю. Трифонов);

5) лишения возможности свободно двигаться посредством сдавливания, окружения: *А тогда утром из гостиницы он ехал на работу спокойно, даже осторожно, немедленно попал в статус лоха, которого и **затереть** можно, и подрезать не грех* (Г. Пашковский).

Метафорическая проекция в психологическую сферу представлена ситуацией оценивания положения дел как ограничивающего свободу человека, его ментальное теснение: *Между живописью отца и собственной отроческой (очень сильной) музыкой Пастернак был **затерт**, как между сходящимися горами ущелья»* (В. Абашев).

В речевой сфере через процесс рассматриваемого тактильного воздействия образно характеризуются долгие оживленные разговоры, обсуждение чего – либо: *На улице человек десять грузин о чем-то оживленно спорят у церковных врат. Похоже, **«трут** за бизнес»* (И. Франс); а также сообщение недостоверной информации, лжи: *Хашмонавты, в натуре! Полчаса глупость **тереть!*** (М. Гиголашвили).

В области ментальных процессов бурная мыслительная деятельность образно уподобляются трению: *Научные сотрудники будут сидеть день и ночь и **тереть** мозги, потом сделают документ и принесут любимому* (А. Маринина).

В социальной сфере образ трения выступает для метафорического осмысления многократного использования однотипных приемов, техник: *Среди немногих приемов, которыми пользуется Отдельнов, главным можно было бы назвать перспективу. **Затертый** прием здесь обретает особое звучание* (artuzel.com); а также одних и тех же людей в съемочном процессе: *Но если серьезно: «**затертое** лицо» – это уже другая проблема. Раз-другой узнают, а сниматься, глядишь, уже не позовут* (Кино-Театр.РУ).

Тактильный контакт, представленный субфреймом 1 метафорически проецируется в психологическую сферу на выражение злобной радости, которую субъект испытывает при несчастье другого человека: *Банкиры, **потирая** руки, наблюдали за тем, как рабочие, которым не выдали зарплаты, приходили либо в Смольный, либо к Коллонтай* (Л. Данилкин).

Изменение внешнего вида, частичное разрушение объекта, происходящее в процессе трения, отраженного субфреймом 2, проецируется в физическую сферу на процесс изнашивания объекта в результате частого или длительного использования: *Обложка альбома была обтянута коричневым бархатом, **потертым** от времени* (И. Павская).

В области физиологической сферы образно описываются усталый, измученный внешний вид человека, прошедшего трудные жизненные ситуации: *Передо мной как наяву предстал человек с серым **затертым** лицом и таким же чемоданчиком* (Е. Прошкин).

В речевой сфере образно описывается надоедание, утомляемость от многократного упоминания, использования фраз, выражений и, в связи с этим, приуменьшение значимости, изменение их значения: *[mike67 (nick)] Я эту цитату как раз не очень люблю, потому что ее смыслы **затерты** от постоянного употребления, иной раз непрофильного* (Блог).

В психологической сфере метафорически интерпретируется воздействие на чувства, ощущения, их притупление: *Режиссер принципиально хотел выпустить наружу чистые, не **затертые** тренировками инстинкты актеров* (А. Снегирев).

В сфере социальных явлений и процессов образной характеристике подлежит воздействие жизненных ситуаций, трудностей на человека, результатом которого является обладание богатым опытом в той или иной сфере деятельности: *Человек светский, **тертый**, умеющий себя подать* (Д. Гранин); *Даже я, человек практической сметки, **тертый** калач, и то бывало диву давался, как он умело выторговывал у меня за свои маленькие полотна большие деньги»* (В. Роншин, А. Чесноков-Богданов).

Избавление от объекта, его разрушение в процессе очищения поверхности, отраженное третьим субфреймом лежит в основе образного описания процессов и явлений сферы природных явлений, физической, физиологической, психологической, ментальной, социальной сфер.

В сфере природных явлений образному переосмыслению подвергаются процесс изменения погодных условий: *Потом, когда туча унеслась, **подтерев** за собой оранжевое от заката глянцевое небо, они долго стояли мокрые* (Д. Рубина).

В физической сфере рассматриваемый процесс образно характеризует: процесс визуального сокрытия информации посредством размывания части изображения: *В передаче о педофилии, сделанной очень крепко, жаловаться на показ лиц детей, дескать, не **затерли**, особенно нечего* (С. Есин); а также удаление электронной информации: *Для того, чтобы добавить (или **стереть**) какой-то звонок в отчете, также пересылай мне эту информацию* (Письмо по работе);

Образ разрушения объекта, на который оказывается физическое воздействие лежит в основе метафорического переосмысливания процессов 1) разрушения поверхности в результате химического воздействия на нее: *А фруктовая кислота, отшелушивая роговой слой эпидермиса, «**стирает**» те пигментные пятна и веснушки, которые образовались ранее* (Журнал «Даша»); 2) уничтожения объектов: *Простой ураган может **стереть с лица земли** целые поля, на которых высевали редкие сорта растений* (А. Голяндин); 3) физической расправы: *А будь вас поменьше, эти англичане **стерли** бы вас к чертям собачьим, как могикан* (С. Иванов); а также 4) исчезновения объекта, связанного с его визуальной недостижимостью: *Сильное электричество совершенно **стерло** пацанчика, превратило его в игру лучей, в оптический эффект, так что водитель, евший гамбургер из волосатого кулака, и не подумал тормозить* (О. Славникова);

В центре образной характеристики физиологических явлений находятся ситуации:

1) притупления ощущений: *Другие егеря тоже благодарно закурили. – Ах, хорошо, дым голод **затирает*** (А. Иличевский);

2) устранения мимического проявления эмоций *Бомбардов удивленно поглядел на меня, но **стер** удивление с лица тотчас же и объяснил* (М. Булгаков);

3) оценки внешних черт человека как едва заметных: *Снайпер Лиза была самая неприметная среди них: малорослая, худенькая с мелкими и как бы стертymi чертами лица* (В. Михальский).

В речевой сфере метафорически интерпретируется процесс корректирования письменных высказываний, удаления информации, связанного с цензурированием: *Вы ж и **трете** «неудобные посты», но раз сами помните – уже хорошо* (Форум).

В ментальной сфере образно характеризуются:

1) процесс утраты воспоминаний: *Зато в сознании точно кто с тряпочкой походил: все важные места **затерты*** (Д. Емец); ***Стереть** все неприятное не только из настоящего, но и из прошлого* (Г. Яхина);

2) изменение мнения, отношения: *Этот визит вряд ли смог **стереть** глубоко укоренившиеся предубеждения* (Л. Данилкин).

В психологической сфере метафорическому переосмыслению подвергаются процессы:

1) избавления от чувств и ощущений: *Очень тоскую, и никакая заграница не в силах **стереть** мою печаль* (Л. Спиридонова);

2) успокоения, утешения, выравнивания эмоционального состояния: *Шахтер самолично созвал группу, предлагая «**подтереть** слюни и – за дело»* (И. Вольнов).

В сфере межличностного взаимодействия метафорически описываются ситуации:

1) пресечения рассмотрения, обсуждения, решения проблем, вопросов, ситуаций: *Инцидент постараются **затереть**, замаять, выставить как трагический, несчастный случай* (А. Слаповский); *Сокращения информации: **Однако все следы такого масштабного преступления не затереть*** (А. Шарый);

2) создания препятствий для профессионального развития: *Маяковского **хотят затереть**, замолчать* (К. Чуковский);

3) исчезновения границ, отличий: *Подобное хотели ввести в начале социалистического эксперимента, когда собирались **стереть** все классовые различия* (В. Шелохаев);

4) излишней опеки, выслуживания, угождения: *Привык, чтоб тебе **подтирали** задницу, лебезили перед тобой!* (В. Астафьев);

5) унижения, оскорбления партнера по коммуникации: *Он боготворил ее, она год **вытирала** об него **ноги**, а потом вильнула хвостом* (Е. Колина);

6) демонстрации превосходства: *Еще Аглая просила выслать денег, чтобы она смогла пойти на концерт Азнавура и **утереть нос** будущей свекрови* (Б. Буянов).

Ситуация впитывания, проникновения субстанции вовнутрь обрабатываемого объекта, представленная субфреймом 3, метафорически переосмысливается и проецируется в физическую, психологическую, ментальную и социальную сферы.

Физическая сфера представлена метафорической интерпретацией ситуаций:

1) вхождения вовнутрь объекта: *Выстрела не слышно за гулом остальных выстрелов, слышно, как пуля **втирается** в землю и бревна на крыше* (Б. Пильняк);

2) проникновения с помощью ухищрений: *Танька, чтобы уйти от погони, умудрилась **втереться** в колонну самосвалов* (В. Аксенов);

3) нахождения в тесном физическом контакте с объектом или человеком: *Врезались спинами в металлическую дверь и стали **втираться** в нее, словно хотели протиснуться сквозь броню на свободу* (Н. Нестерова);

4) столкновения с объектом: *Несколько суток искали и наконец нашли большое ледяное поле. Корабль добровольно **втерся** в самую его середину* (Э. Рязанов);

5) добавления, вмещения объекта: *Это мой личный сольник в спектакль **втерли** для эффекта и разнообразия* (Ю. Андреева).

В речевой сфере ситуация перемещения субстанции в процессе натирания объекта образно характеризует процессы:

1) сообщения лжи: *А он вам **втирает** «хрень», и вы верите* (Форум);

2) навязчивого повествования: *Я ему что-то про Passion Play **втираю**, а он никак не возьмет в толк, почему меня это в принципе интересует, с какой стати* (А. Зимин, М. Семеляк).

В психологической сфере метафорически интерпретируются:

1) принятие, осмысление ощущений: *Для наступления, которое он задумал, требовалось **втереть** в себя снежную колкую бодрость* (Л. Леонов), приобретение привычек: *Привычка к постоянному недоверию и неусыпному бдению **втерлась** в его натуру* (Ю. Трифонов);

2) переживание эмоций при реконструировании событий в сознании: *Он заговорил с ней об этих странных, незнакомых ему до того, минутах беспричинной подавленности, которые, когда он остается один, просачивались или **втирались** в его воспоминания* (Н. Берберова).

В социальной сфере метафорически обозначаются процессы:

1) использования связей, уловок для получения определенной должности: *Митрич, пожилой, степенный, которого бригадир Потапов **втер** в экспедицию, авторитетно подтвердил* (Ю. Домбровский);

2) вторжения в чужие дела: – *И надо же было ребятишкам в наши дела **втереться*** (А. Мусатов);

3) проникновения с помощью ухищрений в какую-либо среду, в общество людей, приобретения доверия, расположения к себе, часто с помощью уловок: *Дурацкая история с пропавшими трусами помогла мне **втереться** в общество по-настоящему радикальных людей* (М. Кантор); *Пестель своим умом и красноречием умел **втираться** в души* (С. Толь);

5) навязывания покупки бесполезной, ненужной вещи: *Заслушивался изумительным красноречием уличных шарлатанов, которые при помощи слова и жеста умели **втереть** прохожему самую пустячную и никуда не годную вещь* (А. Куприн).

Измельчение продукта, отраженного субфреймом 4 проецируется в сферу социального взаимодействия на процесс угрозы физической расправой: *На столе у Холодянина лежал листочек с номером телефона, адресом и фамилией субъекта, которого надлежало аккуратно **вмять** в стенку, вывернуть наизнанку и затем **стереть** в незаметную пыль* (И. Сахновский).

Образ схема тактильного жеста, обозначенного глаголом *тереть* метафорически проецируется на обозначение следующих ситуаций из сфер-мишеней:

1. Болевое, разрушающее воздействие посредством повторяющихся силовых скользящих движений проецируется на деструктивные физические воздействия на различные объекты, в том числе на человека.

2. Ухудшению внешнего вида в результате трения метафорически уподобляется ухудшение вида человека или объекта в результате влияния различных жизненных факторов в ходе течения времени.

3. Процессу трения, состоящему из повторяющихся скольжений по поверхности, уподобляются надоедливость повторяющихся физических действий, социальных, речевых явлений.

4. Интенсивность действия и впитывание субстанции в процессе натирания проецируется на процессы назойливости, введения в заблуждения, навязывания ненужных материальных и нематериальных объектов.

4. Проникновение субстанции внутрь объекта проецируются на ситуации занятий должности, положения в обществе, расположения людей при помощи уловок.

5. Физическое соприкосновение с различными поверхностями в ходе трения метафорически уподобляет процессы получения знаний, развития навыков, умений в ходе жизни.

6. Удалению загрязнения в процессе трения метафорически уподобляется избавление от неудобных людей, эмоциональных переживаний, информации, воспоминаний.

3.3 Метафоризация тактильного процесса силового воздействия

Ситуация силового воздействия, рассматриваемого в данном исследовании, обозначена лексемами *толкать* ‘касаться кого-л., двигая от себя коротким резким движением’, *хлопать* ‘ударом, толчком произвести глухой, короткий звук’ и *шлепать* ‘с шумом ударять, бить плашмя чем-л. мягким или по чему-л. мягкому’.

Рассмотрим полную структура фрейма ситуации тактильного воздействия *толкать*, которая включает:

Слот 1. «Субъект»: ‘человек’

Слот 2. «Инструмент»: ‘пальцы / ладони / локти’

Слот 3. «Действие»: ‘соприкоснувшись с объектом, совершать резкие направленные от себя движения’

Слот 4. «Объект»: ‘человек / предмет / животное’

Слот 5. «Локализация»: ‘поверхность кожи определенной части тела адресата’

Слот 6. «Цель»: ‘доставить неприятные ощущения, отдалить объект от себя для демонстрации превосходства, проявления агрессии, привлечения внимания’.

МОП глагола толкать включает 67 единиц, среди которых 50 языковых метафор: *толкать* 1) ‘воздействуя, перемещать в пространстве (о природных явлениях)’ (*сильный ветер, бьет в спину, толкая к ним*); 2) ‘увеличивать показатели’ (*толкают цены вверх*); 3) ‘отвергать, критиковать заставляя покинуть какое-л. место’ (*толкали и пинали христианскую культуру*); 4) ‘продавать, навязывая кому-либо приобретение чего-либо’ (*толкать героин*); 5) ‘говорить, настойчиво убеждать кого-либо в чем-либо (обычно с целью обмануть или запутать)’ (*какие-то непонятные истории начинаете толкать*).

Подтолкивать ‘являться причиной, побуждать, вынуждать действовать данным образом’ (*к размышлению должно подтолкивать собственное ощущение*); *проталкивать* ‘лоббировать, ускорять осуществление, решение чего-л., используя знакомство, связи’ (это дело кто-то мощным образом *проталкивает*).

Выталкивать 1) ‘избавляться от чего-л. / кого-л., заставить покинуть привычное место’ (*вас всюду выталкивают из сюжета, а вы все появляетесь*); 2) ‘избавляться от воспоминаний, забывать’ (*это знание он из своей головы деликатно выталкивал*); 3) ‘вспоминать’ (*выталкиваю на поверхность давно забытое имя*); 4) ‘произносить слова с трудностью, связанной с эмоциональным состоянием’ (горло пересохло, он с трудом *выталкивал* слова).

Вталкивать 1) ‘способствовать продвижению, распространению’ (езде **вталкивает** свою схему); 2) ‘говорить, объяснять, настойчиво убеждать кого-либо в чем-либо’ (*терпеливо вталкивает он мне, дурочке. – Лучше вообще не пить и не курить*); 3) ‘вместить информацию о чем-то’ (умудрился **втолкнуть** в роман двойника). **Втолкнуть / вытолкнуть** ‘изменить эмоциональное состояние’ (*что-то вытолкнуло меня из растерянности; способен втолкнуть в отчаяние*).

Заталкивать 1) ‘подавлять, скрывать эмоции’ (*заталкивать в себя растерянность*); 2) ‘настойчиво внушая, прочно укрепить в чем-либо сознании, заставить хорошо запомнить, усвоить что-л.’ (*классику в меня пару лет заталкивали*); 3) ‘снизить интерес, уменьшить актуальность чего-либо’ (*затолкать на самое дно разговора тему*).

Отталкивать 1) ‘отвергать, относиться с пренебрежением’ (*мы не должны отталкивать мигрантов, отталкивать от себя мысли*); 2) ‘пугать, вызвать недоверие’ (*неправильно сформированная цена оттолкнет покупателей*); 3) ‘отражать лучи света’ (*машины отталкивали солнце блестящими крышами*). **Отталкивающий** ‘вызывающий неприязнь, отвращение’ (*отталкивающего* вида зубокачественный лоток).

Оттолкнуться ‘взять за исходную, отправную точку (в своих рассуждениях, работе и т. д.)’ (*оттолкнусь от личного опыта*). **Столкнуть** 1) ‘натравить, побудить к конфликту’ (*пытался столкнуть между собой Россию и Австрию*); 2) ‘оказывать влияние на мнение, действия, развитие событий’ (*столкнуть Армению на антирусские позиции*).

Сталкиваться ‘переживать трудную, проблемную ситуацию’ (*человечество сталкивается с опасностями*). **Толчок** 1) ‘физиологическое ощущение, вызванное сильным эмоциональным переживанием’ (*меня сотряс изнутри первый толчок вырывающихся рыданий*); 2) ‘вещевой рынок’ (*он их на толчке покупает*).

Одно сравнение **толчком** ‘напоминая по ощущениям импульсы’ – **Толчком** к горлу Коли подошел рефлекс, обычный в похмелье (А. Поступинский).

16 фразеологизмов: **толкать фуфло** жарг. угол. ‘врать, сообщать заведомо ложную информацию’ – *Что ты мне тут фуфло толкаешь? Вишневецкий – импотент?* (Н. Леонов, А. Макеев); **толкать речь** пренебр. ‘выступать с речью,

произносить речь’ – *Еще умудрялись умные речи толкать*, да погромче, чтобы всем зевакам слышно было (С. Дигол).

Толкать мысли жарг. мол. ‘выражать мнение’ – *Очень интересно ваше мнение, дамы и господа (или, выражаясь современным языком: толкайте мысли)* (Форум); *выталкивать / вытолкнуть наружу / на поверхность / в первый ряд* ‘сделать заметным’ – *Всякий раз какие-то тайные силы русской духовной истории выталкивали эту пьесу на поверхность* (Газета «Театральная жизнь»);

Толкать в яму ‘намеренно создавать трудности кому-л. с целью компрометации’ – *Такого человека, как Троцкий, никогда не надо в яму толкать, он сам попрыгает и свалится* (А. Солженицын); *толкать / заталкивать в пропасть / трясину / бездну* 1) ‘способствовать опасному, губительному положению кого-либо’ – *Ты не имеешь права толкать твоих родственников в пропасть!* (А. Алексеев); 2) ‘избавиться от чего-л.’ – *Да, конечно, – сказал Виктор – и разом отбросил (как будто в пропасть столкнул) все свои колебания* (С. Бабаян); *выталкивать из жизни / из тела* ‘убивать’ – *Будильник тикал, торопясь и захлебываясь, и ей казалось, что это само время в своем торопливом беге теснит ее, теснит и выталкивает из жизни* (И. Грекова); *затолкать в могилу* 1) ‘погубить, убить’ – *Ирония была еще и в том, что меньшевики в самом деле едва не затолкали Ленина в могилу* (Л. Данилкин); 2) ‘нивелировать достижения, забыть’ – *Попова, как только он прославился, критика поспешила затолкать в очередную братскую могилу* (С. Боровиков); *заталкивать в мясорубку* ‘отправлять в жестокий бой’ – *Кавказ был головной гигантской мясорубкой, в которую много раз заталкивались русские полки и дивизии* (В. Баранец).

Затолкать слова обратно ‘отказаться от своих слов, утверждений, признав их ошибочность, неправоту’ – *Она чувствовала: вот сейчас молчание будет разорвано, как пузырь, и родятся слова. И их уже не затолкаешь обратно, нужно будет отвергнуть их или принять* (В. Кунгурцева); *отталкивать руку* ‘отказываться от помощи’ – *Если один оттолкнул руку с подачками – так ведь начальство может вовсе прекратить выдачу. Вдруг они там, наверху, решат, что мы все их руку отталкиваем?* (М. Кантор).

Сталкивает судьба / жизнь / случайность ‘о ситуации встречи или знакомства с человеком, оказавшим влияние на течение жизни’ – *Я не знал, что, не пройдет и месяца, как судьба столкнет меня с этим человеком* (В. Войнович); *столкнуть лбами* ‘побудить к конфликту’ – *Столкнули лбами атлантические ростовщики два пассионарных народа Европы* (М. Кантор); *столкнуть с мертвой точки* ‘дать ход чему-либо, способствовать его развитию, продвижению’ – *При помощи экономики надеются столкнуть с мертвой точки переговоры по территориальной проблеме* (С. Мануков).

Физическое ощущение удара, давления, которое испытывает объект воздействия, проецируется в сферу природных явлений на физические ощущения, получаемые в результате воздействия природной стихии на человека (ветер, метель, холод, вода): – *Налетает сильный ветер, бьет меня в спину, толкая к ним* (М. Ахмедова).

Проекция в сферу физических действий представлена вибрационным воздействием звуковых волн на человека: *Звук приемника был полный, чистый.. Музыка неслась ей вслед, толкала в спину, гнала...* (Т. Поликарпова);

В физиологической сфере образной характеристике подлежат 1) импульсно возникающие ощущения в теле: *Оксана очнулась от пульсирующей боли, которая толчками разливалась по телу* («Криминальный отдел»); *А когда встречаюсь с ней, всякий раз чувствую толчок в сердце* – (С. Спивакова); 2) процесс выпускания из легких воздуха: *Стоял под дождем, глубоко дыша, выталкивая из легких запах ладана, который отдавал рыбой* (К. Шаинян).

Толкание как механизм запуска движения метафорически переосмысливается как мотивация, побуждение или вынуждение действовать в т. ч. определенным способом в различных сферах. Сфера социального взаимодействия представлена ситуациями: 1) межличностных отношений: *Мало кто задается вопросом о побуждающих силах, толкающих заниматься хакерством* (А. Войскунский); 2) социальных процессов: *Это дало толчок к развитию и совершенствованию кружевоплетения на Руси* (Н. Щербатов-Коломин); 3) политико-экономических отношений: *И тут же оба кандидата на*

его место перессорились, едва не **втолкнув** Афганистан в очередной конфликт (Е. Пахомов).

В ментальной сфере образно характеризуется побуждение к мыслительной деятельности: *То, что книга о знаменитых людях – просто **подталкивает** к прочтению* (Форум).

Также инициация движения метафорически переосмысливается как рост количественных показателей: *И **толкают** цены вверх. Власти действуют непоследовательно* (А. Лившиц).

Направление исходного глагольного действия, фиксирующегося посредством приставки, отражается в метафорической интерпретации особенностей протекания и осуществления процесса, подлежащего образной характеристике.

Так, семантический компонент ‘продвижение объекта вовнутрь’ реализуется в лексических значениях глаголов с приставкой про-, в-, за-, образные значения которых строятся на типовой аналогии продвижения объекта в середину, в глубину чего-либо. Глагол *проталкивать* ‘продвигать, просовывать толчками’ и производные от него слова используются для метафорического описания следующих ситуаций в сфере социального взаимодействия: 1) ускорения осуществления чего-либо, принятия законов, в которых заинтересован субъект: *это дело кто-то мощным образом **проталкивает*** (К. Веретенникова); 2) использования знакомств, связей, в личных, корыстных интересах для продвижения по карьерной лестнице, занятия должности: *Возьмут на себя обязательства не давать взятки госслужащим, а также не **проталкивать** во власть своих людей* (Н. Меликова).

В ментально-речевой сфере образно описывается распространение информации: *Говорили, что он **проталкивает** в Россию губительные для нее западнические идеи* (А. Левандовский); *Ковалевский **вталкивает** свою схему, хотя самой схемы нет* (В. Максимов).

В ментальной сфере процесс тактильного воздействия проецируется на ситуацию восстановления воспоминаний: *Иногда приходила, болезненно и почти*

ощутимо **проталкиваясь** через мозг, какая-нибудь простая и сильная мысль (В. Шаламов).

Глагол *вталкивать* ‘толкая, заставить войти, продвинуть’ *заталкивать* ‘толкая, ввести, заставить войти; с силой пихать что-то куда-то’ и их видовые формы проецируются в речевую сферу, образно отражая ситуации снижения интереса, уменьшение актуальности темы разговора: *Затем стал разглагольствовать обо всем на свете, лишь бы затолкать на самое дно разговора тему «завхоза Мороза»* (А. Рубанов).

Также образно переосмысливается процесс расположения, вмещения информации в письменное произведение: *Вместо себя умудрился втолкнуть в роман предварительно сконструированного двойника, робота-андроида* (Л. Данилкин).

В ментально-речевой сфере образно характеризуются: 1) настойчивое объяснение, убеждение: – *Объясняю, – терпеливо вталкивает он мне, дурочке. – Лучше вообще не пить и не курить!* (А. Слаповский); 2) внушение, с целью прочно укрепить в сознании, заставить хорошо запомнить, усвоить информацию: *классику в меня пару лет заталкивали* (М. Бувайло).

В психологической сфере метафорически описываются ситуации изменения эмоционального состояния: *Способен втолкнуть в отчаяние любого жизнерадостного идиота* (И. Адамацкий); а также подавления, сокрытия эмоций: *Заталкивая в себя растерянность и страх, они должны были всерьез делать свое дело* (И. Николаев);

В сфере социального взаимодействия образно характеризуется ситуация навязывания приобретения товара: *Но где и кому я буду всякую дрянь толкать* (Ф. Ошевнев).

Отдаление от субъекта воздействия при тактильном воздействии, обозначенном глаголом *толкать*, проецируется в сферу социального взаимодействия и переосмысливается как отвержение человека, его непринятие, критика: *Еще позавчера ее унижали, топтали ее достоинство, толкали прочь, словно навязчивую грязную побирушку* (А. Русских).

Семантический компонент ‘отдаление от воздействующего лица’ фиксируется приставкой от- в лексеме *отталкивать* и производных от нее.

В физической сфере образной характеристике подлжит процесс отражения лучей света от поверхности: *Машины отталкивали солнце глянцевыми блестящими крышами* (А. Уткин).

В сфере явлений ментального характера метафорически интерпретируются процессы отвержения, избавления от мысли: *Он подсознательно отталкивает от себя мысли о работе* (В. Гроссман); а также взятие идеи, мысли за исходную точку: *Сам я об этом размышляю редко, и всегда оттолкнувшись от какой-то другой мысли* (О. Сон).

В сфере социального взаимодействия образно характеризуются ситуации: 1) отвержения, пренебрежительного отношения: *Но он боялся, что из-за своей горячности оскорбит и оттолкнет сына, один раз уже потерянного, и умолкал обескураженный* (Р. Амосов); 2) вызова испуга, недоверия, неприязни: *Моя пастырская задача – создать обстановку, которая не оттолкнет человека* (Е. Борисова, В. Семенов); *Они пропадали все сильнее и делались отталкивающими в своей глупости* (А. Варламов).

Семантика направленности движения изнутри фиксируется приставкой вы-. Глагол *выталкивать* ‘толчком заставить выйти откуда-л., перемещать, извлекать за пределы чего-либо’ и производные от него лексемы образно отображают ситуации сферы социального взаимодействия, обозначая 1) избавление от чего-либо, кого-либо: *Вас всюду выталкивают из сюжета, а вы все появляетесь* (В. Аксенов); 2) вынуждение покинуть привычное место и способ жизни: *Родители выталкивают девчонок в студенчество* (Е. Пищикова).

В психологической сфере метафорически описывается изменение эмоционального состояния, избавление от чувств, ощущений: *И вдруг словно что-то вытолкнуло меня из растерянности* (Е. Гаммер).

В ментальной сфере образной характеристике подлжит процесс избавления, утраты воспоминаний: *Это знание он из своей головы деликатно выталкивал* (Н. Крупин).

Силовое воздействие, направленное на перемещение объекта изнутри на поверхность, переосмысливается как процесс обнаружения, вызволения, выявления процессов различного порядка.

В психологической сфере образному переосмыслению подвергается требующей усилий процесс произнесения слов, связанный с эмоциональным состоянием говорящего: *Горло пересохло, он с трудом **выталкивал** слова* (М. Галина).

В ментальной сфере образно переосмысливается процесс восстановления в памяти информации: *Испуганно **выталкиваю** на поверхность давно забытое имя* (Л. Бортникова).

Сближение и удар объектов посредством их толкания навстречу друг другу, обозначенные глаголом *сталкивать* образно переосмысливается как процесс натравливания, побуждения к конфликту: ***Столкнуть** Францию с соперниками по колониальным приобретениям, особенно с Великобританией* (Г. Мирзаян).

Проекция в сферу социального взаимодействия также представлена ситуацией неожиданной встречи на жизненном пути, переживания трудной, проблемной ситуации: *С похожими проблемами **сталкиваются** практически все детские фестивали страны* (Журнал «Экран и сцена»).

Образ-схема тактильного жеста, обозначенного глаголом *толкать* связана с перемещением объекта в ходе воздействия и метафорически проецируется на обозначение следующих ситуаций в результирующих сферах:

1. Инерционное движение объекта в результате толчка проецируется на стимулирование мыслительной деятельности, трудовой активности, различных социальных, экономических и политических процессов.

2. Инерционному движению метафорически уподобляются импульсные физиологические ощущения человека.

3. Силовое воздействие и болевое ощущение, возникающее в процессе соприкосновения проецируется на конфликтные ситуации в межличностных и социально-политических отношениях.

4. Передвижению объекта в результате толчка уподобляется назойливое сообщение недостоверной информации, навязывания ненужных материальных и нематериальных объектов.

5. Продвижение объекта вовнутрь проецируется на ситуации распространения информации, продвижения людей, развития проектов, связанных с личным интересом при помощи социальных связей.

6. Перемещению объекта вовнутрь метафорически уподобляются ментальные процессы запоминания информации, эмоциональные переживания.

7. Перемещение объекта вовнутрь с целью его сокрытия или изнутри за границы предмета, отдаление во время толчка проецируется на ситуации нежелания демонстрации эмоционального состояния, избавления от неудобных людей, их отвержение, непринятие; ментального освобождения сознания от неприятной, ненужной информации

8. Перемещение объекта изнутри на поверхность проецируется на ситуации актуализации различных процессов и явлений, стремления сделать их объектом внимания; на ментальные процессы восстановления информации, представляющей важность.

Далее рассмотрим фреймовую структуру концептов «Шлепать», «Хлопать», также отражающих представление о тактильном силовом воздействии (таблица 5).

Таблица 5 – Фреймовая структура концептов «Шлепать», «Хлопать»

Концепт	«Шлепать»	«Хлопать»
Слот		
Слот 1. Субъект:	человек	
Слот 2. Инструмент:	ладонь	
Слот 3. Действие:	ударять плашмя с образованием характерного резкого глухого звука	
Слот 4. Объект:	человек / предмет / животное	
Слот 5. Локализация:	поверхность кожи определенной части тела адресата / поверхность предмета	
Слот 6. Цель:	легким силовым вибрационным воздействием привлечь внимание адресата для оказания поддержки, инициации разговора; доставить болезненные ощущения для проявления агрессии	

МОП глагола *шлепать* включает 24 единицы, среди которых 19 языковых метафор, 1 собственно образное слово, 4 фразеологизма. В число языковых метафор входят: *шлепать* 1) ‘ударять по поверхности, издавая глухой звук (о предметах)’ (*ветви мягко шлепают по лицу*); 2) ‘идти, производя шум ногами’ (*босиком шлепает к столу*); 3) пренебр. ‘изготавливать, производить однотипный продукт в большом количестве (обычно низкого качества)’ (*типография шлепала поддельные опросные листы*); 5) говорить (*по-английски шлепают*).

Шлепнуть 1) разг. ‘лишить жизни’ (*хотели тебя шлепнуть именно как австралийского фрилансера*); 2) ‘небрежным броском переместить объект на плоскую поверхность’ (*она шлепнула ложку капусты в мою тарелку*); 3) ‘употребить алкогольные напитки’ (*а вечером рюмку шлепнул*). *Пошлепывать* 1) ‘дуновением ветра, омыванием воды ударять по поверхности’ (*волны плескаются, по корням пошлепывают*). *Пришлепнуть* ‘ложно обвинить кого-либо в чем-либо’ (тебе еще и идеологию *пришлепают*). *Шлепанье* ‘извлечение звука, как от удара по плоской поверхности’ (*раздавалось шлепанье вентиляторов*).

Собственно образное слово *губошлеп* 1) ‘о человеке с большими губами’ (*рот имел большой – про таких говорят «губошлеп»*); 2) уничижит. ‘о нерасторопном, неуклюжем человеке’ (*наивный философ Гамлет – самодур и губошлеп, каких мало*). Фразеологизмы *шлепать языком* ‘разглашать информацию’ – *А что – оставить ее, что ли? Чтобы она языком шлепала?* (А. Мельник); *шлепать губами / глазами / ресницами* ‘часто смыкать губы/веки (обычно проявляя обеспокоенность, неуверенность в себе)’ – *Я не нашелся, что ответить. Сидел и хлопал глазами* (В. Белоусова).

Приведем примеры языковых единиц мотивационно-образной парадигмы глагола *хлопать*, которая насчитывает 24 языковые единицы: 14 языковых метафор и 10 фразеологизмов. К языковым метафорам относятся: *хлопать* 1) ‘дуновением ветра, омыванием воды ударять по поверхности (волны *хлопали* в каменный берег). *Хлопнуть* ‘убить выстрелом из огнестрельного оружия’ (*бедного Отарика хлопнули из мелкашки*). *Прихлопнуть* ‘избавиться, уничтожить, победить соперника’ (*прихлопнут тогда нашу лавочку*). *Выхлопывать* ‘выпускать отработанный газ’ (*движок тархтел, громко выхлопывал синие вонючие кольца*

дыма). **Выхлоп** 1) ‘прибыль, выгода, положительный результат’ (*стоимость почти ноль, а выхлоп бешеный*); 2) ‘неприятный запах изо рта от выпитого накануне спиртного’ (*непередаваемый выхлоп вчерашней попойки*). **Прохлопать** ‘прозевать, упустить что-л.’ (*прохлопали настоящие причины кризиса*).

Фразеологизмы **захлопнуть рот** ‘замолчать’ – *Валя захлопнула рот, помолчала мгновение и уже другим тоном ответила* (Д. Донцова); **прихлопнуть / захлопнуть варежку** жарг. ‘замолкнуть’ – *Иногда и вправду надо прихлопнуть варежку и дать ему возможность проявить себя* (Форум); **хлопать глазами / ресницами** 1) ‘бессмысленно моргать от недоумения, изумления, растерянности’ – *Женщина только глазами хлопала от удивления* (Е. Кучеренко); 2) ‘молчать, не понимая, не зная, что ответить’ – *От такой наглости я просто потеряла дар речи и хлопала глазами* (Д. Донцова); **хлопать / прохлопать ушами** ‘вести себя беспечно, упускать возможности, не принимать никаких мер’ – *А вообще ушами хлопать нельзя. Я своего взяла, когда он только начинал, на стадии котлована, так сказать* (А. Снегирев); **прихлопнуть, как моль / муху / таракана / клопов** ‘избавиться, уничтожить, запретить или прекратить существование чего-л.’ – *А то прихлопнут, как... моль, хоть ты и ветеран войны* (В. Галактионова); **хлопать в ладоши** ‘демонстрировать радость, удовлетворение’ – *Британская пресса фактически хлопает по этому поводу в ладоши* (Н. Коньков).

Корпусное исследование показало, что переносные употребления глаголов **хлопать, шлепать** и производных от них связано с метафорическим сдвигом в область природных явлений, физиологическую область и область социальных взаимоотношений, однако большинство метафорических проекций связано с физической сферой. Рассмотрим подробнее ситуации, получающие метафорическое переосмысление.

Образ силового тактильного воздействия проецируется в сферу природных явлений на процессы силового воздействия потоков ветра, воды на человека: *Тогда пенные гребни, окатывают холодным душем, дружески шлепая мокрой ладонью по спине* (В. Лебедев). Также образ используется для представления лишенных тактильного компонента ситуаций воздействия на неодушевленные объекты: *Море было пусто, волны тихо, задумчиво накатывались одна на другую и, как будто от нечего делать, хлопали в каменный берег...* (В. Короленко).

В физической сфере при помощи приема олицетворения образно характеризуется доставление мягких тактильных ощущений путем частых легких соприкосновений с кожей: *В темноте неразличимые ветви мягко **шлепают** по лицу* (А. Батюто).

Звук, возникающий в результате резкого удара в процессе тактильного воздействия, ассоциируется с глухим резким звуком, исходящим от различных объектов окружающей действительности: *Софья Андреевна сразу же подумала о воровстве и больше не могла заниматься рисом для пирога, густо **шлепавшим** в кастрюле и уже подгоравшим* (О. Славникова).

Также возникающий звук и характер рассматриваемого движения ассоциируется с шумом и движением ступни при наступании человека на поверхность земли: *Сельдюк махнул рукой: «Чего-то нечисто тут!» – и **пошлепал** дальше, уверяя, что все равно всех обловит* (В. Астафьев).

Образному уподоблению подвергается процесс повторяющегося смыкающегося движения губ или век человека, которое возникает как проявлении растерянности в качестве реакции организма на непредвиденные, неожиданные события: *Кешка – младший, теперешний Кешка – растерянно **хлопал** глазами* (Н. Дашевская); *Он **шлепал** своими глазенками: – Я помнил, а пока вставал, забыл* (В. Распутин). Также метафорической интерпретации подвергается быстрое смыкающееся движение губ в процессе речепорождения: *– Я не курю и тебе не советую! – неожиданно обозлился Двадцать пятый. – Покури, тоже мне **шлепнул!*** (В. Доценко), ровно как и противоположный процесс – смыкание губ для прекращения устной речевой деятельности: *– Не пори чушь, – начал злиться Олег, но тут же **захлопнул рот*** (Д. Донцова).

Резкость и характерный звук, сопровождающий рассматриваемое тактильное воздействия проецируется на ситуации небрежного перемещения объекта в пространстве (***шлепая** буйные краски на клеенчатый коврик; **шлепает** кашу в подставленные миски; **шлепнул** на стол связку баранок; гадюшник, что **шлепнули** прямо на перекрестке*).

Помимо этого, образной характеристике подлежит процесс поточного производства однотипной продукции, как правило, не обладающей высоким

качеством: *А технология одна: пресс форма, пластмасса и установка с подогревом. И «шлепай» миллионами (Форум).* Этот же образ лежит в основе метафорической проекции в речевую сферу на процесс создания в спешке письменного речения при пренебрежении качеством: *Кое-как **нашлепал** одно объявление. (А надо-то – с пяток хотя бы) (В. Шапко); **Нашлепали** кучу ошибок, вписав новые данные по ряду наделов с «прихваченными» соседскими территориями (С. Сухова).*

Силовое воздействие, оказываемое во время шлепка, которое способно убить небольшое насекомое, лежит в основе переосмысления физической расправы, действий, направленных на прекращение существования или деятельности организаций и объединений: – *Посмотрим, что ты запоешь, когда **прихлопнут** твои кооперативы, как клопов (М. Гиголашвили); – Пальцы по курку сучают? – Да я таких, как ты, **шлепал** на счет «три» и фамилии не спрашивал! (Д. Каралис).*

Помимо уже рассмотренных примеров, образному переосмыслению подвергается процесс движения, совершаемого при употреблении спиртных напитков: *Приходи в гости, посидим на деке, по рюмочке **шлепнем**, повспоминаем... (С. Бородин); Может, водки **хлопнешь?** – сочувственно предложил Игорь (А. Берсенева).*

Идея извлечения элемента из объекта путем совершения многократных хлопковых ударов (выхлопать пыль из ковра) лежит в основе образной характеристики процесса затруднительного извлечения элементов различного порядка из как одушевленного, так и неодушевленного объектов: *Все еще рыдая и **выхлопывая** изо рта розовые от моей крови пузыри (Ю. Нагибин); Кран громко **выхлопнул** три рыжие капли и замер (Г. Щербакова); Проблема автомобильного **выхлопа** сейчас стоит очень остро (Журнал «Наука и жизнь»).*

К метафорическому сдвигу в область физиологии относится образное представление неприятного запаха, возникающего вследствие распада этанола в организме человека, как отработанного газа, выходящего из двигателя: *такой характерный **выхлоп** ощущали мы при ее приближении – смесь вчерашнего и опохмела (А. Пермяков).* В области физиологической сферы образному переосмыслению подвергается внешний вид человека – его крупные черты лица,

представленные большими пухлыми губами, соприкосновение которых в процессе речепорождения ассоциируется с рассматриваемым тактильным силовым воздействием: *Нижняя губа у него была большая, немного отвисшая, но тоже представительная. Гимназисты непочтительно называли его Губошлепом* (В. Каверин). В социальной сфере метафорическую интерпретацию приобретает смыкание губ человека в нерешительности, образно свидетельствующее о нерасторопности человека, его глупости, неуверенности в себе: *Толя – губошлеп, тупица, дуболом* (И. Стрелкова).

Также в сфере социального взаимодействия метафорически интерпретируется получение прибыли, положительных результатов какой-либо деятельности: *Те 33 года были самыми важными в жизни. Они меня сформировали как человека. А последние 18 лет – **выхлоп** того, что было там* (К. Мильчин).

Метафорическое описание получает процесс создания препятствия, неблагоприятной обстановки в качестве наказания за неудовлетворяющую деятельность, поведение: *Республики – это все равно что маленькие дети, их можно больно **шлепнуть** по рукам, как Литву, например, а можно конфетку дать* (Е. Борис); *За такие дела знаешь как у нас шлепают? И **шлепули**. С этого времени у Михаила и пошла война с Таборским* (Ф. Абрамов).

Еще одним процессом, образно переосмысляющимся в сфере социального взаимодействия, является резкое, неожиданно произошедшее негативное событие: *И тут в стране **хлопнул** дефолт 1998 года* (И. Стогов).

Образ-схема тактильных жестов, обозначенных глаголами *шлепать* и *хлопать* метафорически проецируется на обозначение следующих ситуаций из сфер-мишеней:

1. Резкий характер хлопкового тактильного воздействия, сопровождающегося глухим звуком, проецируется на ситуации многократного соприкосновения объектов окружающей действительности, движения органов речевой деятельности, производства однотипных низкокачественных продуктов трудовой и мыслительной деятельности, быстрой неожиданной реализации негативных событий.

2. Резкий глухой звук, сопровождающий воздействие ассоциируется со звуками, издаваемыми различными объектами окружающей действительности.

3. Болевое ощущение, испытываемое при тактильном воздействии, ассоциируется с негативными последствиями мероприятий, ограничивающих деятельность в качестве ответной меры на неподобающее поведение.

4. Прекращение существования насекомого, попадающего в область силового тактильного воздействия проецируется на ситуации уничтожения, избавления от неугодных лиц, объединений.

5. Перемещению элемента из объекта при силовом воздействии на него уподобляется процесс затруднительного передвижения наружу элементов различного порядка из одушевленного и неодушевленного объектов; а также видимому, осязаемому результативному остатку от какой-либо деятельности.

3.4 Метафоризация тактильного процесса раздражающего, болевого и повреждающего воздействия

Структуру концептов «Щипать», «Щекотать», «Царапать» отражающих представление о раздражающем, болевом и повреждающем тактильном воздействии, удобно представить в таблице 6.

Таблица 6 – Фреймовая структура концептов «Щипать», «Щекотать», «Царапать»

Концепт	«Щекотать»	«Щипать»	«Царапать»
Слот 1. Субъект:	человек		человек
Слот 2. Инструмент:	пальцы / предмет		ногти / предмет
Слот 3. Действие:	многократно прикасаться, совершая легкие давящие или скользящие движения	защемлять поверхность	зацепляя, скрести по поверхности
Слот 4. Объект:	человек	человек	кожа человека / предмет
Слот 5. Локализация:	поверхность кожи определенной части тела адресата		поверхность кожи определенной части тела адресата / поверхность предмета
Слот 6. Цель:	провоцировать раздражение кожи для привлечения внимания, проявления чувств, лишения контроля над ситуацией	доставить болезненные ощущения для демонстрации превосходства, проявления агрессии	доставить болезненные ощущения для демонстрации превосходства, проявления агрессии / нанести физический ущерб

В мотивационно-образной парадигме глагола *щипать* было обнаружено 19 языковых метафор: *щипать* 1) ‘вызывать раздражение кожи или слизистых (о запахе, морозе и т.д.)’ (*начинало щипать в носу*); 2) ‘спровоцировать эмоциональную реакцию’ (*ни щипать, ни колоть словами не позволяется за столом*); *пощипать* 1) ‘подумать’ (*пощипать свой ум*); 2) ‘обманом завладеть чужим имуществом’ (*дополнительно пощипать население*); 3) ‘критиковать, неодобрительно высказываться’ («*пощипать*» *поэмку про пионеров*); *ущипнуть* ‘нанести незначительные физические повреждения’ (*гусеницу <танка> чуть ущипнуть*); *щипучий* ‘вызывающий ощущение боли или жжения (о природных явлениях, объектах)’ (*пенки у меня попадались щипучие*), а также одно собственно-образное слово *щипач* ‘вор-карманник’ (*щипач с бритвой в переполненном автобусе*).

Мотивационно-образная парадигма глагола *щекотать*, насчитывает 28 единиц. В составе МОП 27 языковых метафор и 1 фразеологизм: *щекотать / пощекотать* 1) ‘провоцировать / спровоцировать эмоциональную реакцию, возбуждать / возбудить интерес’ (*пощекотать свое тщеславие*); 2) ‘вызывать легкое раздражение кожи или слизистых (о запахе, кашле и т.д.)’ (*странный запах начинал щекотать ноздри*); 3) ‘совершать/ совершить ограбление’ (*шастают на день-два «пощекотать» своих богато выглядящих одногодков*); *защекотать* ‘играть на музыкальном инструменте’ (*скрипачки будто до смерти хотели защекотать свои скрипки*).

Щекотный ‘вызывающий ощущения щекотки (о звуке)’ (*чей-то щекотный женский смешок*); *щекотливый* ‘щепетильный, строгий в межличностном взаимодействии’ (*очень щекотливый к неправде; щекотливость* ‘неловкость’ (*щекотливость ситуации*); *щекотно* ‘создавая ощущение щекотания (о взгляде)’ (*Шее сбоку стало щекотно – это от того, что кто-то рассматривает его из темноты*); *щекотка* ‘ощущение легкого раздражения кожи или слизистых’ (*щекотка в горле связана с запахом гари*).

Фразеологизм *щекотать / пощекотать нервы / нервишки / нервные окончания* ‘возбуждать, будоражить’ – *По сцене ездит мотоцикл, в лицо зрителю швыряют стаю птиц. Прекрасная возможность пощекотать нервные окончания*

(Журнал «Столица»); авторская фразеологизированная единица **щекотать ахиллесовы пятки** в значении ‘воздействовать на слабые места’ – *Годам к шестнадцати все выправилось, они смирились со своей разностью и перестали щекотать ахиллесовы пятки друг дружке* (Д. Симонова).

Образная парадигма с вершиной **царапать** включает 21 единицу, 20 из которых составляют языковые метафоры и 1 фразеологизм. К числу метафор относятся: **царапать** 1) ‘вызывать легкое раздражение кожи или слизистых (о запахе, кашле и т.д.)’ (*дым больно царапал горло*); 2) ‘неаккуратно, небрежно писать’ (*четче надо писать на этикетках, а не царапать кое-как*); **царапаться** 1) ‘наносить военные удары’ (*уже будут царапаться с врагом наши остатки*); 2) ‘бороться, делать все возможное’ (*царапаться за эту жизнь*); **поцарапать** ‘нанести незначительные ранения, физический ущерб’ (*поцарапанный экипаж врага*); **выцарапать** ‘с трудом достать, вызволить, спасти’ (*выцарапать пациента из лап пульмонологов*); **царапина** 1) ‘несерьезное, неважное событие’ (*это только маленькая царапина по душе*); 2) ‘малая, незначительная часть’ (*царапина от мелькнувшей и забытой полудогадки*).

Фразеологизм **выцарапать глаза** ‘мстить, добиться желаемого посредством угроз, грубых средств’ – *Она лезла, норовя выцарапать глаза своими ярко наманикюренными ногтями, и истошно вопила* (П. Алешковский).

Все три действия в процессе метафорического переосмыслении проецируются в сферу физиологии, где означают раздражающие ощущения, возникающие в организме человека как реакция на внешнее воздействие. В основе данной аналогии лежит прием олицетворения, поскольку воздействующие объекты мыслятся как живые существа: 1) *Дети говорят, что перед началом приступа они чувствуют щекотание и царапание в гортани* (Коклюш); 2) *Пилия не пытался ловить их, отдавшись во власть кодеина, который, игриво покусывая изнутри, начал привычно щекотать живот* (М. Гиголашвили).

Такие характеристики как кратковременность и незначительность щекотки также проецируются в сферу физиологии, образно обозначая недостаточность пищи, воздействующей на органы пищеварения: *Жидкий, лишенный жиров*

*обедшико раз в сутки и 600 [г хлеба] раз в сутки – это ведь только **щекотка** для желудка (А. Батюто).*

Повторяющиеся прикосновения, обозначенные глаголом *щекотать*, в физической сфере осмысляются как быстрые, резкие прикосновения человека к струнам музыкального инструмента во время игры на нем: *Скрипачки будто до смерти хотели **защекотать** свои скрипки (В. Шапко).*

Нанесение повреждения на кожные покровы ногтями, а также болевое воздействие при помощи щипка проецируются на ситуации нанесения незначительного физического повреждения техники, боевого состава при ведении военных действий: 1) *А может быть, у нас будет только несколько дней, а потом уже будут **царапаться** с врагом наши остатки? (Н. Хрущев); **Поцарапанный** экипаж врага покати́л вверх, к дому Пашкова (А. Рубанов); Гранатами воевать вздумал, мальчик! Хотел бы я знать, что могла сделать эта пукалка. Гусеницу чуть **ущипнуть!** (Ю. Бондарев);*

Легкие повторяющиеся прикосновения, обозначаемые глаголом *щекотать*, иронически переосмысливаются и метафорически выражают резкие, неприятные, насильственные тактильные воздействия, совершаемые в процессе нападения или ограбления: *Шастают на день-два **пощекотать** своих выглядящих одногодков (А. Файн). Сдавливающие, хватающие движения, обозначенные глаголом *щипать* метафорически выражают физическое воздействие, совершаемое в процессе ограбления: *Иностранца человек с полосатым жезлом не остановит – что с него взять. А вот своего, российского, отчего не **пощипать** (Е. Толстых).**

Нанесение неровных, хаотичных физических повреждений, обозначенных действием *царапать*, проецируются на небрежность, неаккуратность написания речевых произведений: *Четче надо писать на этикетках, эн-о-два, эн-о-три, а не царапать кое-как! (Е. Завершнева).*

Причинение болезненных ощущений в результате защемления кожи в психологической сфере выступает аналогом для причинения обиды, душевной боли, вызова неприятных чувств и эмоций у собеседника: *А тебе меня такой грубостью за самолюбие не **ущипнуть** (В. Кожевников).*

Повторяющиеся прикосновения, раздражающие кожные покровы, обозначенные глаголом *щекотать*, выступают аналогом для процесса эмоционального пробуждения, вызова как положительных, так и отрицательных эмоций: *Мы не собираемся щекотать читателя авантурными загадками* (В. Аксенов). Результат деструктивного воздействия на поверхность объекта, оставляющего физическое повреждение – царапину, которая доставляет ноющую физическую боль, метафорически переосмысливается при описании последствий психологически травмирующих, болезненных ситуаций: *Только на душе у меня осталась ноющая царапина – как жаль, что столько лет пропало даром!* (Н. Воронель). Локализацией деструктивного воздействия при метафорическом переосмыслении является душа человека, которая, образно приобретая дефект, теряет первоначальную гладкость.

Ощущения, которые испытывает субъект от тактильных воздействий щекотать и царапать проецируются на ощущения от акустически воспринимаемых звуков, психологической оценки речи, зрительно воспринимаемых особенностей мимики, жестов: *Очень быстро перестает даже царапать слух пафосная временами речь* (И. Козлов); *Напрасно старался заглушить его чей-то щекотный женский смехок* (Л. Леонов); *Шее сбоку стало щекотно, и он знал – это от того, что кто-то рассматривает его из темноты* (Т. Устинова).

В сфере социального взаимодействия неприятные физиологические ощущения, которые субъект испытывает во время щекотки, образно ассоциируются с неловкими ощущениями, возникающими в процессе социальных взаимоотношений: *Щекотливость ситуации заключалась в том, что Алексей Николаевич Северцов был сыном Николая Алексеевича* (Д. Гранин), а также с мелочной строгостью и принципиальностью, сочетающихся с чувством неловкости, недовольства при соответствующих нарушениях: *Это не снобизм, это профессиональная щекотливость; притом щекотливость вредная* (Л. Гинзбург).

Болезненное воздействие ногтями, обозначенное глаголом *царапать*, переосмысливается как психологически деструктивное воздействие субъекта в конфликтных отношениях: *Несмотря на дружеские отношения со мной и Танькой,*

периодически пыталась **выцарапать** нам глаза. Ей не нравилось, что мы смотрим на Зурика (Е. Завершнева).

Зацепление ногтями поверхности в процессе царапания переосмысливается как захватывающее действие человека с целью вызволения себя или желаемый объект (деньги, время) из неблагоприятной жизненной ситуации: 1) *Хочешь не хочешь, а будешь воевать, будешь **царапаться** за эту жизнь* (В. Михальский); 2) *В сутках двадцать четыре часа, и за этот полный пируэт планеты трудно **выцарапать** хотя бы жалкие полчаса, чтобы просто обнаружить себя и поприветствовать* (У. Нова).

Царапина, являясь незначительным физическим повреждением кожных покровов осмысливается как несущественное, малозначительное событие или действие в жизни человека: *Это вздор, несуществующая **царапина**, на которую и обращать внимания не следует* (К. Чуковский, Н. Чуковский).

В речевой сфере метафоризации подвергается процесс критики, нелестных высказываний: *«КВН» позволил себе с телеэкрана слегка «**пощипать**» некую длиннейшую и скучнейшую поэмку про пионеров* (В. Приходько).

В ментальной сфере метафорическому осмыслению подвергаются 1) процесс отражения мыслительной деятельности в памяти: *Что-то в них настораживало, саднило память, словно осталась **царапина** от мелькнувшей и забытой полудогадки* (Л. Юзефович); 2) процесс размышления, активной мыслительной деятельности: *Разумеется, если **пощипать** свой ум талантливому человеку, то нет ни одной светлой вещи в мире, о которой он не нашелся бы сказать темного слова* (В. Розанов).

Образ-схема тактильных жестов, обозначенных глаголами *щекотать, щипать, царапать* метафорически проецируется на обозначение следующих ситуаций из сфер-мишеней:

1. Неприятным ощущениям, которые испытывает объект во время тактильного воздействия, метафорически уподобляются физиологические ощущения человека, которые он испытывает не от контакта с человеком.

2. Сдавливающие, хватающие движения, а также легкие повторяющиеся прикосновения при ироническом переосмыслении проецируются на ситуации неприятного физического воздействия в процессе ограбления.

3. Быстрота и резкость воздействия проецируются на ситуацию воздействия на струны музыкального инструмента во время игры.

4. Неприятным ощущениям, возникающим при раздражающем воздействии на кожу, метафорически уподобляются ощущениям, возникающим в теле при обработке информации из визуального и аудиального каналов; при психологической оценке ситуаций межличностного взаимодействия.

5. Раздражение кожных покровов проецируется на ситуацию воздействия на эмоциональное состояние человека, в том числе в конфликтных межличностных ситуациях.

6. Малозначительность деструктивного воздействия проецируется на ситуации оценивания событий и явлений как незначительных в ситуациях межличностного взаимодействия и ментальной деятельности.

7. Незначительное болевое и деструктивное воздействие проецируется на нанесение незначительных повреждений при ведении военных действий.

8. Зацепление ногтями поверхности в процессе царапания проецируется на вызволение себя или желаемый объект из неблагоприятной жизненной ситуации.

9. Хаотичность движения проецируется на неаккуратное написание речевых произведений, их низкое качество.

3.5 Метафоризация тактильного процесса компрессионного воздействия

Ситуация компрессионного воздействия в данном исследовании рассматривается на примере действия, обозначенного лексемой *жать* 'стискивать, сжимать, сдавливать'.

Полная структура фрейма ситуации тактильного воздействия *жать* представлена в таблице 7.

Таблица 7 – Фреймовая структура концепта «Жать»

Субфрейм Слот	1. сжимать, сдавливать	2. сжимающими движениями извлекать жидкость
Слот 1. Субъект:	человек	
Слот 2. Инструмент:	руки	
Слот 3. Действие:	соприкоснувшись с объектом, обхватить его и сдавить	
Слот 4. Объект:	человек / предмет	влажный / сочный предмет
Слот 5. Локализация:	определенная часть тела адресата/ предмет	предмет
Слот 6. Цель:	привлечь внимание человека для передачи сообщения / установить надежный контакт с предметом	извлечь жидкость

В мотивационно-образную парадигму глагола *жать* входит 43 единицы, среди которых 32 языковые метафоры, 1 собственно образное слово, 9 фразеологизмов и 1 сравнение. В число метафор входит: **жать** 1) ‘быть тесным, узким, сдавливанием доставлять неприятные ощущения (об обуви, одежде)’ (*ботинки жали*); 2) ‘доставлять тягостные душевные переживания (об эмоциях, чувствах)’ (*жмет ядовитая тоска*); 3) ‘доставлять сковывающие болезненные ощущения’ (*боль сжимает виски*); 4) ‘спешить, действовать быстро’ (*Иду по Пироговке, дохожу до Садового. Не в моих привычках ждать, и я жму через Садовое* (В. Аксенов).

Сжать 1) ‘притеснять, угнетать’ (*14 империалистических государств ледяным кольцом блокады сжали молодую Советскую республику* (В. Аксенов); 2) ‘уменьшить, сократить’ (*сжать информацию*). **Сжатый** ‘спазмированный (о связках, мышцах)’ (*сжатым голосом говорит он*).

Зажимать 1) ‘стеснять в чем-либо; мешать свободному проявлению, развитию; подавлять, ограничивать’ (*зажимают его по национальному признаку*); 2) ‘перегораживать путь, лишая возможности передвигаться’ (*обгонит справа и начнет зажимать*). **Зажать** 1) ‘ввести в тесные пределы, ограничить’ (*зажаты*

между двумя экономическими гигантами); 2) прост. ‘удержать, утаить, оставить у себя, не желая делиться (о деньгах, ценностях и т. п.)’ (*пальто драповые теперь зажимают, гады*).

Отжимать 1) жарг. ‘силой завладеть чем-либо; отобрать нечто ценное’ (*постоянно отжимают друг у друга контракты*) 2) ‘силой вытеснять’ (*солдаты отжимают нас на юг*).

Поднажать 1) ‘усерднее, настойчивее приняться за работу, за какое-либо дело’ (*срок сдачи перевода близится к концу. Придется поднажать*); 2) ‘оказывать давление на кого-л., побуждая к какому-либо действию, настаивать на чем-л.’ (*поднажать на губернатора*).

Выжать 1) ‘приложив большие усилия, извлечь, получить какой-л. результат’ (*из рабочих выжимает все*); 2) ‘с трудом заставить что-л. сказать, написать’ (*текст, который он может выжать из себя*).

Ужимать ‘значительно сокращать количество чего-л.’ (*ужимать бюджеты здравоохранения*).

Выжимка ‘краткое изложение содержания какого-либо текста’ (*выжимки из учебника*). **Ужимка** ‘неестественное телодвижение, гримаса’ (*следила за непонятными ужимками Балабана*).

Одно собственно образное слово **жмот** ‘скряга, скупой человек’ – Петька **жмот**, из-за копейки удавится! (М. Милованов).

Сравнение **как выжатый лимон** ‘об уставшем, обессиленном человеке’ (*на третий рабочий день она как выжатый лимон*).

Фразеологизмы **жать из последних сил** ‘делать все возможное’ – *В этом году жали из последних сил, чтобы прооперировать всех обратившихся за помощью* (Н. Амосов); **жать на все рычаги / педали** ‘использовать все возможные средства’ – *Далее – жать на все педали и рычаги. Не щадить никого* (Г. Попов, Н. Аджубей); **жать из себя** ‘нарочито демонстрировать’ – *Кстати, будете жать из себя – только хуже получится* (Форум); **жать краба** ‘размашисто жать руку’ – *Рукопожатия, пожелания... Верные рыцари хлопают по плечу, жмут «краба»* (Б. Красноперов); **сжать волю в кулак** ‘сосредоточить все волевые усилия’ –

Сжав волю в кулак, я подошел к ней (Н. Емельянова); *сжать в кулак* ‘подавить чувства’ – *Потом вдруг, сжав свою беспомощность в кулачок*: да что ты (Н. Черных); *сжимать / зажимать в тиски / тисках* ‘подавлять, ограничивать’ – *Когда творчество зажимают в тиски, на страну опускается тьма* (Е. Ройзман, Г. Чхартишвили); *сжимать очко* разг. сленг. бран. ‘бояться’ – *Шортанул сбер от 108.50, сижу со сжатым очком* (Форум); *выжимать все / последние соки* ‘эксплуатируя кого-либо, заставить отдать все силы’ – *Мы не выжимаем последние соки из клиентов, мы заинтересованы в их росте и предлагаем им то, чего они раньше не имели* (Журнал «Рекламный мир»).

Анализ материала позволил выявить концептуальные области метафорических проекций исходного фрейма тактильного жеста *жать*, денотативные сферы образной номинации и характеристики различных явлений действительности по аналогии с ситуацией компрессионного воздействия.

Так, неприятные ощущения от сжимающего воздействия на кожу, представленные первым субфреймом проецируются в сферу природных явлений на ощущения, получаемые от физического воздействия высоких или низких температур на кожу человека (мороз, ветер, зной): *И – морозы день за днем, ночь за ночью стеклянные, изнурительные, хоть и сидишь в тепле, но как-то жмут, угнетают* (А. Твардовский). Также неприятное воздействие на части тела человека, описываемое в терминах тактильного опыта, может оказывать вода: *Потоки воды от его винтов, когда атомоход начинает разбег вперед, жмут нам в нос, давят льдинами* (В. Конецкий).

Отдаление объекта в результате ослабления оказываемой компрессии проецируется на ситуацию воздействия природных явлений на различные объекты: *Сверху они видели, как льдина, на которой они жили, лопнула, перевернулась и лед начало отжимать от берега отливом* (Б. Пильняк).

В физической сфере образной характеристике подлечит процесс быстрого, стремительного передвижения: *Иду по Пироговке, дохожу до Садового. Перекрыли красный сигнал. Не в моих привычках ждать, и я жму через Садовое* (В. Аксенов). Также образному переосмыслению подвергается процессы уменьшения,

сокращения представления информации (*линзы **сжимают** изображение по горизонтали; ответ путем математических преобразований можно «сжать»*).

Процесс компрессионного воздействия проецируется на пространственное ограничение объектов: *Резкий **сжатый** свет из окон точно подбрасывал его и тряс вместе с диваном* (В. Шапко); *Улица **зажата** между старым Парламентом справа и бывшим зданием Государственного банка слева* (Г. Гольденцвайг), в том числе намеренного перегораживания пути, лишаящего возможности передвижения: *Толпа, согнанная со всех окрестных улиц и теперь **зажатая** в оцеплении, почти безмолвно колебалась внизу* (Ю. Домбровский).

Пространственные ограничения также могут быть вызваны тесной, узкой одеждой: *Ганка обернулся и повел шеей так, как будто ему **жал** воротничок* (Ю. Домбровский).

Пространственные ограничения становятся когнитивным основанием для метафорического описания внешности – сдержанного мимического проявления эмоций: *Дрогнула – и румянец на запавших щеках, и **зажатая** между двух морщинок по углам губ улыбка* (Е. Замятин). В сфере физиологии рассматриваемое тактильное воздействие проецируется на сдавливающие болевые ощущения, возникающие в теле человека: *На что жалуетесь? Не **жмет** ли сердечко* (Л. Данилкин); ***Сжимающая** и давящая боль за грудиной все нарастала* (М. Тарковский).

Уменьшение объекта в результате сжатия проецируется на спазмированное, укороченное состояние связок и мышц: *У него голос такой специальный, чуть **сжатый*** (А. Пермяков); *просто не все умеют расслабиться на кресле, и непроизвольно **зажимают** мышцы* (Форум).

В психологической сфере метафорически интерпретируется реакция человека на переживание сильных, негативных эмоций и чувств: *Страх сегмент за сегментом **сжимал** мою кожу: если я сейчас не пошучу, все рухнет* (В. Аксенов); *Сильное волнение стало **сжимать** его изнутри* (И. Богатырева). Метафорическому переосмыслению подвергается ограничение человека в проявлении эмоций, их подавление: *Мне кажется, у меня много **зжатых** чувств, я себя много*

ограничиваю (Т. Мужичкая); *Страсть приходилось загонять в угол, сжимать в кулак, уродовать* (Б. Евсеев). Скованность в выражении чувств характеризует нерешительное поведение человека: *В первые часы марафона актеры были зажаты, скованы* (К. Селиверстов).

Компрессионное воздействие как способ деструктивного воздействия на объект образно характеризует не только подавление, сокрытие эмоций, но и наоборот, являясь способом удержания объекта, описывает ситуацию концентрации, сосредоточения человека на своих чувствах: *Сжав волю в кулак, я подошел к ней* (Н. Емельянова).

В сфере социальных взаимоотношений пространственное ограничение, возникающее в процессе давления проецируется на тяготящие ограничения, связанные с жизненными обстоятельствами: *Это и есть сэндвич-поколение – так его окрестили – среднее, стержневое, зажатое между детьми и престарелыми родителями* (А. Салуцкий). Ограничению и давлению в процессе рассматриваемого тактильного воздействия уподобляется подавление, препятствие свободному проявлению воли участников социальных отношений: *Когда его справедливо одернули, начался крик: свободу слова зажимают!* (Ж. Касьяненко). Также уподоблению подлежит оказание психологического, экономического давления для удовлетворения собственных интересов: *Возмущенцы жали на необходимость ответных санкций* (А. Салуцкий); *При нашей-то системе, где даже хозяйство колхоза зависит от администраторов из центра, кот [орые] лишь жмут и жмут ради получения выгоды* (А. Тарковский).

Уменьшение объемов объекта в результате сжимания проецируется на процесс временного или количественного сокращения: *Сразу же после этого высокопоставленные чиновники МВД пообещали в сжатые сроки раскрыть преступление* (Л. Беррес); *Мировые рынки стагнируют или падают, конкуренция усиливается, приходится ужимать расходы и минимизировать прибыль* (А. Грамматчиков).

Силовое надавливающее действие, направленное на прекращение оказываемого компрессионного воздействия другим объектом, метафорически

обозначает ситуацию отстранения, прекращения доступа к ресурсам, средствам, возможностям: *Не всем нравилось, что, работая на Нетаньяху, он **отжимал** от власти «наследных принцев» Ликуда* (А. Бовин).

Сжатие как способ удержания объекта проецируется на ситуацию скупости, нежелания делиться чем-либо: *Вечный жид говорит так не потому, что **жмет** чаевые, а потому, что боится спугнуть удачу* (В. Панюшкин).

По модели компрессионного воздействия в ментальной сфере осмысливается игнорирование убеждений: *Вы бы **зажали** свою мысль, пошли бы против истинных интересов нашего дела ради какого-то фетиша?* (В. Аксенов); а также осознанное отвержение навязчивых мыслей: *Игнатич но **отжимал** от себя наваждение, оборонялся нарочитой забывчивостью* (В. Астафьев).

Избавление от жидкости в процессе компрессионного воздействия на объект, отражающееся в структуре второго субфрейма образно характеризует отсутствие ненужных, нарушающих гармонию внешнего вида черт лица: *Да и сам облик Евгения Александровича, магически действовавший и на оркестр, и на зал, рост, осанка, безупречная лепка лица, где все лишнее – **отжато*** (Н. Кожевникова).

В социальной сфере избавление от объекта метафорически переосмысливается как извлечение жидкости при компрессионном воздействии на влажный объект. В данном случае метафорическая проекция происходит на ситуации отнятия, присваивания себе объекта, представляющего ценность при помощи нечестных, силовых методов: *Политических взглядов у нее не было совсем: она полагала, что в мире есть пятьдесят оттенков серого, **отжимающих** друг у друга власть* (В. Пелевин). Этот же образ проецируется на ситуации избавления от ненужных, не вызывающих интерес дел, занятий: *Становясь писателем, автор до последней капли **отжимает** из жизни все, что не является литературой* (А. Генис). Получение при помощи компрессионного воздействия жидкости, представляющей ценность уподобляется процессу получения информации с трудом или хитростью: *Однажды я заупорствовал, **выжимая** из него что-то более определенное* (Д. Гранин).

В ментальной сфере в терминах тактильного опыта может быть описана усталость, вызванная активной интеллектуальной деятельностью: *Я выдал все, что мог. Мозг **отжат**. Сухое вещество* (А. Лазарчук).

Метафорические проекции в сферу речевой деятельности человека связаны с осмыслением по модели тактильного контакта ситуации редактирования текста с целью сохранения наиболее релевантной информации: *Редактор говорит автору: – Книга выйдет, надо только **отжать** воду. – Это не вода, а чистое золото* (Коллекция анекдотов: литература); *К этому времени я был нафарширован **сжатыми** текстами* (Ф. Искандер).

Образ-схема тактильного жеста, обозначенного глаголом *жать*, метафорически проецируется на обозначение следующих ситуаций из сфер-мишеней:

1. Компрессионным ощущениям при тактильном воздействии уподобляются ощущениям, которые человек испытывает от воздействия высоких и низких температур.

2. Компрессионное ощущение образно проецируется на болезненные ощущения в теле, вызванные в том числе эмоциональными переживаниями.

3. Компрессионное воздействие метафорически проецируется на ситуацию оказания психологического давления для получения желаемого.

4. Процессу компрессионного воздействия образно уподобляется пространственное ограничение объектов; ограничения в следствие социальных и экономических обстоятельств; ограничение, подавление личностного проявления человека.

5. Сжатию объекта с целью его удержания образно уподобляется процесс подавления эмоций; концентрации внимания на сознательном регулировании своего поведения; нежелания делиться знаниями, а также материальными ресурсами.

6. Отдаление объекта в процессе ослабления компрессии (*отжимать пружину*) проецируется на ситуацию физического отдаления объектов; отстранения от ресурсов, возможностей.

7. Уменьшение объема объекта в процессе компрессионного воздействия проецируется на сокращение объема продукта интеллектуальной деятельности, размера цифровой информации, временных лимитов.

8. Выделение жидкости в результате компрессионного воздействия на влажный объект проецируются на ситуации избавления от ненужного, неуместного, нарушающего гармонию.

9. Выделение жидкости посредством компрессионного воздействия на сочный объект проецируется на ситуации получения необходимого посредством приложения усилий, а также на процесс отдачи жизненных сил, энергии, ресурсов в процессе активной деятельности.

3.6 Метафорическое отображение мира через образы тактильного воздействия

Тактильное взаимодействие человека с внешним миром, занимая огромную часть жизни человека, метафорически переосмысливается и проецируется в различные сферы деятельности человека и явлений окружающей действительности. По образу и подобию тактильного взаимодействия метафорически характеризуются явления из сфер-мишеней «Человек», «Социум» и «Материальный мир».

В сфере «Человек» образному переосмыслению подвергаются: 1) внешность: описание лица (*губошлеп, стертые черты лица, отталкивающее лицо, неизгладимое обезображивание лица, неизгладимые морщины*), внешнее проявление эмоций (*губ коснулась улыбка, зажатая по углам губ улыбка, стер удивление с лица*); 2) физиологические ощущения (*дым затирает голод, сжимающая боль, толчками распространяющаяся боль, запах щекочет ноздри, кодеин щекочет живот, кашель царапает горло*); 3) психоэмоциональная сфера: переживание чувств и эмоций (*скука коснулась его, заталкивать в себя растерянность, толчок рыданий, меня вытолкнуло из растерянности, втолкнуло в отчаяние, затертое горе, стереть печаль, жмущее сердце тоска, зажатые чувства, сжать волю в кулак*); воздействие на эмоциональное состояние человека (*слово как прикосновение шершавой руки, не трогайте словами, задеть словами за больное место, щекотать загадками, щипать словами, ущипнуть грубостью за самолюбие, задетое самолюбие, фильм тронул, трогательная история, отталкивающий ужас, загладить остатки досады, он начал на меня жать*); 4) интеллектуальные способности и мыслительная

деятельность: стимулирование мыслительной деятельности, интенсивное обдумывание (*касаюсь мысли смычком; трогал мысль, едва касался ее, проверял, на месте ли она; трогал мысли, пробовал, слушается ли его эта мысль; оттолкнуться от мысли; день и ночь тереть мозг; пощипать свой ум*), усталость как результат такой деятельности (*мозг отжат*); запоминание информации (*вталкивать / заталкивать в голову*), ее актуализация, использование (*выталкиваю на поверхность давно забытое имя, хотел прикоснуться к воспоминаниям*) или избавление от нее (*выталкивать знания, изгладиться из памяти, неизгладимые рубцы в мышлении, неизгладимый след в памяти, затерты важные места в сознании, стереть из памяти, зажать мысль, отжимать наваждение*); 5) речевая деятельность: ведение долгих оживленных бесед (*тереть за бизнес*), сообщение недостоверной информации (*втирать / вталкивать чушь, втирать очки, толкать фуфло*); упоминание определенной темы или ее избегание в процессе разговора (*затронуть вопрос, коснуться темы*); редакция, цензурирование распространяемой информации (*погладить шероховатости текста, приглаживание цензурой, тереть неудобные посты, отжать воду из книги*); 6) темперамент и поведение: отклоняющееся от нормы поведение (*тронутый человек*); нерешительность (*губошлеп*); ловкость, хитрость, безответственность (*взятки гладки*); чрезмерная щепетильность (*профессиональная щекотливость*); скупость (*зажал пальто*); обладание богатым опытом (*тертый калач*); 7) физические действия: использование объектов (*прикасаться к наследству*); занятие определенной деятельностью (*не притронулись к работе / к краскам*); нахождение в физической близости, соприкосновение с объектами (*обтереть спиной стены, гладить метлой асфальт*); употребление спиртных напитков (*шлепнуть по рюмочке, хлопнуть водку*); нанесение материального вреда, побоев (*втереться в Ладу, натереть рыло, погладить ремешком* (в значении бить); *трогать природу, прикоснуться пальцем*); создание продуктов, не обладающих высоким качеством, или не требующих больших усилий (*нашлепать объявлений, шлепать бланки*).

В сфере «Социум» образно переосмысляются 1) политические отношения: ведение военных действий (*гусеницы <танков> пощипать*); межгосударственные конфликты (*столкнуть Францию с противниками*); препятствие свободному проявлению участников социальных отношений (*затирают способности, свободу*

слова *зажимают*, на работе ее *жмут*, *зажатое* «сэндвич» поколение); присваивание себе объекта, обладающего ценностью (*отжать* власть); использование связей, социального положения в корыстных целях (*протолкнуть* закон, *затереть* дело, *проталкивать* своих людей); 2) экономические отношения: получение выгоды, прибыли (*разница между затратами и выхлопом*); действия, направленные на прекращение существования организаций, объединений (*прихлопнуть* организацию); 3) межличностные отношения: коммуникация, межличностное взаимодействие в процессе жизнедеятельности (*соприкоснуться с одаренными детьми*); наличие общих, связывающих интересов (*точка соприкосновения*); заискивание (*гладит по ушам, гладит по голенищам*); критика (*гладит против шерсти своих друзей, пощипать* поэмку про пионеров); наличие интимных связей (*трогать* девушек); конфликтные взаимоотношения (*царапать друг друга, щекотать* ахиллесовы пятки друг дружке, *не трогай* говна, *вонять не будет; трогать* против шерсти); угрозы физической расправы или ее совершение (*стереть в пыль / порошок, шлепнули* молодого мальчишку); нападение, ограбление, присваивание чужого (*пощекотать* погодок, *пощипать* туристов, *отжать* бизнес); получение необходимой информации с применением угроз, уловок (*выжал из него информацию*); нарушение покоя (*москвичей не трогай*); нормализация отношений, решение конфликтов, проблем, создание комфортных условий (*гладит по шерстке, загладит шероховатости в отношениях, сгладит* свою дерьмовость); использование связей, уловок для достижения желаемого (*втереть в экспедицию, втолкать на третий курс, втереться в доверие*).

В сфере «Материальный мир» отмечаются метафорические проекции в подсферу «Натурфакты», где образно описываются тактильные ощущения человека при воздействии на него природных явлений (*ветер гладит* кожу, *щипучий* мороз), воздействие природных стихий на различные природные объекты (*тронутые морозом* ягоды, *солнце гладит* землю). Также к сфере «Материальный мир» относится метафорическое описание звука (*царапать* слух, *щекочущий* смех).

В подсфере «Артефакты» переосмысливается воздействие предметов на другие неодушевленные предметы (*машины отталкивали* солнце, *улица зажата* между двумя зданиями) и их движение (*шлепавший* рис в кастрюле).

Всего из Национального корпуса русского языка было проанализировано 55720 контекстов, содержащих исследуемые единицы в прямом и переносном значении. В результате анализа из них был выбран репрезентативный фонд метафорических контекстов в составе 2630 единиц, 213 из которых вошли в текст диссертационной работы. На рисунке 2 представлено количественное распределение по сферам-мишеням образных единиц, мотивированных глаголами тактильного воздействия.

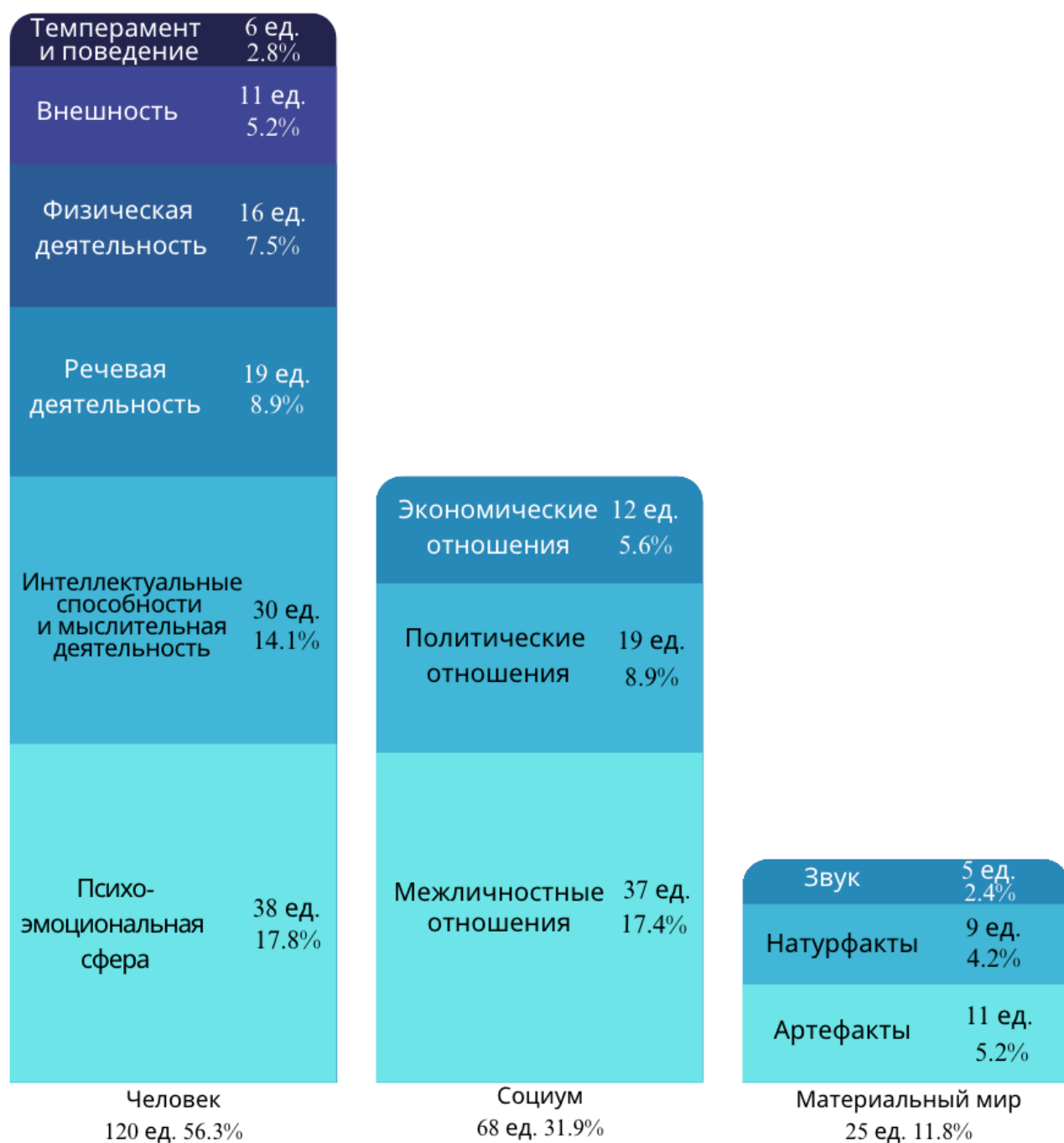

Рисунок 2 – Количественное распределение образных средств языка по сферам-мишеням метафорических проекций

С точки зрения социального взаимодействия тактильные действия имеют целеполагание, поэтому являются средством выражения определенных коммуникативных сигналов. В зависимости от типа тактильного воздействия человек пытается утешить, успокоить партнера по взаимодействию, поддержать его / привлечь его внимание / показать свою любовь, заботу / проявить злость, агрессию по отношению к нему / продемонстрировать свое превосходство / спровоцировать негативную эмоциональную реакцию и т.д. В ситуации с изменением вида тактильности (*запах щиплет нос, солнце гладит щеки, стужа царапает руки* и т.д.) целеполагание утрачивается, субъекты вторичной ситуации не имеют коммуникативного намерения. В фокусе метафоризации остается только характерное для оказываемого воздействия ощущение от физического контакта. В то же время использование глаголов минимального контакта *касаться, трогать*, а также ироничное функционирование глагола *гладить* показывают, что при сохранении тактильности, коммуникативный сигнал может измениться на противоположный исходному – поощрение меняется на наказание: *гладить против шерсти, гладить ремешком по мягким частям*, а незначительный тактильный контакт приобретает значение причинение вреда – *прикоснуться/притронуться пальцем, не трогать ударами поселки*. В случае выхода метафорического переноса за рамки телесного опыта целеполагание утрачивается – коммуникативный сигнал отсутствует.

Тактильные жесты *гладить по голове* ‘хвалить’, ‘жалеть’; *потирать руки* ‘испытывать злорадство, удовлетворение от чужой неудачи’; *хлопать в ладони / ладоши* ‘демонстрировать радость, удовлетворение’ в процессе метафоризации сохраняют значение, равное исходному коммуникативному значению.

Образ тактильного воздействия используется для описания обработки информации посредством других модальностей. Кроссmodalное использование лексем, именуемое синестетической метафорой [Бардовская, 2013 ; Колодкина, 2005 ; Молодкина, 2010], отмечается при описании 1) аудиального опыта (*голос коснулся слуха, речь коснулась сознания, потрогать руками тишину, речь царапает слух, щекотный смешок*); 2) визуального (*взор коснулся губ, потрогай*

глазами, **погладить** глазами, шею стало **щекотно** от того, что кто-то рассматривает его из темноты).

Когнитивным основанием метафорического описания звукового воздействия является тактильное ощущение, которое испытывает человек в процессе физического контакта, тогда как проекция в визуальную модальность связана со зрительно воспринимаемым движением рук, осуществляющими тактильный контакт.

Характер тактильного воздействия, его исходное целеполагание определяет ситуации, подвергаемые метафорическому переосмыслению посредством тактильной метафоры. Так, использование тактильного канала для восприятия материального мира, получения информации о свойствах и характеристиках объекта при помощи действий, обозначенных глаголами *касаться*, *трогать*, *задевать*, становится основой для метафорического переосмысления освоения, познания, осознания, понимания явлений нематериального порядка (*касаться истины; прикасаться к благородной манере; прикасаться к миру музыки; соприкоснуться с этим кругом мыслей; я этого коснуться не могу, я просто не понимаю, о чем ты говоришь; прикоснуться к Европе, увидеть ее соборы, вдохнуть ее воздух; ибо люди большей частью судят по виду, так как увидеть дано всем, а потрогать руками – немногим; притрагиваешься к чему-то не окончательно осознанному*).

Тактильное воздействие на человека, рассматриваемое как процесс пересечения его личных границ, который распространяется непосредственно на него, проецируется на ситуации, имеющие отношение к человеку или теме (*это тебя не касается меня, задевать тему*), входящие в сферу его интересов (*точки соприкосновения*), оказывающие влияние на эмоциональную (*трогать сердца, задеть за живое*), политическую (*изменения затронули российско-американские отношения*), социальную сферы деятельности (*травмы затронули участников соревнования, римская цивилизация не затронула славянский мир*).

Передвижение объекта в результате воздействий, обозначенных глаголами *толкать* и *тереть* лежит в основе метафорического переосмысливания явлений

различного порядка. Инициация движения метафорически связана с запуском мыслительной деятельности (**толкнуло** мысль, **оттолкнуться** от мысли), мотивацией, деятельностной активностью человека (**толкает** заниматься хакерством, **подтолкнуло** купить машину, **столкнуть** на неправильную дорожку, **столкнуть с мертвой точки**), начало социальных, экономических процессов (**толчок** к развитию), политических конфликтов (**втолкнуть** Афганистан в конфликт), рост экономических показателей (**толкают** цены вверх, **подтолкнуло** курс евро). Сближение и удар объектов в результате инициирования их движения навстречу друг другу используется для образного переосмысления инициирования конфликтных ситуаций (**столкнуть** между собой Россию и Австрию; Гитлера и Сталина **столкнули** лбами), переживаний трудных, проблемных ситуации, неожиданных встреч на жизненном пути (**столкнуться** с проблемой, нас с мужем **столкнула** судьба, жизнь **столкнула** с этим замечательным человеком).

Идея передвижения объекта лежит в образном представлении навязывания зачастую недостоверной информации, ненужных объектов (**толкать** наркотики, **втереть** ненужную вещь, **втирать** чушь).

Продвижение объекта вовнутрь связано с использованием знакомств, связей, ухищрений, методов пропаганды в корыстных интересах, с обращением к напористым изречениям для продвижения, распространения информации, объектов, связанных с личным интересом (**проталкивать** законы, **вталкивать** губительные идеи, **вталкивать** свою программу), а также продвижения людей для занятия желаемой должности, позиции (**проталкивать** своих во власть, **втолкнуть** на третий курс, **втереть** в экспедицию, **втереться** в доверие).

Внедрение объекта вовнутрь ассоциируется с ментальными процессами запоминания информации (**вталкивать** / **заталкивать** в голову), а также со включением элемента в состав более крупной единицы (**втереть** выступление в пьесу, **затолкать** героя в сюжет).

Среда, в которую / из которой переместился объект, становится добавочным салиентным признаком в сфере эмоциональных переживаний (**втолкнуть** в отчаяние, **вытолкнуть** из растерянности).

Перемещение объекта изнутри на поверхность для его визуальной доступности используется при метафорическом переосмыслении обращения внимания на кого-, что-либо, его выделении, связанном с повышенным интересом, окружающими обстоятельствами (*силы русской духовной истории **выталкивали** эту пьесу на поверхность; безвластие и распад **выталкивают** темные силы и инстинкты наружу; товарищи **выталкивают** его в первые ряды, а начальство расчищает пространство для административной карьеры*), а также при осмысливании ментального процесса восстановления в памяти важной информации (***выталкиваю** на поверхность давно забытое имя*).

Перемещение объекта вовнутрь, так, чтобы он не был доступен визуально, перемещение изнутри за границы объекта с той же целью, отдаление элемента в процессе толчка, избавление от загрязнения во время трения метафорически отражают подавление, сокрытие эмоционального состояния (***заталкивать** в себя растерянность и страх*), социальное отвержение (***стереть** из жизни, **вытолкнули** из дома, **отталкивать** покупателей, **отталкивать** руку помощи, **выталкивают** из сюжета*) лишение жизни (***выталкивать** из жизни, **затолкать** в могилу*), ментальное избавление от этого объекта (***вытереться** из памяти, **изгладиться** из памяти, **выталкивать** знание, **выталкивается** смысл, **отталкивать** себя от мысли, **затолкать** слова обратно*).

Образ деструктивного болевого, раздражающего воздействия, обозначенного глаголами *хлопать, шлепать, тереть, щипать, царапать, щекотать, жать* отражается в процессах метафорического представления вызова неприятных, болезненных эмоциональных ощущений (***щипать** словами, **ущипнуть** за самолюбие, ноющая **царапина** на душе, **щекотать** нервишки волнение стало **сжимать** его изнутри*), оказания психологического давления (*да не **жми** ты на меня*), подавления эмоций (*много **зажатых** чувств*), высказывания критики (***пощипать** поэмку про пионеров*); нанесения незначительных военных ударов, получение незначительного физического ущерба (*пукалка могла только гусеницу <танка> чуть **ущипнуть**, **царапаться** с врагом, **поцарапанный** экипаж*); нанесения ударов, побоев в межличностных отношениях (***натереть** морду*,

тереть лицом об асфальт); прекращения существования или деятельности человека, организаций, объединений (*шлепнули* паренька, *лавочку* прихлопнули); характеристике конфликтных межличностных отношений (*выцарапать* глаза, решение не *царапать* друг друга, *щекотать* ахиллесовы пятки друг дружке); негативных социальных процессов (*щекотать* туристов, *пощипать* однокурсников (в значении грабить)).

Созидательность воздействия, обозначенного глаголом *гладить*, проявляется в приведении поверхности в гладкое состояние, концептуализируемое человеком как правильное, а доставление приятных тактильных ощущений посредством этого же действия переосмысливается как доставление приятных эмоциональных ощущений посредством слов, нетактильных действий. Данные представления лежат в основе метафорического переосмысливания процесса нормализации межличностных отношений, конфликтных ситуаций (*сгладить* камни преткновения, *загладить* острые угла, *сгладить* последствия урагана, *сгладить* отсутствие настроения); улучшения коммуникативных качеств устной и письменной интеллектуальной деятельности (*погладить* шероховатости текста, *добиться гладкости* речи); положительного эмоционального воздействия (*загладить* досаду, *гладить* по душам, *гладить* по головке, *гладить* по шерсти, *гладить* по голенищам).

Метафора тактильности является экспрессивным средством выражения мысли. Зачастую образные единицы относятся к жаргонным или пренебрежительным (*толкать* речь / мысли ‘выступать с речью / выражать мнение’, *тереть* ‘говорить’, *царапать* ‘писать быстро, неаккуратно, неразборчиво’, *шлепать* ‘изготавливать, производить однотипный продукт в большом количестве (обычно низкого качества)’, *захлопнуть* *варежку* ‘замолкнуть’ и др.). Глагольные префиксы за-, в- маркируют интенсивность, настойчивость деятельности и как правило оцениваются негативно (*заталкивать* информацию / еду, *втереть* / *втолкать* ненужные вещи, *втолкнуть* в роман героя и др.).

Таким образом, проанализированные контексты показали, что современные дискурсивные практики, помимо аспектов и направлений метафоризации тактильного воздействия, представляют семантику и прагматику тактильных коммуникативных сигналов.

3.7 Выводы по главе 3

1. Фреймовый анализ семантики глаголов тактильного воздействия (касания, перемещения по поверхности, силового воздействия, раздражающего, болевого и повреждающего воздействия, компрессионного воздействия) позволяет реконструировать исходную прототипическую ситуацию, все элементы (слоты) которой подвергаются метафорическому переосмыслению. В результате анализа метафорических контекстов (2630 единиц), описывающих различные явления окружающего мира и внутреннего мира человека по аналогии с процессами тактильного взаимодействия, обнаруживаются когнитивные образ-схемы, которые демонстрируют проекции исходных фреймов из сферы-источника на целевые результирующие сферы. Например, по модели компрессионного воздействия (обхватить и сдавить объект) описываются болевые ощущения в теле, психологическое давление, поведение жадного человека и др.

2. Метафоризация процесса тактильного взаимодействия в русском языке представлена 468 образными лексическими и фразеологическими единицами, объединенными в 12 мотивационно-образных парадигм (МОП), вершинами которых являются глаголы, номинирующие тактильное воздействие. Процесс метафоризации тактильных жестов касания представлен тремя МОП (с вершинами *касаться*, *трогать*, *задевать*), в общей сложности насчитывающими 93 образные единицы; метафоризация тактильного процесса перемещения по поверхности представлена двумя МОП (с вершинами *гладить*, *тереть*), которые насчитывают 148 образных единиц; метафоризация тактильного процесса силового воздействия – тремя МОП (с вершинами *толкать*, *шлепать*, *хлопать*), включающими 115 единиц; процесс метафорического переосмысления раздражающего болевого, повреждающего воздействия – тремя МОП (с вершинами *щипать*, *щекотать*,

царапать), насчитывающими 69 единиц; метафоризация компрессионного воздействия представлена одной МОП (с вершиной *жать*) в состав которой входят 43 образные лексико-фразеологические единицы.

3. Посредством тактильной метафоры образно характеризуются объекты и явления в сферах «Человек» (56.3%), «Социум» (31.9%) и «Материальный мир» (11.8%). В сфере «Человек» описываются внешний вид человека (*стертые черты лица, зажатая по углам губ улыбка, неизгладимые морщины*); физиологические ощущения (*дым затирает голод, сжимающая боль, запах щекочет ноздри*); психоэмоциональная сфера (*скука коснулась его, задеть словами за больное место, загладить остатки досады*); интеллектуальные способности и мыслительная деятельность (*вталкивать / заталкивать в голову, неизгладимый след в памяти, стереть из памяти*); речевая деятельность (*затронуть вопрос, толкать фуфло, погладить шероховатости текста*); темперамент и поведение человека (*тронутый человек, губошлеп, жмот*); физические действия: (*не притронулись к работе, гладить метлой асфальт, хлопнуть водку*). В сфере «Социум» образно переосмысливаются политические (*гусеницы <танков> пощипать, столкнуть Францию с противниками*), экономические (*разница между затратами и выхлопом, прихлопнуть организацию*) и межличностные отношения (*точка соприкосновения, гладить против шерсти, стереть в пыль / порошок*). В сфере «Материальный мир» образно описываются воздействие природных явлений на кожу человека (*ветер гладит кожу, щипучий мороз*), на различные природные объекты (*тронутые морозом ягоды, солнце гладит землю*); воздействие предметов на другие неодушевленные предметы (*машины отталкивали солнце, улица зажата между двумя зданиями*) и их движение (*шлепавший рис в кастрюле*).

3. Все гармоничное, спокойное, правильное, конструктивное, соответствующее эталону, в представлении человека мыслится как гладкое (*все прошло гладко, гладкость речи*). Все дисгармоничное (неприятности, проблемы, ошибки) по аналогии ассоциируется с неровностью, шершавостью, которые нарушают гармонию, концептуализируемую как нечто гладкое. Действия человека,

направленные на создание психологического комфорта, устранение ошибок, метафорически интерпретируются как разглаживание или сглаживание неровностей для возвращения объекта в гармоничное состояние (*погладить шероховатости текста, сгладить острые углы*).

4. Приятные или неприятные кожные ощущения, которые человек испытывает в процессе тактильного воздействия, переосмысливаются как положительные или отрицательные эмоциональные ощущения, полученные от слов или других не тактильных действий человека, например, жестов, мимики, поступков (*погладить по головке, гладит глазами, ущипнуть за самолюбие, царапина на душе*), а также как приятные / неприятные ощущения от воздействия природных стихий и объектов (*ветер толкает в спину, морской бриз щекочет шею, мороз жмет, ветви шлепают по лицу*).

5. Движение рукой в процессе выполнения тактильного воздействия выступает аналогом для образного представления механического воздействия предмета на поверхность чего-либо (*гладит асфальт метлой, втереться в машину*); тактильного воздействия человека на объекты окружающей действительности (*пощекотать скрипки*); воздушного, температурного и иного воздействия со стороны природных стихий и объектов на неживые предметы (*солнце гладит поверхность земли, волны шлепают по кораблю, тронутая морозом ягода*).

6. Характер тактильного воздействия (болевое, раздражающее, компрессионное и др.), его исходное целеполагание (получить информацию о свойствах объекта, удержать его в руках, переместить объект в пространстве и др.), результат тактильного воздействия (уменьшение размеров объекта, его исчезновение (например, *стереть*) и др.) переосмысливаются носителями языка и выступают основанием для образной номинации явлений различных сфер окружающего мира. Например, инициация движения объекта метафорически связана с запуском мыслительной деятельности (*толкнуло мысль, оттолкнуться от мысли*), мотивацией, деятельностной активностью человека (*толкает заниматься хакерством, подтолкнуло купить машину*), а уменьшение объемов

объекта в результате сжимания проецируется на процесс временного и количественного сокращения (*уложиться в **сжатые** сроки; **ужимать** расходы*).

7. Вызывающее приятные тактильные ощущения и положительные эмоции воздействие *гладить* и нейтральные тактильные воздействия *касаться, трогать, задевать* иронически переосмысливаются и метафорически выражают резкие, неприятные, болезненные тактильные воздействия (*гладить ремешком, не **трогать** ударами поселки*).

8. Образ тактильного воздействия и восприятия используется для описания ощущений, полученных из визуального (*взор **коснулся** губ, **погладить** глазами*) и аудиального (*голос **коснулся** слуха, речь **коснулась** сознания*) каналов восприятия.

Заключение

Осязание, являясь первым каналом взаимодействия с миром, не только составляет основу его восприятия, но также играет огромную роль в развитии когнитивных, речевых способностей человека, его психоэмоционального становления. Тактильное воздействие и восприятие тактильных сигналов неотъемлемы от процессов межличностного общения и социальной коммуникации, при этом язык фиксирует процессы тактильного взаимодействия посредством лексических и фразеологических номинаций, устойчивых словосочетаний, предложений и сверхфразовых единств, вербализующих тактильные жесты, тактильные коммуникативные сигналы и тактильные ощущения. Проведенный в рамках диссертационного исследования комплексный анализ языковых единиц семантического поля «Тактильность» позволил выявить номенклатуру тактильных жестов, средства и способы репрезентации тактильных коммуникативных сигналов, аспекты образного переосмысления лексикона тактильного взаимодействия и направления метафорических проекций из сферы тактильности в другие понятийные области.

Когнитивно-прагматическое исследование лексикона тактильности показало, что тактильные жесты могут быть направлены на самого субъекта воздействия, на адресата или неодушевленный объект, а выражаемые ими коммуникативные сигналы транслируют психоэмоциональное состояние воздействующего лица и оказывают эмоциональное влияние на партнера по коммуникации. Выбор тактильного жеста зависит от эмоционального состояния субъекта воздействия и определяет содержание тактильного коммуникативного сигнала: для выражения негативных интенций субъект выбирает силовое, болевое воздействие, для нейтральных и положительных – нежные, приятные прикосновения, которые считываются и оцениваются партнером по коммуникации.

Тактильный опыт взаимодействия человека с окружающим миром является основой метафорического переосмысления различных аспектов человеческой

жизни. Все участники и этапы рассматриваемого процесса, выявленные посредством пропозиционально-фреймового анализа, метафорически интерпретируются при осмыслении и образном означивании психологического взаимодействия людей, взаимоотношений участников социальной, политической, экономической, общественной жизни; ментальной, речевой и интеллектуальной деятельности, физических действий и природных явлений.

Весь комплекс образных средств языка, отражающих метафоризацию тактильного взаимодействия, представлен как совокупность мотивационно-образных парадигм, которые наглядно демонстрируют направления и аспекты метафорического переосмысления исходных фреймов. В основе метафорического уподобления лежат: 1) характер тактильного воздействия; 2) его оценка; 3) физические и эмоциональные ощущения, возникающие в процессе и результате воздействия; 4) результат воздействия. Метафоризация может оставаться в рамках тактильности, однако в большинстве случаев имеется концептуальный сдвиг в иные области означивания, включая другие перцептивные модальности.

Семантика языковых единиц передает систему сложившихся в сознании языкового коллектива стереотипных оценок, которые проявляют в текстах прагматический потенциал метафоры тактильного воздействия. При употреблении в речи данные образные единицы являются экспрессивным средством, выражающим эмоциональную оценку характеризуемых объектов и явлений.

Общий итог диссертационного исследования определяется разработкой методики и метаязыка лингвистического описания тактильных жестов и передаваемых ими тактильных сигналов, определением состава и границ глагольного ядра лексико-семантического поля «Тактильность», описанием фреймовой структуры процессуальных концептов, обозначенных глаголами тактильного воздействия, выявлением на обширном текстовом материале прагматического потенциала тактильной метафоры.

Дальнейшая разработка темы состоит в расширении объекта исследования за счет рассмотрения периферийных составляющих ЛСП «Тактильность», а также синонимичных рядов, включающих социально и эмоционально маркированные

единицы русской речи (напр. *бить – лупить – колотить – долбить – врезать*). Перспективным направлением изучения тактильной метафоры является исследование ее мультимодального использования, в том числе выявление обозначенных в настоящем исследовании когнитивных моделей в рекламе.

Практическим направлением развития темы является использование описанного материала в лексикографической практике, его применение в лингводидактике. Перспективным направлением также представляется проведение сопоставительных исследований на материале различных родственных и неродственных языков.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Большая психологическая энциклопедия: самое полное современное издание: Более 5000 психологических терминов и понятий / А. Б. Альмуханова, Е. С. Гладкова, Е. В. Есина и др. – М. : Эксмо, 2007. – 542 с.
2. Кондаков, И. М. Психология. Иллюстрированный словарь: Более 600 ил. и 1700 ст. / И. М. Кондаков. – СПб. ; М. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 508 с.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – [Б. м.], 2003–2016. – URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 16.09.2020).
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд. – М., 1997. – 944 с.
5. Словарь русского языка: в 4 т. / Под. ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1999. – Т. 1 : А–Й. – 698 с. ; Т. 2 : К–О. – 736 с. ; Т. : П–Р. – 749 с. ; Т. 4 : С–Я. – 795 с.
6. Словарь языка русских жестов / под ред. С. А. Григорьевой, Н. В. Григорьева, Г. Е. Крейдлина. – Москва ; Вена : Языки славянской культуры : Венский славистический альманах, 2001. – 257 с.
7. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М. : АСТПРЕСС, 1999. – 704 с.
8. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. – 3-е изд., испр. – М. : АСТ: Астрель, 2008. – 878 с.
9. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс] // Академик : сайт. – [Б. м.], 2000–2021. – URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru (дата обращения: 15.08.2021).

Литература

10. Абрамова, Н. Т. О природе и статусе перцептивного строя сознания / Н. Т. Абрамова // *Философия науки и техники*. – 1996. – № 1. – С. 28–48.
11. Авдевнина, О. Ю. Перцептивная семантика: закономерности формирования и потенциал художественной реализации / О. Ю. Авдевнина. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2013. – 340 с.
12. Авраменко, О. В. Пищевая метафора русского и английского языков в аспекте межъязыковой образности : дис. ... канд. филол. наук : 5.9.8 / Авраменко Олеся Владимировна. – Томск, 2023. – 219 с.
13. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта, 2010. – 288 с.
14. Алефиренко, Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Academia, 2002. – 391 с.
15. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // *Вопросы языкознания*. – 1995. – № 1. – С. 37–67.
16. Апресян, Ю. Д. Избранные труды : в 2-х т. / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – Т. 1 : Лексическая семантика. – 472 с.
17. Аристотель. Протрептик. О чувственном восприятии. О памяти / пер. на рус. Е. В. Алымовой. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. – 183 с.
18. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 895 с.
19. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической системе языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж, 1996. – 330 с.
20. Байбурова, О. В. Особенности перцептивного строя английского языка (экспериментальнофонетическое исследование на материале британского и американского вариантов) / О. В. Байбурова, С. Ю. Мякотникова, Т. Н. Чугаева // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. – 2016. – № 1. – С. 36–52.

21. Баклагова, Ю. В. Семантическое поле как основная системообразующая единица русского языка / Ю. В. Баклагова // Человек. Язык. Искусство : материалы международной научно-практической конференции. – М. : МПГУ, 2002. – С. 147–149.
22. Балдова, А. В. Миромоделирующая и аксиологическая функции пищевой метафоры в русском языке : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Балдова Анастасия Вячеславовна. – Томск, 2016. – 230 с.
23. Барабанщиков, В.А. Психология восприятия: организация и развитие перцептивных процессов / В. А. Барабанщиков. – М. : 2006. – 240 с.
24. Баранов, А. Н. Метафорические грани феномена коррупции / А. Н. Баранов // Общественные науки и современность. – М., 2004. – № 2. – С. 70–79.
25. Баранов, А. Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры почти 20 лет спустя / А. Н. Баранов // Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004 – С. 7–21.
26. Баранов, А. Н. Семантические отношения во фразеологии // А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский / Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». Бекасово, 25–29 мая 2011 г. – Вып. 10 (17). – М. : Изд-во РГГУ, 2011. – С. 53–62.
27. Бардовская, А. И. Цвето-звуковые метафоры русского языка (данные Национального корпуса русского языка) / А. И. Бардовская // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 4 (24). – С. 37–61.
28. Бернштейн, Н. А. Физиология движений и активность / Н. А. Бернштейн. – М. : Книга по Требованию, 2012. – 496 с.
29. Бондарко, А. В. К вопросу о перцептивности // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 276–282.
30. Борейко, Т. С. Базовые предикаты тактильного восприятия в синхронии и диахронии / Т. С. Борейко // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2014. – № 2 (3). – С. 32–34.

31. Борейко, Т. С. Реализация различных видов метафорического переноса (на материале прилагательных, обозначающих признаки тактильного восприятия) / Т. С. Борейко // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. – 2014. – № 2. – С. 114–119.

32. Борейко, Т. С. Ситуация тактильного восприятия: способы представления в системе русского языка и в языковом сознании индивида : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Борейко Татьяна Степановна. – Омск, 2006. – 224с.

33. Брагина, Н. Г. Тактильные метафоры и их функционирование в современном русском языке / Н. Г. Брагина, А. Н. Кузьмина // Русская речь. – 2019. – № 5. – С. 7–21.

34. Будаев, Э. В. Становление когнитивной теории метафоры / Э. В. Будаев // Лингвокультурология. – 2007. – № 1. – С. 19–35.

35. Булюбаш, А. Ю. Ситуация тактильного восприятия и её языковая репрезентация в поэтической речи И. А. Бунина / А. Ю. Булюбаш // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 5–2. – С. 439–444.

36. Буренкова, О. М. Понятие «концепт» в трудах отечественных и зарубежных лингвистов / О. М. Буренкова, Э. Н. Гилязева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 81 (62). – С. 40–43.

37. Варламов, А. А. Лексика и сценарии тактильного восприятия в аспекте создания исследовательского тезауруса / А. А. Варламов, С. Г. Иняшкин, А. В. Горбачева, А. Н. Семиреченко, М. А. Осадчий, М. Н. Русецкая // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2019. – Т. 18, №1. – С. 47–61.

38. Варламов, А. А. С-тактильная система и нейробиологические механизмы «эмоционального» тактильного восприятия: история открытия и современное состояние исследований / А. А. Варламов, Г. В. Портнова, Ф. Ф. Макглоун // Журнал высшей нервной деятельности им. ИП Павлова. – 2019. – Т. 69, № 3. – С. 280–293.

39. Варламов, А. А. Язык прикосновений: биологические аспекты тактильного восприятия и особенности тактильных коммуникативных сигналов /

А. Н. Кравченко, А. В. Горбачева, М. А. Осадчий // Вопросы языкознания. – 2020. – № 2. – С. 75–92.

40. Васильев, Л. М. Семантика русского глагола / Л. М. Васильев. – М. : Высшая школа, 1981. – 184 с.

41. Величковский, Б. М. Когнитивная наука. Основы психологии познания : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии : в 2 томах / Б. М. Величковский. – М., 2006. – 447 с.

42. Вендина, Т. И. Введение в языкознание : учебное пособие для педагогических вузов / Т. И. Вендина. – М. : Высш. шк., 2001. – 288 с.

43. Виноградова, С. А. Когнитивная лингвистика о значении и концепте / С. А. Виноградова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 2. – С. 50–55.

44. Воркачев, С. Г. Культурный концепт и значение / С. Г. Воркачев // Труды Кубанского государственного технологического университета. – 2003. – Т. 17, № 2. – С. 268–276.

45. Воркачев, С. Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования / С. Г. Воркачев. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – 400 с.

46. Воркачев, С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии / С. Г. Воркачев // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Воронеж, 2002. – Вып. 3. – С. 79–95.

47. Воронина, Л. В. Концептуальная структура именных производных слов немецкого языка / Л. В. Воронина // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты : материалы Международной школы-семинара (VII Березинские чтения). Москва, 04–06 июня 2011. – М. : ИНИОН РАН, АСОУ, 2011. – Вып. 18. – С. 20–25.

48. Вундт, В. Проблемы психологии народов / В. Вундт. – М. : Академический проект, 2010. – 136 с.

49. Гак, В. Г. К проблеме синтаксической семантики (семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур) / В. Г. Гак // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М. : Наука, 1969. – С. 77–86.

50. Гиро-Вебер, М. Семантика глаголов прикосновения во французском и русском языках: *toucher, касаться, трогать* / М. Гиро-Вебер, И. Микаэлян // Логический анализ языка. Языки динамического мира. – М. : Дубна, 1999. – С. 18–35.
51. Гойхман, О. Я. Речевая коммуникация / О. Я. Гойхман, Т. М. Надеина. – М. : Инфра-М, 2008. – 272 с.
52. Григорьева, О. Н. Цвет и запах власти. Лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном тексте / О. Н. Григорьева. – М. : Флинта ; Наука, 2004. – 248 с.
53. Гришаева, Л. И. Глагол как узел когний / Л. И. Гришаева // Филология и культура : тез. II Междунар. конф. Тамбов, 12–14 мая 1999 г. – Тамбов, 1999. – Ч. 2. – С. 19–21.
54. Гришина, Е. А. Русская жестикация с лингвистической точки зрения (корпусные исследования) / Е. А. Гришина. – М. : Языки славянской культуры, 2017. – 744 с.
55. Грудева, Е. В. Перцептивный модус и его синтаксическая реализация в прозе Б. Пастернака / Е. В. Грудева, С. А. Соловьева // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – №6 (75). – С. 66–69.
56. Гуревич, Д. Л. Формирование доминантных понятий лексико-семантического поля Бразилия / Д. Л. Гуревич // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – № 3. – С. 678–697.
57. Елисеева, О. А. Концептуализация тактильных ощущений, связанных с восприятием поверхности объекта : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Елисеева Ольга Алексеевна. – Москва, 2015. – 240 с.
58. Жантурина, Б. Н. Перцептивные метафоры звука / Б. Н. Жантурина // Вестник ЧелГУ. Сер. «Филология и искусствоведение». – 2010. – Вып. 44, № 17 (198). – С. 12–16.
59. Жантурина, Б. Н. Телесно-перцептивные признаки и метафора / Б. Н. Жантурина // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – № 2. – С. 55–58.

60. Живаго, Н. А. Метафоризация процессов гастрономической деятельности в русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Живаго Наталья Александровна. – Томск, 2018. – 215 с.

61. Земичева, С. С. Невербальные средства обозначения восприятия и ощущений в речи диалектной языковой личности / С. С. Земичева // Сибирский филологический журнал. – 2016. – № 4. – С. 142–151.

62. Земичева, С. С. Обозначения тактильных свойств в лексиконе диалектной языковой личности / С. С. Земичева // Коммуникативные исследования. – 2015. – № 3 (5). – С. 162–174.

63. Земичева, С. С. Перцептивная картина мира диалектной языковой личности / С. С. Земичева. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. – 208 с.

64. Зиновьева, Е. И. Понятие «Концепт» в отечественном языкознании: основные подходы и направления исследования / Е. И. Зиновьева // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2003. – № 2. – С. 35–44.

65. Иванова, Е. В. Синтаксическая организация высказываний с цепочками осязательных прилагательных при полимодальном восприятии / Е. В. Иванова // Вестник КемГУ. – 2019. – № 1 (77). – С. 197–294.

66. Иванова, С. В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 : Иванова Светлана Викторовна. – Уфа, 2003. – 364 с.

67. Изард, К. Э. Эмоции человека / К. Э. Изард. – М. : Издательство МГУ, 2000. – 281 с.

68. Ильчук, Е. В. Мышление и восприятие сквозь призму языка (на материале английского языка) : монография / Е. В. Ильчук. – М. : ГНО Изд-во «Прометей» МПГУ, 2004. – 264 с.

69. Илюхина, Н. А. Семантический потенциал осязательной метафоры (на материале слов, именующих свойство мягкости) / Н. А. Илюхина, О. В. Чаусова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – № 6. – С. 64–74.

70. Илюхина, Н. А. Метафорический образ в семасиологической интерпретации: монография / Н. А. Илюхина. – М. : Флинта ; Наука, 2010. – 320 с.

71. Илюхина, Н. А. Образ в лексико-семантическом аспекте / Н. А. Илюхина. – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 1998. – 204 с.
72. Илюхина, Н.А. Метафора и системность: семасиологический и когнитивный аспекты : монография / Н. А. Илюхина, И. А. Долгова, Н. О. Кириллова. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2016. – 186 с.
73. Ионова, С. В. Лингвистика эмоций – наука будущего / С. В. Ионова // Известия ВГПУ. – 2019. – № 1 (134). – С. 124–131.
74. Карасик, В. И. Лингвокогнитивный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : научное издание. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2001. – С. 75–79.
75. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 389 с.
76. Катунин, Д. А. Метафорические модели времени / Д. А. Катунин // Картины русского мира: аксиология в языке и тексте. – Томск, 2005. – С. 139–163.
77. Кирсанова, Е. М. Прагматика единиц семантического поля «Пища»: системный и функциональный аспекты: на материале русского и английского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Кирсанова Елена Михайловна. – М., 2009. – 29 с.
78. Киселева, С. В. Очерки по когнитивной теории концептуальной метафоры / С. В. Киселева // Ученые записки Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права. – 2012. – С. 33–42.
79. Кобозева, И. М. Прагматический подход к идентификации метафоры в политическом дискурсе СМИ / И. М. Кобозева // Язык массовой информации как объект междисциплинарного исследования. – М., 2001. – 320 с.
80. Колесов, И. Ю. Проблемы концептуализации и языковой репрезентации зрительного восприятия / И. Ю. Колесов. – Барнаул : БГПУ, 2008. – 354 с.
81. Колодкина, Е. Н. Вкусовая синестетическая метафора / Е. Н. Колодкина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2009. – № 1. – С. 104–107.
82. Колодкина, Е. Н. Зрительная синестетическая метафора с компонентом цвето- и светообозначением в современном русском языке / Е. Н. Колодкина //

Вестник факультета русского языка и литературы университета китайской культуры. – 2007. – № 10. – С. 96–104.

83. Колшанский, Г. В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте / Г. В. Колшанский // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – С. 5–81.

84. Копров, В. Ю. Предложения, выражающие ситуации осязания, в русском семантико-функциональном синтаксисе / В. Ю. Копров, А. Л. Лебедева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 1. – С. 120–125.

85. Коришанкова, С. Поэтическая картина мира, сквозь призму категории перцептивности / С. Коришанкова, Л. Б. Крюкова, А. Хизниченко. – Брно, 2016. – 236 с.

86. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.

87. Крейдлин, Г. Е. Концептуализация частей тела в русском языке и в невербальных семиотических кодах / Г. Е. Крейдлин, А. Б. Летучий // Русский язык в научном освещении. – 2006. – № 2. – С. 80–115.

88. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. – М: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.

89. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика в ее соотношении с вербальной : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Крейдлин Григорий Ефимович. – М., 2000. – 68 с.

90. Крюкова, Л. Б. Перцептивный строй поэтического текста: к вопросу о терминологическом аппарате исследования / Л. Б. Крюкова // Вестник Том. гос. ун-та. – 2019. – № 447. – С. 47–53.

91. Крюкова, Л. Б. Семантическая модель тактильного восприятия и ее реализация в поэзии Б. Пастернака / Л. Б. Крюкова, А. В. Двизова // Вестник Том. гос. ун-та. – 2011. – № 352. – С. 22–26.

92. Кубрякова, Е. С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка: Модели действия. – М., 1992. – С. 84–90.

93. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славян. культуры, 2004. – 500 с.
94. Лаврова, С. Ю. Говорящий как наблюдатель: лингвоаксиологический аспект / С. Ю. Лаврова. – Череповец : ЧГУ, 2017. – 240 с.
95. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры / общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журинский. – М. : Прогресс, 1990. – С. 387–415.
96. Лакофф, Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. 23. – С. 12–51.
97. Лебедева, А. Л. Глагольная семантика как полиситуативная динамическая структура / А. Л. Лебедева // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2009. – № 2. – С. 73–75.
98. Лебедева, Н. Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов) / Н. Б. Лебедева. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. – 262 с.
99. Логинов, Н. И. Воплощенное познание как современный тренд развития когнитивной психологии / Н. И. Логинов, В. Ф. Спиридонов // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. – 2017. – Т. 7, вып. 1. – С. 25–42.
100. Ломов, Б. Ф. Кожная чувствительность и осязание / Б. Ф. Ломов // Познавательные процессы: ощущения, восприятие. – М. : Педагогика, 1982. – С. 197–218.
101. Лукьянова, Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск, 1986. – 227 с.
102. Малышева, В. А. Глаголы зрительного восприятия как фрагмент языковой картины мира идиолекта / В. А. Малышева // Проблемы межкультурной коммуникации. – Пермь, 1999. – С. 182–189.
103. Малышева, Е. В. Вербально-тактильные регулятивы английского диалога в когнитивно-дискурсивном аспекте : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Малышева Екатерина Валерьевна. – Тверь, 2019. – 390 с.

104. Малышева, Е. В. Несловесный дискурс тактильности / Е. В. Малышева. – Тверь : Тверская ГСХА, 2016. – 206 с.

105. Малышева, Е. В. Структурно-композиционная коннекция несловесного дискурса [Электронный ресурс] / Е. В. Малышева // Филологический аспект : международный научно-практический журнал. – 2015. – № 8. – URL: <https://scipress.ru/philology/articles/strukturno-kompozitsionnaya-konnektsiya-neslovesnogo-diskursa.html> (дата обращения: 11.04.2021).

106. Малышева, Е. В. Тактильные коннекторы как связующие элементы в управлении диалогом [Электронный ресурс] / Е. В. Малышева // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. – 2015. – № 1. – 12 с. – URL: http://www.tverlingua.ru/archive/038/08_38.pdf (дата обращения: 11.04.2021).

107. Малышева, Е. В. Фреймообразующий механизм тактильных действий в диалоге [Электронный ресурс] / Е. В. Малышева // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. – 2015. – № 4. – 16 с. – URL: http://www.tverlingua.ru/archive/041/12_41.pdf (дата обращения: 11.04.2021).

108. Малышева, Е. В. Тактильность в системе телесной коммуникации. Основные подходы, понятия и предпосылки исследований [Электронный ресурс] / Е. В. Малышева // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. – 2016. – № 2 (44). – 13 с. – URL: http://www.tverlingua.ru/archive/044/07_044.pdf (дата обращения: 11.04.2021).

109. Матросова, А. Д. Градационная функция средств выражения сенсорной оценки / А. Д. Матросова, Э. В. Нестерик // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 3. – С. 86–92.

110. Мельникова, Е. В. Перцептивная картина мира И. А. Бродского (лингво-когнитивный аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Мельникова Елена Васильевна. – Вологда, 2010. – 24 с.

111. Мещерякова, О. А. Семантика перцепции в аспекте художественной когниции И. А. Бунина : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Мещерякова Ольга Александровна. – Елец, 2011. – 457 с.

112. Микаберидзе, И. А. Корреляция вербальных и невербальных компонентов коммуникации (на материале русской и еврейской лингвокультур) / И. А. Микаберидзе // Наука. Инновации. Технологии. – 2008. – № 1. – С. 117–121.

113. Микаберидзе, И. А. Национально-культурная специфика взаимодействия вербального и невербального коммуникативных компонентов в русской и еврейской лингвокультурах / И. А. Микаберидзе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – №. 54. – С.135–141.

114. Моисеева, С. А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках : монография / С. А. Моисеева. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2005. – 248 с.

115. Молодкина, Ю. Н. Синестетическая метафора запаха (корпусное исследование) : автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.19 / Молодкина Юлия Николаевна. – Курск, 2010. – 20 с.

116. Мукина, О. Г. Феномен синестезии как стилеобразующий элемент поэтического текста / О. Г. Мукина // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты : материалы XVIII междунар. науч. конф. Орехово-Зуево, 16–18 мая 2018 г. – Орехово-Зуево : ГГТУ. – 2018. – С. 134–136.

117. Набирухина, А. В. Структура лексико-семантического поля pleasure в современном английском языке / А. В. Набирухина // Вестн. Ленингр. гос. ун-та. – 1990. – Вып. 1 (№ 2). – С. 69–73.

118. Нагорная, А. В. Лингвистические аспекты современных исследований человеческой сенсорики / А. В. Нагорная // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2015. – № 11.– С. 77–81. – URL: <https://www.gramota.net/materials/1/2015/11> (дата обращения: 11.04.2021).

119. Нагорная, А. В. Лингвосенсорика как перспективное направление современных лингвистических исследований: аналит. обзор / А. В. Нагорная. – М. : ИНИОН РАН, 2017. – 86 с.

120. Нерознак, В. П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма / В. П. Нерознак // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. – С. 80–85.

121. Новицкая, И. В. Лингвистика XXI века на пути к интегративной теории метафоры / И. В. Новицкая // Сибирский филологический журнал. – 2019. – № 3. – С. 143–157.

122. Новицкая, И. В. Теория концептуальной метафоры и развитие альтернативных концепций в рамках когнитивного направления метафорологии (по материалам современной англистики) / И. В. Новицкая // Язык и культура. – 2019. – № 46. – С. 76–101.

123. Новицкая, И. В. Лингвистика XXI века на пути к интегративной теории метафоры / И. В. Новицкая // Сибирский филологический журнал. – 2019. – № 3. – С. 143–157.

124. Осгуд, Ч. Значение термина «восприятие» / Ч. Осгуд // Психология ощущений и восприятия. – М. : АСТ: Астрель, 2009. – С. 94–96.

125. Осипова, Л. Б. Условия развития осязания и мелкой моторики как средства компенсации зрительной недостаточности : монография / Л. Б. Осипова. – Челябинск : Цицеро, 2011. – 112 с.

126. Осипова, Н. О. Телесно-тактильный код как способ чувственного восприятия мира в поэзии русской эмиграции 1920–1940-х годов / Н. О. Осипова // Slavica Wratislaviensia. – 2015. – Т. 158. – С. 217–227.

127. Павленко, Т. Л. Семантические поля и выбор номинаций в процессе речевой деятельности / Т. Л. Павленко // Современный русский язык: коммуникативно-функциональный аспект. – Ростов : РГУ, 2003. – С. 41–54.

128. Павлов, И. П. Полное собрание сочинений / И. П. Павлов. – М. : АН СССР, 1951. – Т. 3, кн. 1. – 392 с.

129. Переверзева, С. И. [Рецензия] / С. И. Переверзева // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2019. – Т. 78, № 2. – С. 60–69. – Рец. на кн.: Русская жестикуляция с лингвистической точки зрения (корпусные исследования) / Е. А. Гришина. – М. : Языки славянской культуры, 2017. – 744 с.

130. Полякова, А. А. Метафоризация вкусовых признаков в русском языке и картине мира / А. А. Полякова, Е. А. Юрина // Вестник Томского государственного

педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2020. – Вып. 2 (208). – С. 76–84.

131. Попова, З. Д. Способы вербализации концептов как проблема когнитивной лингвистики / З. Д. Попова // *Respectus Philologicus*. – 2009. – № 16 (21). – С. 56–61.

132. Попова, З. Д. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : ВГУ, 1999. – 30 с.

133. Попова, З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 2003. – 59 с.

134. Попова, З. Д. Лексическая система языка : учебное пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж, 1984. – 147 с.

135. Попова, З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике : монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2001. – 189 с.

136. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.

137. Прохоров, Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – М. : Флинта, 2006. – 238 с.

138. Рахилина, Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. – М. : Русские словари, 2008. – 416 с.

139. Реверчук, И. В. Психофизиология и патопсихология ощущений : уч. пособие / И. В. Реверчук. – Ижевск, 2016. – 60 с.

140. Романов, А. А. Эмоциональный базис несловесного дискурса / А. А. Романов, Е. В. Малышева // *Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология*. – 2016. – № 1. – С. 41–50.

141. Рузин, И. Г. Когнитивные стратегии именования. Модусы перцепции (зрение, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке / И. Г. Рузин // *Вопросы языкознания*. – 1994. – № 6. – С. 79–100.

142. Садыкова, И. В. Лексика тактильной перцепции в восточнославянских языках / И. В. Садыкова // *Русин*. – 2016. – № 3 (45). – С. 49–67.

143. Сазонова, Т. Ю. Сенсомоторное знание в структуре семантической репрезентации / Т. Ю. Сазонова // Теория языка и межкультурная коммуникация. – Курск, 2012. – С. 32–36.
144. Складывшаяся, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Складывшаяся. – 2-е изд., стереотип. – СПб. : Изд-во филол. фак. СПбГУ, 2004. – 166 с.
145. Славин, А. В. Наглядный образ в структуре познания / А. В. Славин. – М. : Изд-во полит. лит., 1971. – 271 с.
146. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г. Г. Слышкин. – Волгоград : Волгогр. гос. пед. ун-т, 2004. – 339 с.
147. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурный концепт как системное образование / Г. Г. Слышкин // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2004. – № 1. – С. 29–33.
148. Спиридонова, Н. Ф. Прилагательные функциональной семантики: острый и тупой / Н. Ф. Спиридонова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : в 2 ч. – М., 2002. – Ч. 1. – С. 494–499.
149. Стариченко, Н. С. Сенсорные характеристики вина как объект синестетической метафоры в интернет-пространстве / Н. С. Стариченко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2017. – № 4. – С. 35–43.
150. Телегин, Л. А. Синестезия прилагательных с перцептивными признаками «мягкий» и «жесткий» в русском, английском и французском языках / Л. А. Телегин, Д. А. Телегина // Вестн. моск. гос. обл. ун-та. Серия: Лингвистика. – 2017. – № 6. – С. 95–105.
151. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 287 с.
152. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц // В. Н. Телия ; отв. ред. А. А. Уфимцева; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1986. – 141 с.

153. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер ; пер. с франц. И. М. Богуславского, Л. И. Лухт, Б. П. Нарумова, С. Л. Сахно ; вступ. ст. и общ. ред. В. Г. Гака. – М. : Прогресс, 1988. – 656 с.

154. Теплов, Б. М. Современное состояние вопроса о типах высшей нервной деятельности человека и методика их определения / Б. М. Теплов // Психология индивидуальных различий : хрестоматия / под. ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. – М. : ЧеРо, 2000. – С. 163–172.

155. Федосеева, Д. А. Когнитивная теория метафоры и обзор имбодимент-подхода к познанию (обзор) / Д. А. Федосеева // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. – 2017. – № 7. – С. 306–314.

156. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. 23 : Когнитивные процессы. – С. 52–92.

157. Харченко, В. К. Лингвосенсорика: Фундаментальные и прикладные аспекты / В. К. Харченко. – М. : Книжный дом «Либроком», 2012. – 216 с.

158. Чалей, О. В. Концептуализация вкусовых ощущений в естественном языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Чалей Ольга Валерьевна. – М., 2017. – 202 с.

159. Чалей, О. В. Метафорические модели зрения → вкус / О. В. Чалей // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков : сборник статей по материалам межвузовской студенческой научно-практической конференции. Москва, 05–06 февраля 2018 г. – М., 2018. – С. 24–28.

160. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2005. – 257 с.

161. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.

162. Чудинов, А. П. Структурный и когнитивный аспекты исследования метафорического моделирования / А. П. Чудинов // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2001. – Т. 6. – С. 38–53.

163. Шаховский, В. И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии : учеб. пособие по дисциплинам по выбору «Язык и эмоции» и «Лингвокультурология эмоций» для студ., магистрантов и асп. Ин-та иностр. яз. Волгогр. гос. пед. ун-та / В. И. Шаховский. – Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – 170 с.

164. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций : монография / В. И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.

165. Шеррингтон, Ч. Интегративная деятельность нервной системы / Ч. Шеррингтон. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1969. – 390 с.

166. Шиффман, Х. Р. Ощущение и восприятие / Х. Р. Шиффман. – М. : Издательский дом «Питер», 2003. – 924 с.

167. Эгамназаров, Х. Х. О понятии лексико-семантического поля в лингвистике / Х. Х. Эгамназаров // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2018. – № 1 (54). – С. 185–189.

168. Юрина, Е. А. Концептуальная метафора поглощения жидкости в пищевом коде русской лингвокультуры / Е. А. Юрина // Русистика. – 2018. – Т. 16, № 4. – С. 428–450.

169. Юрина, Е. А. Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов / Е. А. Юрина. – Кокшетау, 2013. – 238 с.

170. Юрина, Е. А. Комплексное исследование образной лексики русского языка / Е. А. Юрина. – Томск : ТГУ, 2004. – 218 с.

171. Юрина, Е. А. Образная лексика русского языка. Часть I. Семантика: учебное пособие / Е. А. Юрина. – Томск : ТМЛ-Пресс, 2007. – 130с.

172. Юрина, Е. А. Образный строй языка / Е. А. Юрина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. – 156 с.

173. Юрина, Е. А. Лексическая структура ассоциативно-образного семантического поля / Е. А. Юрина // Вестник Томского государственного университета. – 2003. – № 277. – С. 198–204.
174. Юсупова, Л. Г. Образность в когнитивистике / Л. Г. Юсупова // Язык и культура. – 2015. – № 17. – С. 81–85.
175. Bezemer, J. Touch: A resource for making meaning / J. Bezemer, G. Kress // The Australian Journal of Language and Literacy. – 2014. – № 37 (2). – P. 77–85.
176. Casasanto, D. What makes a metaphor an embodied metaphor? / D. Casasanto, T. Gijssels // Linguistics Vanguard. – 2015. – Vol. 1, № 1. – P. 327–337.
177. Congruent embodied representations for visually presented actions and linguistic phrases describing actions / L. Aziz-Zadeh, S. M. Wilson, G. Rizzolatti, M. Iacoboni // Current Biology. – 2006. – Vol. 16 (18). – P. 1818–1823.
178. Davis, F. Inside intuition: What we know about nonverbal communication / F. Davis. – NY : McGraw-Hill Book Company, 1973. – 245 p.
179. Francesca, C. Metaphorical sentences are more emotionally engaging than their literal counterparts / C. Francesca, A. E. Goldberg // Journal of Cognitive Neuroscience. – 2014. – Vol. 26 (11). – P. 2585–2595.
180. Gibbs, R. Categorization and metaphor understanding / R. Gibbs // Psychological Review. – 1992. – Vol. 99 (3). – P. 572–575.
181. Glucksberg, S. Understanding Figurative Language – From Metaphors to Idioms / S. Glucksberg. – N.Y. : Oxford University Press, 2001. – 144 p.
182. Kushnir, A. Haptic Feedback in Everyday Conversation Situations / A. Kushnir, N. H. Müller // HCI International 2020-Posters : Proceedings of the 22nd International Conference. Copenhagen, Denmark, July 19–24, 2020. – Springer International Publishing, 2020. – Pt. I. – P. 239–244.
183. Lacey, S. Metaphorically feeling: Comprehending textural metaphors activates somatosensory cortex / S. Lacey, R. Stilla, K. Sathian // Brain and Language. – 2012. – Vol. 120 (3). – P. 416–421.
184. Lakoff, G. Philosophy in the flesh: The embodied mind and its challenge to western thought / G. Lakoff, M. Johnson. – N.Y. : Basic books, 1999. – 640 p.

185. Obrist, M. Talking about tactile experiences / M. Obrist, S. A. Seah, S. Subramanian // Proceedings of the SIGCHI Conference on Human Factors in Computing Systems. – N.Y. : Association for Computing Machinery (ACM), 2013. – P. 1659–1668.

186. Paterson, M. The senses of touch : haptics. Affects and technologies / M. Paterson. – New York : Berg, 2007. – 224 p.

187. Phillips, J. B. The unembodied metaphor: comprehension and production of tactile metaphors without somatosensation [Electronic resource] / J. B. Phillips, L. A. Grenoble, P. Mason // Frontiers in Communication. – 2023. – Vol. 8. – 9 p. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fcomm.2023.1144018/full> (access date: 15.12.2022).

Список иллюстраций и таблиц

1.	Рисунок 1 – Фреймовая модель тактильной коммуникации	Подраздел 2.1.2
2.	Рисунок 2 – Количественное распределение образных средств языка по сферам-мишеням метафорических проекций	Раздел 3.5
3.	Таблица 1 – Лексико-семантическое поле «Тактильность»	Подраздел 2.1.1
4.	Таблица 2 – Фреймовая структура концептов «Касаться», «Трогать», «Задевать»	Раздел 3.1
5.	Таблица 3 – Фреймовая структура концепта «Гладить»	Раздел 3.2
6.	Таблица 4 – Фреймовая структура концепта «Тереть»	Раздел 3.2
7.	Таблица 5 – Фреймовая структура концептов «Шлепать», «Хлопать»	Раздел 3.3
8.	Таблица 6 – Фреймовая структура концептов «Щипать», «Щекотать», «Царапать»	Раздел 3.4
9.	Таблица 7 – Фреймовая структура концепта «Жать»	Раздел 3.5
10.	Таблица А.1 – Репрезентанты лексико-семантического поля «Тактильность»	Приложение А
11.	Таблица Б.1 – Тактильные коммуникативные сигналы, демонстрирующие чувства субъекта по отношению к партнеру по коммуникации	Приложение Б
12.	Таблица Б.2 – Тактильные коммуникативные сигналы, направленные на изменение эмоционального состояния партнера	Приложение Б
13.	Таблица Б.3 – Тактильные коммуникативные сигналы регулирования поведения, действий собеседника	Приложение Б

14.	Таблица Б.4 – Тактильные коммуникативные сигналы, выражающие эмоциональное состояние субъекта при воздействии на предмет	Приложение Б
15.	Таблица Б.5 – Тактильные коммуникативные сигналы, выражающие эмоциональное, физическое состояния субъекта при воздействии на себя	Приложение Б
16.	Таблица Б.6 – Тактильные коммуникативные сигналы, выражающиеся действиями, направленными на животных	Приложение Б
17.	Таблица Б.7 – Самостоятельные тактильные жесты, функционирующие в русскоязычном общении	Приложение Б

Приложение А

(обязательное)

Лексико-семантическое поле «Тактильность» в русском языке

Таблица А.1 – Репрезентанты лексико-семантического поля «Тактильность»

ЛСП	Префиксальные глаголы	Постфиксальные глаголы	Существительные	Прилагательные	Наречия	Количество
Тактильные жесты касания						
касаться	касаться – коснуться, прикасаться – прикоснуться, соприкасаться – соприкоснуться		касание соприкосновение	касательный	касательно	10
трогать	трогать – потрогать, тронуть, затрагивать – затронуть	тронуться, притрагиваться – притронуться	трогание, притрагивание, затрагивание	трогательный	трогательно	13
задевать	задевать – задеть		задевание			3
Тактильные жесты перемещения по поверхности						
гладить	гладить – погладить – поглаживать, пригладить – приглаживать, загладить – заглаживать, сгладить – сглаживать выгладить – выглаживать	гладиться, погладиться, загладиться, изгладиться, сгладиться, выгладиться, пригладиться	гладкость, неизгладимость, гладь, глажение, поглаживание, приглаживание, заглаживание, сглаживание, выглаживание	гладкий, неизгладимый	гладко, неизгладимо	31
тереть	тереть – потереть – потирать, натирать – натереть, втирать – втереть, вытирать – вытереть,	потереться – потираться, натереться – натираться, втираться – втеретьс.	трение, потирание, натирание,			46

Продолжение таблицы А.1

	затирать – затереть, стирать – стереть, утирать – утереть, обтирать – обтереть, подтирать – подтереть	вытираться – вытереться, затираться – затереться, стираться – стереться, утираться – утереться, обтираться – обтереться, подтираться – подтереться	втирание, вытирание, затираание, стирание, утирание, обтирание			
Тактильные жесты силового воздействия						
толкать	толкать – толкнуть, проталкивать – протолкать – протолкнуть, отталкивать – оттолкнуть, подталкивать – подтолкнуть, выталкивать – вытолкнуть, вталкивать – втолкнуть, проталкивать – протолкнуть, заталкивать – затолкнуть, сталкивать – столкнуть	толкаться, отталкиваться – оттолкнуться, проталкиваться – протолкнуться, сталкиваться – столкнуться, выталкиваться – вытолкнуться	толкание толчок столкновение			35
хлопать	хлопать – хлопнуть, похлопать, прохлопать, прихлопнуть, захлопнуть, выхлопать, захлопать	хлопаться, хлопнуться, захлопнуться	хлопок хлопание			13
шлепать	шлепать – шлепнуть, пошлепать, зашлепать, пришлепать, прошлепать, отшлепать	шлепаться	шлепок шлепание			10
Тактильные жесты раздражающего, болевого и повреждающего воздействия						
щипать	щипать, пощипать – пощипывать, защищать – защищать, выщипать – выщипывать, щипнуть, ущипнуть	щипаться, пощипаться	щипание, пощипывание, щипок	щипучий		15
щекотать	щекотать – пощекотать, защекотать, щекотнуть	щекотаться, пощекотаться	щекотание, щекотливость, щекотка	щекотный, щекотливый	щекотно, щекотливо	13

Окончание таблицы А.1

ЛСП	Префиксальные глаголы	Постфиксальные глаголы	Существительные	Прилагательные	Наречия	Количество
царапать	царапать – поцарапать, оцарапать, зацарапать, выцарапать, исцарапать, царапнуть	поцарапаться, оцарапаться, зацарапаться, выцарапаться, исцарапаться	царапание, царапина	царапучий		15
Тактильные жесты перемещения по поверхности						
гладить	гладить – погладить – поглаживать, пригладить – приглаживать, загладить – заглаживать, сгладить – сглаживать, выгладить – выглаживать	гладиться, погладиться, загладиться, изгладиться, сгладиться, выгладиться, пригладиться	гладкость неизгладимость гладь глаженье поглаживание приглаживание заглаживание сглаживание выглаживание	гладкий неизгладимый	гладко неизгладимо	31
тереть	тереть – потереть – потирать, натирать – натереть, втирать – втереть, вытирать – вытереть, затирать – затереть, стирать – стереть, утирать – утереть, обтирать – обтереть, подтирать – подтереть	потереться – потираться, натереться – натираться, втираться – втереться, вытираться – вытереться, затираться – затереться, стираться – стереться, утираться – утереться, обтираться – обтереться, подтираться – подтереться	трение, потирание, натирание, втирание, вытирание, затирание, стирание, утирание, обтирание			46
Тактильные жесты компрессионного воздействия						
жать	сжать – сжимать, зажать – зажимать, ужимать – ужать	сжиматься – сжаться, зажиматься – зажаться, ужиматься – ужаться	сжимание, зажимание			14

Приложение Б

(рекомендуемое)

Репрезентация тактильных коммуникативных сигналов лексической системой русского языка

Таблица Б.1 – Тактильные коммуникативные сигналы, демонстрирующие чувства субъекта по отношению к партнеру по коммуникации

Коммуникативный сигнал	Воздействие
Сексуальное влечение	касаться, трогать, задевать, щекотать, щипать, царапать, гладить, тереть, толкать, шлепать, хлопать, жать
Привлечение внимание к себе, заигрывание, стремление заинтересовать собой	задевать
Радость	касаться
Любовь, ласка, нежность	касаться, трогать, щекотать, гладить, тереть, шлепать, жать
Выражение нежности, любви при расставании	гладить
Доброта, забота при приветствии/прощании	касаться, хлопать
Демонстрация сильных эмоций, избытка положительных чувств, проявление ласки	щипать, жать
Значимость партнёра по коммуникации	трогать
Стремление почувствовать единение с человеком, представляющим духовную ценность	касаться
Верность, приверженность	трогать
Уважение	трогать
Удивление, стремление осознать реальность человека	трогать
Благодарность	трогать, гладить
Примирение	касаться
Стремление получить прощение/простить вину	гладить, касаться, жать
Сочувствие, сожаление о произошедшем	трогать
Веселье, радостное настроение в процессе игры	толкать
Агрессия, злость, неприязнь	задевать, толкать, щипать, царапать, жать
Сопrotивление, несогласие, неприятие ситуации стремление бороться	царапаться
Ревность	толкать

Окончание таблицы Б.1

Коммуникативный сигнал	Воздействие
Равнодушие, нежелание тактильного контакта	толкать
Недовольство, обида на партнера по коммуникации	толкать
Выражение легкой раздраженности партнером	щипать
Раздражение, недовольство поведением партнера по коммуникации, его непринятие	толкать

Таблица Б.2 – Тактильные коммуникативные сигналы, направленные на изменение эмоционального состояния партнера

Коммуникативный сигнал	Воздействие
Успокоение собеседника, стабилизация его эмоционального состояния	касаться, трогать
Сочувствие, жалость, утешение, поддержка, ободрение	касаться, толкать, гладить, шлепать, хлопать, жать
Стремление помочь, уменьшить боль	тереть, гладить
Положительная оценка действий партнера, одобрение, похвала	касаться, трогать, щекотать
Стремление развеселить адресата, устранить психологический дискомфорт, возникший между коммуникантами	щекотать

Таблица Б.3 – Тактильные коммуникативные сигналы регулирования поведения, действий собеседника

Коммуникативный сигнал	Воздействие
Пробуждение	касаться, трогать, толкать, щипать, щекотать, гладить, шлепать, хлопать
Привлечение внимания при инициации коммуникации	касаться, трогать, задевать, шлепать, хлопать, жать
Привлечение внимания для провоцирования эмоциональной реакции, получении требуемого	щипать, щекотать, шлепать
Привлечение внимания к себе, заигрывание, стремление заинтересовать собой	задевать, касаться
Привлечение внимания для передачи невербального, ситуативно обозначенного, сообщения	касаться, толкать
Прерывание коммуникации	касаться
Регулирование передвижения	касаться, трогать, толкать, шлепать, жать
Регулирование поведения партнера по коммуникации, оценивание действий как неуместных в сложившейся ситуации	толкать, щипать, шлепать, жать

Окончание таблицы Б.3

Коммуникативный сигнал	Воздействие
Побуждение к совершению какого-л. действия	толкать
Стремление спровоцировать конфликтную ситуацию	задевать
Дестабилизации партнера по коммуникации	щекотать
Неудовлетворенность поведением собеседника, стремление наказать его	щекотать, шлепать

Таблица Б.4 – Тактильные коммуникативные сигналы, выражающие эмоциональное состояние субъекта при воздействии на предмет

Коммуникативный сигнал	Воздействие
Привлечение внимания партнера к объекту речи в процессе коммуникации	трогать, толкать, шлепать, хлопать
Привлечение внимания партнера по коммуникации	шлепать
Выражения любви по отношению к предмету	трогать, гладить
Ценность, важность объекта для субъекта воздействия	касаться, гладить, тереть, жать
Заинтересованность в объекте, получение удовольствия от тактильного взаимодействия с ним	касаться, трогать
Интенция получения дополнительной информации о предмете или от него	касаться, трогать
Встревоженность, взволнованность, озабоченность, связанная с предметом воздействия	трогать, шлепать, хлопать
Демонстрация нежелания взаимодействия с объектом	толкать
Стремление получить пользу, выгоду от ритуальных прикосновений	касаться, тереть
Волнение, нестабильное эмоциональное, ментально-психическое состояние субъекта	касаться, трогать, задевать, жать
Обида на собеседника	щипать
Тревога и негодование	щипать
Сожаление, грусть, печаль	касаться, гладить
Агрессия, злость	шлепать, хлопать, жать
Задумчивость, размышление	трогать, царапать, гладить
Неуверенность, стеснение, робость	трогать
Негодование, недовольство, агрессия	трогать, толкать, царапать, шлепать, хлопать

Окончание таблицы Б.4

Коммуникативный сигнал	Воздействие
Душевная боль, сильные внутренние переживания	царапать
Переполнение положительными эмоциями, радость, счастье	жать
Сигнал к началу действия	шлепать

Таблица Б.5 – Тактильные коммуникативные сигналы, выражающие эмоциональное, физическое состояния субъекта при воздействии на себя

Коммуникативный сигнал	Воздействие
Наслаждение, удовлетворенность	тереть, гладить
Ощущение зябкости, мороза	тереть
Сонливость	тереть
Приведение себя в чувство, соотнесение себя с реальностью	щипать
Стремление оставаться в сознании	царапать
Задумчивость, размышление	трогать, тереть
Волнение	трогать, трогать, щипать, тереть, жать
Тревога, самообвинения, вызванные низкой самооценкой	щипать
Досада, горе, страдание, вызванные различными обстоятельствами, в том числе утратой близкого человека	щипать, царапать
Сожаление о произошедшем (при воздействии на места ушиба, синяки, шишки)	трогать, тереть
Демонстрация плохого самочувствия субъекта, болезненных ощущений	трогать
Устранение, ослабление физической боли и душевной боли	гладить, тереть
Приведение себя в чувство, соотнесение себя с реальностью	щипать
Стремление оставаться в сознании	царапать
Злость, агрессия, обида	жать

Таблица Б.6 – Тактильные коммуникативные сигналы, выражающиеся действиями, направленными на животных

Коммуникативный сигнал	Воздействие
ТКС, выражающие эмоциональное состояние субъекта по отношению к животным	
Выражение доброты, нежности при приветствии	касаться
Выражение любви, заботы	гладить
Доброе расположение, стремление доставить приятные ощущения своему животному	щекотать
Успокоение себя	гладить
Агрессия, злость	шлепать
ТКС, направленные на изменение эмоционального состояния животного	
Успокоение животного	касаться, гладить
ТКС регулирования поведения, действий животного	
Привлечение внимания животного	хлопать, шлепать

Таблица Б.7 – Самостоятельные тактильные жесты, функционирующие в русскоязычном общении

Тактильный жест	Коммуникативный сигнал
Коснуться лба	‘погрузиться в размышления, восстанавливая в памяти информацию’
Притронуться пальцем к губам	‘сохранять молчание’
Гладить по голове	1) ‘выражать любовь’
	2) ‘хвалить’
	3) ‘жалеть’
Гладить по животу	1) ‘сообщать о чувстве голода’
	2) ‘демонстрировать, что съеденное или выпитое принесло удовольствие’
	3) ‘демонстрировать чувства удовлетворённости в целом’
Хлопать по животу	‘демонстрировать насыщение’
Хлопать / шлепать по лбу	1) ‘вспомнить, понять, осознать что-л.’
	2) ‘испытывать досаду, разочарование’
Тереть виски	1) ‘вспоминать информацию’
	2) ‘испытывать головную боль’

Окончание таблицы Б.7

Тактильный жест	Коммуникативный сигнал
Сжимать виски	1) 'демонстрировать недоумение'
	2) 'испытывать головную боль'
Тереть глаза	1) 'плакать'
	2) 'испытывать раздражение слизистой глаза'
	3) 'испытывать сонливость'
	4) 'убедиться в реальности происходящего'
Тереть переносицу	1) 'вспоминать информацию'
	2) 'размышлять'
Хлопать/шлепать по губам	'демонстрировать осознание неуместности сказанного'
Хлопать руками / в ладоши / в ладони	'демонстрировать удовлетворение, желание поддержать, выразить благодарность'
Потирать руки / ладони	1) 'испытывать искреннюю радость, удовлетворение'
	2) 'испытывать злорадство, удовлетворение от чужой неудачи'
Жать руку	1) 'приветствовать /прощаться'
	2) 'выражать благодарность / похвалу'